

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА

№ 3 / 2016

В НОМЕРЕ:

- **Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации осваивает новые рубежи**
- **Правовое обеспечение деятельности Министерства обороны Российской Федерации: особенности работы в условиях современных вызовов военной безопасности страны**
- **Роль военно-правовой науки в формировании профессиональной компетенции военного юриста**
- **Военно-судебная реформа 1867 года как реализация идей судебной реформы 1864 года в деятельности органов военной юстиции**
- **О генезисе и перспективах развития военной администрации**

<http://www.vestnik-vp.ru> e-mail: vestnik-vp@mail.ru

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА

№ 3
2016

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, д. 14

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС 77-62644
от 10 августа 2015 г.

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)

Выходит 4 раза в год
на русском языке

Распространяется
в Российской Федерации

Представляемые к изданию
статьи проходят обязательную
экспертизу в соответствии
с требованиями Инструкции
о порядке подготовки
в Вооруженных Силах
Российской Федерации
материалов к открытому
опубликованию

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Марченков Валерий Иванович,
доктор педагогических наук, профессор,
начальник Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель председателя:

Старцун Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Военного университета

Члены редакционного совета:

Безбабнов Олег Геннадьевич,
директор Правового департамента
(начальник юридической службы)
Министерства обороны Российской Федерации

Дерешко Богдан Юльевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника Всероссийского
научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации по научной работе

Елина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук,
директор Департамента претензионной
и судебно-правовой работы
Министерства обороны Российской Федерации

Солонин Дмитрий Олегович,
протоиерей, помощник начальника
Военного университета по работе
с верующими военнослужащими

Сорочкин Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, заместитель
Председателя Следственного комитета
Российской Федерации – руководитель Главного
военного следственного управления

Фридинский Сергей Николаевич,
доктор юридических наук,
заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации – главный военный
прокурор

Хомчик Владимир Владимирович,
кандидат юридических наук, заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации – председатель
Судебной коллегии по делам военнослужащих

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель:

Маликов Сергей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя:

Старцун Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Ахметшин Хасан Мубаракович,
доктор юридических наук, профессор

Бараненков Вячеслав Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор

Вехов Виталий Борисович,
доктор юридических наук, профессор

Винокуров Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Воронов Александр Федорович,
доктор юридических наук, профессор

Дамаскин Олег Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Загорский Геннадий Ильич,
доктор юридических наук, профессор

Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, доцент

Кудашкин Александр Васильевич,
доктор юридических наук, профессор

Лиховидов Константин Станиславович,
доктор юридических наук, доцент

Мазаник Александр Иванович,
доктор военных наук, профессор

Никитин Алексей Николаевич,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор

Рыльская Марина Александровна,
доктор юридических наук, доцент

Толкаченко Анатолий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор

Топорков Анатолий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Холопова Елена Николаевна,
доктор юридических наук, профессор

Чернявский Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по темам военного права, военных проблем международного права

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций
- Рукописи авторам не возвращаются
- Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией

Главный редактор:
Маликов С.В.

Заместитель главного редактора:
Старцун В.Н.

Научный редактор:
Дерешко Б.Ю.

Шеф-редактор:
Малютин В.Ф.

Выпускающий редактор:
Кислый Ю.П.

Редактор:
Тюрина О.А.

Ответственный секретарь:
Сергиенко И.Н.

Перевод аннотаций
на английский язык:
Балканов И.В.

Верстка:
Зенченков А.Ю.

Адрес редакции:
111033, г. Москва,
ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: vestnik-vp@mail.ru
www.vestnik-vp.ru

Подписано в печать
28.11.2016.

Формат 70x108 1/16.

Печать офсетная.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
«Футурис Принт»
109052, Москва, ул. Нижегородская, д. 50
Тел.: (495) 505-53-56
E-mail: info@futuris-print.ru
www.futuris-print.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННО-ПРАВОВОЙ МИР: СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации осваивает новые рубежи	7
---	---

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Безбабнов О.Г.

Правовое обеспечение деятельности Министерства обороны Российской Федерации: особенности работы в условиях современных вызовов военной безопасности страны	18
--	----

ВОЕННАЯ НАУКА, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА

Старцун В.Н.

Роль военно-правовой науки в формировании профессиональной компетенции военного юриста	26
---	----

Загорский Г.И.

Военно-судебная реформа 1867 года как реализация идей судебной реформы 1864 года в деятельности органов военной юстиции	33
--	----

Землин А.И.

О генезисе и перспективах развития военной администрации	39
--	----

Макорин А.А., Дерешко Б.Ю., Невский С.А.

«Служба полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной» (взаимодействие полицейских властей с военным ведомством в Российской империи)	47
---	----

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Сморчкова Л.В.

Приоритет интересов государства в правовом регулировании вещных отношений с участием военных учреждений	58
--	----

Трибуна соискателя

Козловцев Д.М.

Допрос свидетелей на начальном этапе расследования уголовных дел о хищениях оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта	63
--	----

Баженев А.В.
Квалификация преступлений против порядка сбережения военного имущества
и их отграничение от смежных общеуголовных составов преступлений 68

Борисова Д.О.
Актуальные вопросы совершенствования принципов
военно-технического сотрудничества 73

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Старицун В.Н., Балканов И.В.
Понятие «серой зоны» и проблемы ее отражения в механизме
правового обеспечения международной безопасности
(по материалам «Белой книги» командования специальных
операций США, 2016 г.) 77

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ОБСУЖДЕНИЯ И ДИСКУССИИ

Круглый стол
«О православных традициях духовного воспитания защитников
Отечества в контексте реализации идеологической функции
военного права» 87

ИНФОРМАЦИЯ

Правила представления и оформления статей 95

CONTENTS

MILITARY LEGAL WORLD: EVENTS, FACTS

Military Legal Service Develops New Frontiers Military Legal Science	7
--	---

EXECUTIVE OPINION

Bezbabnov O.G.

Legal Support to the Ministry of Defense of the Russian Federation: Facing Contemporary Challenges to the Military Security	18
---	----

MILITARY SCIENCE, THEORY AND HISTORY OF MILITARY LAW

Startsun V.N.

The Role of Military and Legal Sciences in the Formation of the Professional Competence of a Military Legal Officer	26
---	----

Zagorskii G.I.

1867 Military Judicial Reform as the Implementation of the Ideas of the 1864 Judicial Reform in the Activities of Military Judicial Authorities	33
---	----

Zemlin A.I.

On the Genesis and Development Prospects of the Military Administration	39
---	----

Makorin A.A., Dereshko B. Yu., Nevskii S.A.

“The Police Service Itself is Suitable in Some Way to the Military” (the Interaction Between the Police Authorities and the Military Department in the Russian Empire)	47
--	----

LEGAL RELATIONS IN THE MILITARY

Smorchkova L.N.

Priority Interests of the State in the Legal Regulation of the Proprietary Relations Involving Military Installations	58
---	----

DEGREE SEEKER’S ROSTRUM

Kozlovsev D.M.

The Questioning of the Witness at the Initial Stage of Investigation of Criminal Cases of Theft of Weapons and Ammunition by the Military in the Area of Armed Conflict	63
---	----

Bazhenov A.V.

Qualification of the Crimes Against the Order of the Military Property
Caretaking the and their Distinction from the Adjacent Ordinary Offenses 68

Borisova D.O.

Topical Issues of the Improvement the Principles of Military-Technical Cooperation 73

MILITARY ASPECTS OF INTERNATIONAL LAW

Startsun V.N., Balkanov I.V.

The Definition of “the Gray Zone” and the Problems of its Incorporation
into the Legal Support to the International Security (on the Materials
of the White Paper of the US Special Operations Command, 2016) 77

ACADEMIC LIFE: DISCUSSIONS

Panel Discussion

On the Orthodox Traditions of the Spiritual Education of Fatherland
Defenders Within the Ideological Function of the Military Law 87

INFORMATION

Submission rules and guidelines 95

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОСВАИВАЕТ НОВЫЕ РУБЕЖИ

В Екатеринбурге на базе Дома офицеров Центрального военного округа 26–27 октября 2016 г. прошел очередной сбор должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации. В работе сбора приняли участие более 200 военных юристов, представляющих центральные органы военного управления, виды и рода войск, военные округа, флота, военно-учебные заведения и иные организации Вооруженных Сил.

Специалисты юридической службы обсудили актуальные вопросы совершенствования нормативно-правовой базы, проблемы повседневной деятельности юристов военного ведомства и пути их решения, выработали рекомендации для активизации правовой работы в войсках и на флотах.

Для участников сбора Свердловская областная научная библиотека им. В.Г. Беллинского организовала в окружном Доме офицеров выставку книжных раритетов «Из истории военного законодательства России».

Ключевые слова: юридическая служба; нормотворческая деятельность; правоприменительная практика; правовая экспертиза; юридическая консультация; правовое обеспечение; организационно-методическое руководство; информационно-справочная правовая система; наука военного права; профессиональная подготовка

После открытия сбора с приветственным словом от имени командования Центрального военного округа к военным юристам обратился заместитель командующего войсками округа по работе с личным составом генерал-майор **С.Н. Полетучий**. Он подчеркнул важную роль юридической службы в укреплении законности и правопорядка в войсках, улучшении деятельности органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций, на примерах тесного взаимодействия командования, начальников управлений и служб с юристами округа подтвердил неоспоримость утверждения о возрастающем значении правовой составляющей функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации.

В завершение своего приветственного обращения С.Н. Полетучий выразил уве-

ренность в том, что работа сбора послужит обогащению военных юристов передовым опытом, будет способствовать решению проблем их повседневной деятельности.

От имени Министерства обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России) участников сбора поприветствовал заместитель руководителя Аппарата Министра обороны Российской Федерации **В.И. Галамага**. Отмечая достижения военных юристов, он проинформировал собравшихся о том, что в текущем году должностными лицами юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации проведена правовая экспертиза более 160 тыс. проектов приказов командиров и начальников, проведено свыше 6 тыс. правовых занятий, в ходе работы нештатных юридических консультаций гарнизонов оказана юридическая помощь более чем 15 тысячам военнослужащих и членам их семей. В результате повышения качества правовой экспертизы проектов правовых актов значительно снизилось количество судебных исков к Минобороны России, органам военного управления, объединениям, соединениям, воинским частям и организациям Вооруженных Сил Российской Федерации.

Как свидетельствуют итоги проверок, лучших результатов в вопросах организации правового обеспечения добились Западное региональное управление (руководитель – Сергей Николаевич Турченко), юридическая служба Черноморского флота (начальник службы – полковник юстиции Сергей Викторович Вишняков), юридическая служба Военно-морской академии имени Адмирала Флота Советского Союза Г.Г. Кузнецова (начальник службы – Леонид Сергеевич Гарбар).

Высоких результатов в профессиональной деятельности достигли и юристы Центрального военного округа.

Отрадно, что уже не первый год должностными лицами юридической службы не было допущено нарушений воинской и трудовой дисциплины.

Вместе с тем, как констатировал В.И. Галамага, в адрес некоторых военных юристов порой раздаются справедливые упреки, связанные с недостатками в их работе. В частности, вызывают беспокойство еще

**Заместитель командующего войсками
Центрального военного округа
по работе с личным составом
генерал-майор С.Н. Полетуций**

**Заместитель руководителя
Аппарата Министра обороны
Российской Федерации
В.И. Галамага**

встречающиеся факты формализма в организации правового обучения военнослужащих, подмены правовых методов работы административными, недостаточной эффективности проведения административных расследований и разбирательств по совершенным правонарушениям.

Очевидно, что работа по решению названных проблем требует активизации.

Важной задачей юридической службы, указал заместитель руководителя Аппарата Министра обороны Российской Федерации, является оперативное выявление потребности в нормативном правовом регулировании и сосредоточение основных нормативных усилий на приоритетных направлениях деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. Эффективность этой работы следует повышать путем привлечения к нормотворческой деятельности представителей военно-правовой профессии, профессорско-преподавательского состава Военного университета и иных военно-образовательных учреждений, работников научно-исследовательских организаций Вооруженных Сил, создания временных коллективов (рабочих групп) по подготовке проектов нормативных правовых актов, вовлечения в их работу специалистов по направлениям деятельности Вооруженных Сил, нуждающимся в нормативном правовом регулировании.

Как положительный момент В.И. Галамага отметил создание и развитие информационно-справочной правовой системы (ИСПС) «Армюрист», позволяющей систематизировать в электронном виде весь накопленный массив правовых актов Минобороны России,

органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей, облегчить проведение справочно-кодификационной работы и обеспечить оперативный доступ должностным лицам Вооруженных Сил Российской Федерации к правовой информации.

В качестве вывода заместитель руководителя Аппарата Министра обороны Российской Федерации подчеркнул, что в текущем году удалось добиться главного – повысить эффективность работы должностных лиц и подразделений юридической службы практически по всем направлениям деятельности. Это позволяет с полным основанием утверждать, что и в дальнейшем военные юристы будут обеспечивать верховенство закона, способствовать соблюдению прав и свобод военнослужащих, популяризации военной службы и укреплению авторитета армии и флота России.

В 2017 г., как ориентировал В.И. Галамага, предстоит продолжить работу по совершенствованию структуры и состава юридической службы, улучшению информационно-правового обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, укреплению системы подготовки специалистов для юридической службы, повышению качества организационно-методического руководства и материально-технического обеспечения подразделений юридической службы.

После приветственных слов с докладом «Об итогах работы юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации в 2016 году и задачах на следующий год» выступил директор Правового департамен-

та (начальник юридической службы) Министерства обороны Российской Федерации **О.Г. Безбабнов**.

Во вступительной части доклада директор департамента подчеркнул, что в уходящем году значимым профессиональным событием для юристов Вооруженных Сил Российской Федерации стало проведение мероприятий, посвященных 180-летию со дня образования юридической службы военного ведомства, давших возможность в масштабах страны осветить вклад военных юристов в построение военной организации государства и отметить заслуги наиболее успешных ее представителей.

Особо был отмечен тот факт, что сбор проводится в г. Екатеринбурге, который по праву славится своей юридической школой, подготовившей для страны немало известных юристов, государственных деятелей и ученых.

Далее докладчик подробно остановился на итогах работы по приоритетным направлениям деятельности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, определенных в целях реализации федерального законодательства в области обороны, майских указов Президента Российской Федерации 2012 г. и плана деятельности Минобороны России до 2020 г.

Указанные приоритеты нацелены:

1) на совершенствование нормотворческой деятельности и правового сопровождения проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов для формирования единой государственной политики в области обороны;

2) на формирование единой системы мониторинга правоприменения с участием органов военного управления, воинских частей, организаций и создание ведомственной базы правовой информации;

3) на совершенствование правового обеспечения повседневной деятельности и методического руководства подчиненными подразделениями юридической службы (отдельными должностными лицами);

4) на повышение эффективности договорной работы и системы правовой защиты интересов Минобороны России правовыми средствами.

Анализируя результаты работы по совершенствованию нормотворческой деятельности и правового сопровождения проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, О.Г. Безбабнов привел красноречивые данные: в 2016 г. Правовым департаментом совместно с центральными

**Директор Правового департамента
Министерства обороны
Российской Федерации
О.Г. Безбабнов**

органами военного управления осуществляется правовое сопровождение свыше 40 законопроектов, относящихся к вопросам обороны страны и прохождения военной службы, 22 из них уже приняты Федеральным Собранием Российской Федерации и подписаны Президентом Российской Федерации.

С учетом возрастания угроз национальной безопасности России основной акцент был сделан на работе по укреплению международного военного сотрудничества, совершенствованию системы государственного и военного управления, в том числе в области мобилизации и контроля в сфере государственного оборонного заказа.

Так, в текущем году специалисты Правового департамента участвовали в разработке и подготовке к подписанию 44 проектов международных договоров по военной тематике. При этом первостепенное внимание было сосредоточено на правовом обеспечении взаимодействия Минобороны России с государствами – участниками Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), иными государствами-партнерами, а также на подготовке проектов международных договоров по вопросам международного военного и военно-технического сотрудничества с ближайшими соседями – Абхазией, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Южной Осетией.

Особое значение имеет Федеральный закон о ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Араб-

ской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирии, подписанный Президентом Российской Федерации 14 октября 2016 г.

Как сообщил О.Г. Безбабнов, весомый вклад Правовым департаментом был внесен также в работу:

- по созданию механизмов, обеспечивающих построение оптимальной системы защиты от внешней агрессии;

- по совершенствованию законодательства в области прохождения военной службы, повышения ее престижа, обеспечения социальных гарантий военнослужащих, членов их семей и граждан, уволенных с военной службы.

В этих целях подготовлен ряд важных документов¹. В их числе проекты федеральных законов «О внесении изменения в статью 22 Федерального закона “Об обороне”», «О внесении изменений в статьи 11 и 20 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” и статью 27 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”», «О внесении изменения в статью 48 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”», «О внесении изменений в статьи 7 и 38 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”», «О государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации», а также проект федерального закона, предусматривающий внесение изменений в ст.ст. 15 и 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и дополнение его новой статьей – ст. 15.2, устанавливающей порядок обеспечения военнослужащих специализированными жилыми помещениями.

Кроме того, внесены изменения: в федеральные законы «Об обороне», «О государственном оборонном заказе», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О накопительно-

¹ См. подробнее: *Безбабнов О.Г.* Правовое обеспечение деятельности Министерства обороны Российской Федерации: особенности работы в условиях современных вызовов военной безопасности страны // Вестн. воен. права. 2016. № 3. С. 18–25.

ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», «О ветеранах», «О безопасности дорожного движения» и «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»; в ст. 7.29.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; в ст. 3 Федерального закона «О кредитных историях».

Особое внимание в своем докладе директор Правового департамента уделил нормативным правовым актам, принятым по жилищным вопросам.

Так, 24 августа 2016 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 428, которым предусмотрено обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-контрактников – граждан Российской Федерации, ранее проходивших военную службу на территориях Республики Крым и г. Севастополя в вооруженных силах, правоохранительных органах и иных воинских формированиях Украины, в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту.

Изданным 25 января 2016 г. приказом Министра обороны Российской Федерации № 20 утвержден Порядок организации деятельности по предоставлению военнослужащим – гражданам Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 мая 2016 г. № 303 «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений» утверждена Инструкция об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Говоря о важности работы по формированию единой системы мониторинга правоприменения с участием органов военного управления, воинских частей и организаций, созданию ведомственной базы правовой информации, О.Г. Безбабнов пояснил, что эта работа ведется по всем направлениям и всеми подразделениями юридической службы с четким разграничением участков ответственности между ними.

Так, Правовой департамент занимается координацией и контролем нормотворческой деятельности, правовой экспертизой

Использование информационно-справочной правовой системы «Армюрист» способствуют повышению качества разработки документов и правовой экспертизы

проектов законов и подзаконных актов, их антикоррупционной экспертизой, работой по правовому сопровождению международного военного и военно-технического сотрудничества, справочно-кодификационной работой, организацией методического руководства подразделениями юридической службы, переподготовкой и повышением квалификации специалистов, проверками состояния правовой работы, вопросами информирования.

В свою очередь, основные усилия региональных управлений правового обеспечения, юристов видов и родов войск, войскового звена, военных комиссариатов и организаций сосредоточены на правовом сопровождении повседневной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, укреплении и поддержании законности в деятельности командующих, командиров и начальников.

Специалисты указанных звеньев в меньшей степени заняты нормотворчеством, в большей степени – правоприменением. Они на практике видят пробелы в правовом регулировании в той или иной области повседневной деятельности войск. «Именно эта информация и нужна Правовому департаменту для своевременного планирования и оперативной организации работы по разработке правовых актов или внесению в них изменений, – заметил О.Г. Безбабнов. – При этом говоря, нам нужно создать систему, позволяющую взаимодействовать «снизу вверх» и практически совершенствовать нор-

мативно-правовую базу, регламентирующую деятельность Вооруженных Сил. И в конечном итоге добиться единства правоприменительной практики, сократить число мер прокурорского реагирования и обращений в суды».

Большую помощь в решении этой задачи, по словам директора Правового департамента, могут оказать центры управления повседневной деятельностью военных округов, которые обобщают количественные и качественные показатели правовой работы и направляют их в Национальный центр управления обороной Российской Федерации.

Первый шаг в создании действенного механизма мониторинга правоприменения уже сделан. Соответствующей директивой определено, что главные командования и командования видов и родов войск, руководители центральных органов управления и региональные управления правового обеспечения представляют в Правовой департамент сведения о результатах мониторинга правоприменения, осуществляемого по плану, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации.

Вместе с тем, наряду с запланированными направлениями мониторинга правоприменения необходимо анализировать правоприменительную практику используемых в повседневной деятельности законодательных и подзаконных, в том числе ведомственных, актов и представлять в Правовой департамент результаты такого анализа для своевременного принятия мер, направлен-

**Главный советник аппарата
Комитета Совета Федерации
по обороне и безопасности
Ю.А. Мартин**

ных на совершенствование нормативно-правовой базы.

Хорошим подспорьем при осуществлении мониторинга правоприменения, подчеркнул О.Г. Безбабнов, является информационно-справочная правовая система «Армюрист», содержащая актуальные редакции правовых актов Минобороны России. Она разрабатывалась именно в целях создания единой базы данных правовой информации, кодификации и систематизации ведомственных правовых актов. И система полностью себя оправдала. «Армюрист» уже введен в эксплуатацию в центральных органах военного управления, главных командованиях видов Вооруженных Сил Российской Федерации и командованиях военных округов (Северного флота), родов войск, региональных управлений правового обеспечения, в военных комиссариатах. Начата установка этой системы в объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил.

У системы «Армюрист» хорошее будущее. В перспективе к основному функционалу добавятся модуль обратной связи, модуль правового минимума, содержащий подборку основных правовых актов, знать которые обязан каждый военнослужащий. Правовые знания можно будет проверить с помощью модуля тестирования. Также появится модуль информационных статей, планируется обновление дизайна, создание более понятного интерфейса системы и в целом более удобного функционала.

Коснувшись темы совершенствования правового обеспечения повседневной деятельности и методического руководства подчиненными подразделениями юридической службы (отдельными должностными лицами), докладчик отметил, что в 2016 г. продолжилась работа по оптимизации структуры правового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. Это позволило обеспечить выполнение решений Министра обороны Российской Федерации о подчинении командующим войсками военных округов региональных управлений правового обеспечения и комплектовании юридических должностей российских военных баз, дислоцированных на территориях иностранных государств, военнослужащими, а также выстроить вертикаль подразделений юридической службы в звене военный округ – объединение – соединение.

Обеспечено выполнение планов обучения специалистов юридической службы по программам дополнительного профессионального образования. Продолжено организованное в 2014 г. обучение юристов войскового звена в группе повышения квалификации в области права вооруженных конфликтов при Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации (г. Наро-Фоминск).

Завершена разработка квалификационных требований к уровню подготовки специалистов, обучающихся на военных кафедрах по военно-учетным специальностям «Правовое обеспечение военной деятельности» и «Судебная работа».

Подготовлен и направлен в войска разработанный с привлечением профессорско-преподавательского состава Военного университета Справочник по организации правового обеспечения повседневной деятельности, содержащий методические рекомендации по основным направлениям правовой работы в воинской части и обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам с участием военнослужащих.

Подготовлена вторая часть указанного Справочника, в который включены формы и образцы документов, разработанных юристконсультами органов военного управления и воинских частей.

В целях оценки состояния правовой работы в восьми органах военного управления, воинских частях и организациях Вооруженных Сил проведены проверки.

Продолжено совершенствование системы контроля и оказания методической помо-

Живое обсуждение выступлений: вопрос из зала

щи в организации правового обеспечения, а именно:

- разработан новый Порядок проведения проверок состояния правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, который утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 августа 2016 г. № 525;

- приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 августа 2016 г. № 531 внесены изменения в Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, которыми на региональные управления правового обеспечения возложены функции по методическому руководству деятельностью нижестоящих подразделений и должностных лиц юридической службы, организации и проведению проверок правовой работы в органах военного управления и воинских частях военного округа;

- разработан проект Методики проверки и оценки состояния правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Проверки и оценка основных направлений правовой работы в 2017 г. будут проводиться в соответствии с новыми порядком и методикой.

Подводя итоги работы юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации в 2016 г., О.Г. Безбабнов подчеркнул, что поставленные перед юридической службой задачи в отчетном периоде в основном решены.

Вместе с тем, необходимо совершенствовать подходы к обеспечению эффективной реализации приоритетных направ-

лений деятельности юридической службы и единства правоприменительной практики, осуществлять эти подходы на системной основе, активно решать имеющиеся в данной сфере проблемы.

В 2017 г. юридической службе, как указал директор Правового департамента, необходимо основные усилия сосредоточить:

- на правовом обеспечении реализации Плана деятельности Министерства обороны Российской Федерации до 2020 г.;

- на продолжении выстраивания вертикали юридической службы и разработке нового Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации;

- на осуществлении мониторинга правоприменения при непосредственном участии органов военного управления, региональных управлений правового обеспечения, воинских частей и организаций;

- на обеспечении справочно-правовыми системами по нормам, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 848;

- на организации работы по вводу в эксплуатацию ИСПС «Армюрист» в подчиненных воинских частях и организациях;

- на обеспечении загрузки в ИСПС «Армюрист» актуальных приказов командующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих войсками военных округов, Северным флотом и родами войск;

- на совершенствовании правовой экспертизы проектов приказов, издаваемых командирами, в особенности по вопросам

привлечения к дисциплинарной ответственности и по личному составу;

– на максимальном использовании комплекса правовых средств в целях обеспечения сохранности вооружения, военной и специальной техники, иного имущества Вооруженных Сил и обеспечении оперативного принятия мер по возмещению ущерба, причиненного виновными лицами.

С большим вниманием участники сбора выслушали выступление главного советника аппарата Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности **Ю.А. Мартина**, осветившего итоги законотворческой работы Комитета в 2016 г. При этом особое внимание им было уделено законодательным актам социальной направленности.

Так, Ю.А. Мартин отметил важное значение в реализации социальной политики в отношении принимавших участие в мероприятиях, связанных с ведением и обеспечением боевых действий, военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, изменений, внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 256-ФЗ в Федеральный закон «О ветеранах», в соответствии с которыми лица, выполнявшие специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики с 30 сентября 2015 г., признаются ветеранами боевых действий, на данную категорию лиц распространяются соответствующие меры социальной поддержки.

Высокой оценки, по словам Ю.А. Мартина, тем, которые осветили в своих выступлениях председатель судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда **Ю.П. Москаленко**, военный прокурор Екатеринбургского гарнизона полковник юстиции **В.А. Павлов**, судья Екатеринбургского гарнизонного суда **В.А. Харечко**, председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» **А.А. Кузьмин**, военный прокурор отдела надзора за исполнением законов военной прокуратуры Центрального военного округа подполковник юстиции **И.С. Холманских**, начальник отдела программ по взаи-

модействию с вооруженными силами и силами безопасности Региональной делегации Международного комитета Красного Креста в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Молдова **О.С. Бондаренко**, представитель Главного управления кадров Минобороны России **В.И. Гончаров**, начальник юридической службы Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова **А.В. Водяной**, заместитель генерального директора по правовым вопросам и корпоративному управлению акционерного общества «Объединенная двигательная корпорация» доктор юридических наук, профессор **А.В. Кудашкин**, советник Департамента социальных гарантий Минобороны России **С.С. Леонтьев**, руководитель Западного регионального управления правового обеспечения **С.Н. Турченко**, руководитель Восточного регионального управления правового обеспечения **А.А. Трофимова**, советник Департамента жилищного обеспечения Минобороны России **З.С. Полонский**, главный специалист-эксперт отдела Главного управления развития информационных и телекоммуникационных технологий Минобороны России **В.В. Джурко**, начальник отдела нормативного обеспечения Департамента имущественных отношений Минобороны России **С.А. Тамилин**, заместитель директора – начальник 8-го отдела Правового департамента Минобороны России **С.В. Скотар**.

Актуальным откликом на требование о необходимости повышения научной составляющей деятельности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации стало выступление заведующего кафедрой гражданского права Военного университета доктора юридических наук, профессора **В.Н. Старцуна** о роли военно-правовой науки в формировании профессиональной компетенции военного юриста².

На заключительном этапе сбора состоялись учебно-методические занятия, призванные повысить квалификацию военных юристов, продемонстрировать передовые формы и методы работы по правовому обеспечению деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, социальной защите военнослужащих, гражданского персонала, ветеранов военной службы и членов их семей, помочь решить имеющиеся в данной сфере проблемы.

² Основные положения выступления см. в статье: *Старцун В.Н.* Роль военно-правовой науки в формировании профессиональной компетенции военного юриста // Вестн. воен. права. 2016. № 3. С. 26–32.

Обсуждение актуальных вопросов правового обеспечения за круглым столом

С руководителями управлений правового обеспечения, должностными лицами видов и родов войск были проведены занятия по вопросам организации деятельности управлений, объединений, соединений и воинских частей в качестве юридических лиц на основании единого типового устава и круглый стол на тему «Актуальные вопросы организации правового обеспечения органов воен-

ного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и пути их решения».

В работе круглого стола, проведенного под руководством директора Правового департамента **О.Г. Безбабнова**, приняли участие заместитель начальника Главного управления военной полиции Минобороны

России генерал-майор **В.В. Кох**, врио начальника регионального управления военной полиции (по Центральному военному округу) полковник **А.П. Ковтун** и начальник региональной военной автомобильной инспекции полковник **А.И. Поляков**. Во время доверительной беседы гости ответили на вопросы участников сбора, рассказали о становлении военной полиции, ее взаимодействии с юридической службой Вооруженных Сил Российской Федерации, поделились своими проблемами.

В ходе работы круглого стола важные вопросы правового обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации затронули: референт Главного командования Сухопутных войск **Г.Н. Желонкин**, ведущий советник Главного командования Военно-Морского Флота **Р.Ю. Цыганков**, ведущий советник Командования Воздушно-десантных войск **А.М. Соколовский**, ведущий советник Командования Ракетных войск стратегического назначения **Д.В. Кирюхин**, начальник юридической службы Черноморского флота полковник юстиции **С.В. Вишняков**, руководитель Западного регионального управления правового обеспечения **С.Н. Турченко**, руководитель Южного регионального управления правового обеспечения **В.Л. Яшков**, руководитель Центрального регионального управления правового обеспечения **В.А. Бирюлин**, руководитель Восточного регионального управления правового обеспечения **А.А. Трофимова**, заместитель руководителя Восточного регионального управления правового обеспечения **С.Ю. Мурашкина**, другие участники сбора.

Самое живое обсуждение за круглым столом вызвал вопрос о создании Ассоциации военных юристов и мероприятиях по реализации данного проекта. Отметив актуальность и практическую значимость идеи образования общественной организации представителей военно-правовой профессии, О.Г. Безбабнов очертил круг задач, которыми могла бы заняться ассоциация. В их числе:

- сохранение, укрепление традиций и обеспечение преемственности опыта военных юристов Вооруженных Сил Российской Федерации;
- обеспечение взаимосвязи теории военного права и правоприменительной практики в сфере военной деятельности государства;
- обмен профессиональной информацией между военными юристами разных подразделений юридической службы Вооружен-

ных Сил, органов военного управления, иных военных органов;

- развитие военно-правовой науки, военного законодательства, совершенствование организационно-правовых основ деятельности военных юристов;

- обеспечение взаимодействия и обмена опытом юридических подразделений Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов;

- формирование общественного понимания военной деятельности государства;

- организация мероприятий в связи со значительными событиями и датами в истории военного права;

- оказание адресной помощи ветеранам военно-юридической службы.

Конечная цель ассоциации, как указал О.Г. Безбабнов, – создание механизма организации взаимодействия всех представителей юридической профессии для обмена опытом и профессиональными знаниями, повышение престижа профессии, совершенствование правового обеспечения деятельности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов и, как следствие, – укрепление обороны и военной безопасности государства.

Свесторонним обоснованием необходимости создания Ассоциации военных юристов выступил заведующий кафедрой гражданского права Военного университета доктор юридических наук, профессор **В.Н. Старцун**. Прежде всего, он привлек внимание аудитории к факту востребованности, в том числе среди людей в погонах, профессиональных объединений. К примеру, широкой известностью в юридическом сообществе пользуется деятельность Ассоциации юристов России. Успешно работает Общество психологов силовых структур. Существует также Ассоциация военных политологов.

В настоящее время на кафедрах юридического направления Военного университета, проинформировал участников круглого стола В.Н. Старцун, разрабатывается вопрос о создании Ассоциации военного права. Представителей юридической науки такая ассоциация интересует с точки зрения и аккумуляции потенциала военного права как научной теории, и содействия наращиванию нормотворческого и правоприменительного опыта в целях укрепления законности и правопорядка в войсках и на флотах, улучшения социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Как считают ученые-правоведы, преимущество подобных профессиональных ассоциаций и других видов некоммерческих организаций заключается в том, что они, выполняя правовые, социальные и иные задачи, опираются на действующих специалистов и в то же время менее ограничены рамками, которые налагают военная и государственная гражданская служба.

Указанное преимущество, по мнению В.Н. Старцуна, может эффективно использоваться, в частности, при решении военных проблем международного права, что имеет немаловажное значение, например, в ходе поиска новых путей работы в так называемой серой зоне – функциональной области правового регулирования применения силы в диапазоне между войной и миром³.

Способна общественная организация военных юристов решить и немало других задач.

Обсуждая данную тему, участники единодушно поддержали инициативу по созданию Ассоциации и сошлись во мнении, что детальную проработку этой инициативы целесообразно поручить ученым-юристам Военного университета.

Одновременно с работой круглого стола проводились занятия с юристами органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей, организаций и военных комиссариатов соответственно по вопросам проведения правовой экспертизы проектов правовых актов, предоставления социальных гарантий и компенсаций военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей, а также организации правового обеспечения деятельности военкоматов.

Все должностные лица юридической службы, принимавшие участие в сборе, ознакомились с методикой работы информационно-справочной правовой системы «Армюрист».

В целях изучения мотивационной сферы профессиональной деятельности военных юристов было проведено специальное психологическое тестирование участников сбора.

Цикл занятий завершился семинаром на тему «Проблемные вопросы правового обеспечения деятельности органов военного

³ О проблемах «серой зоны» см.: Старцун В.Н., Балканов И.В. Понятие «серой зоны» и проблемы ее отражения в механизме правового обеспечения международной безопасности (по материалам «Белой книги» командования специальных операций США, 2016 г.) // Вестн. воен. права. 2016. № 3. С. 77–86.

управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» с участием представителей центральных органов военного управления, региональных управлений правового обеспечения, юрисконсульты.

По словам организаторов сбора, запланированные мероприятия были выполнены в полном объеме, цели сбора достигнуты.

Как отметил директор Правового департамента О.Г. Безбабнов, особое внимание в ходе сбора было уделено подготовке и совершенствованию профессиональных качеств военных юристов. Все участники ознакомились с новыми подходами к решению вопросов предупреждения правонарушений и соблюдения законодательства в повседневной деятельности войск, поделились с коллегами правоприменительной практикой на местах, что исключительно важно с учетом постоянно меняющейся нормативно-правовой базы.

**Подготовил Ю. КИСЛЫЙ
Фото автора и В. БЕЛОГРУДА**

Military Legal World: Events, Facts

MILITARY LEGAL SERVICE DEVELOPS NEW FRONTIERS

YEKATERINBURG, 26-27 October 2016 – The Officers' Club of the Central Military District hosted a regular conference for the Legal Service of the Armed Forces of the Russian Federation, which was attended over 200 military lawyers from the central military authorities, services and branches, military districts, fleets, military educational institutions and other organizations of the Russian army.

Legal Service experts discussed the following topical issues – improvement of the regulatory framework, routine problems of Defense Ministry lawyers and their solutions, recommendations to enhance legal work within the troops and fleets.

The Sverdlovsk Regional Scientific Library after V. Belinsky displayed rare books and collections at the History of the Russian Military Legislation exhibition held for the conference participants in the Central Military District Officers' Club.

Keywords: Legal Service; legislation; law enforcement practice; legal expertise; legal counseling; legal support; organizational and methodological guidance; information and referral legal system; military and legal science; professional training

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ*

О.Г. БЕЗБАБНОВ,
*директор Правового департамента
(начальник юридической службы)
E-mail: pd_botdelruk@mil.ru
Министерство обороны Российской Федерации*

Аннотация. В статье широким форматом рассматриваются вопросы законодательной и нормативно-правовой работы правового Департамента Минобороны России по правовому обеспечению деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, отражается роль военных юристов в укреплении обороноспособности страны в современных условиях.

Ключевые слова: законодательство; военное право; нормативно-правовое регулирование; военные юристы; оборона и безопасность

Законодательное обеспечение обороны и безопасности страны является важнейшим направлением деятельности соответствующих правовых институтов. В период развития современной российской государственности в результате законодательной деятельности субъектов права сформировался целый ряд относительно самостоятельных правовых институтов, отражающих объектно-предметные связи и отношения между субъектами и объектами обеспечения обороны и военной безопасности в Российской Федерации. Одновременно сложилась структура органов военного управления, которая осуществляет правовое обеспечение функционирования военной организации государства.

Решая возложенные на них задачи, военные юристы основываются на законах новой России, богатом отечествен-

ном и зарубежном правовом опыте, исторических традициях российского военного права.

Сама же история российской военной юридической службы началась 29 марта 1836 г., когда Манифестом императора Николая I был сформирован штат Военного министерства, в который впервые вводилась должность юрисконсульта [13]. 180 лет со дня образования юридической службы военного ведомства ознаменованы весомым вкладом военных юристов в построение мощной, боеспособной военной организации современного Российского государства.

За это время облик армии, ее оснащение, стратегия и тактика ведения боевых действий неоднократно менялись, но основная цель юридической службы военного ведомства, по сути, оставалась одна – эффективное правовое обеспечение деятельности военного ведомства. В настоящее время эту цель реализуют Правовой департамент Минобороны России и руководимые им региональные управления правового обеспечения.

К основным задачам Правового департамента относятся:

- участие в нормативно-правовом регулировании в области обороны, деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти;
- обобщение совместно с другими органами военного управления практи-

* Статья подготовлена по материалам доклада директора Правового департамента (начальника юридической службы) Министерства обороны Российской Федерации О.Г. Безбабнова «Об итогах работы юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации в 2016 году и задачах на следующий год» на сборе должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации (Екатеринбург, 26 октября 2016 г.).

ки применения федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов в области обороны, а также подготовка предложений по совершенствованию федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области обороны;

- участие в совершенствовании правовой основы деятельности Вооруженных Сил, организация правовой работы в Вооруженных Силах;

- проведение правовой экспертизы проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, правовых актов Минобороны России и иных федеральных органов исполнительной власти;

- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

- обеспечение участия Минобороны России в законодательной деятельности;

- организация и координация сопровождения законопроектов, затрагивающих интересы Минобороны России, при их рассмотрении палатами Федерального Собрания;

- правовое обеспечение деятельности Минобороны России в области международного военного сотрудничества и военно-технического сотрудничества;

- обеспечение деятельности региональных управлений правового обеспечения Минобороны России.

Ярким свидетельством эффективности современной организационно-правовой структуры юридической службы Минобороны России являются результаты работы военных юристов по всем направлениям обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях сложной и взрывоопасной геополитической обстановки в мире.

Так, в 2016 г. Правовым департаментом совместно с центральными органами военного управления осуществляется правовое сопровождение свыше 40 законопроектов, относящихся к вопросам обороны страны и прохождения военной службы, 22 из них уже приняты Федеральным Собранием Российской

Федерации и подписаны Президентом Российской Федерации.

И если в 2013–2015 гг. основные усилия по данному направлению были сосредоточены на совершенствовании законодательства в сферах государственного оборонного заказа, повышения престижа и привлекательности военной службы, организации деятельности военной полиции, обеспечения процессов интеграции, связанных с возвращением Крыма в состав Российской Федерации, то в настоящее время основной акцент направлен на укрепление международного военного сотрудничества, совершенствование системы государственного и военного управления, в том числе в области мобилизации и контроля в сфере гособоронзаказа.

Проведение агрессивной политики в отношении Российской Федерации рядом государств, введение санкций, разжигание военных конфликтов в исторически важных для геополитики России регионах потребовало принятия адекватных мер в области обеспечения готовности страны к военным вызовам.

В связи с изложенным специалисты Правового департамента только в 2016 г. участвовали в разработке и подготовке к подписанию 44 проектов международных договоров по военной тематике, 12 из которых уже подписаны. Наиболее значимые из них – соглашения о военном сотрудничестве с Бахрейном, Боливией, Индией, Индонезией, Мозамбиком, Катаром.

Особое внимание в уходящем году было сосредоточено на правовом обеспечении взаимодействия Минобороны России с государствами – участниками ОДКБ, СНГ, ШОС и иными государствами-партнерами.

Кроме того, с участием личного состава Правового департамента проведена работа по подготовке проектов международных договоров по вопросам международного военного и военно-технического сотрудничества с ближайшими соседями: Абхазией, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Южной Осетией.

14 октября 2016 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон о ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении

авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирии.

Соглашение заключено исходя из обоюдного стремления к защите суверенитета, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации и Сирии, служит поддержанию мира и стабильности в регионе, борьбе с терроризмом и экстремизмом. В Соглашении особо отмечается, что оно носит оборонительный характер и не направлено против других государств. Работа по укреплению военного присутствия Российской Федерации в данном регионе продолжается.

Необходимо отметить, что деятельность Правового департамента не ограничивается участием в международно-договорной работе. Так, в целях создания механизмов, обеспечивающих построение оптимальной системы защиты от внешней агрессии, подготовлены следующие законопроекты:

– проект закона «О внесении изменения в статью 22 Федерального закона «Об обороне»». Он направлен на повышение персональной ответственности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и глав муниципальных образований при выполнении ими мероприятий территориальной обороны.

Принятие названного закона позволит эффективно организовать работу по координации разнородных сил и средств, участвующих в обеспечении режима военного положения;

– проект закона «О внесении изменений в статьи 11 и 20 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»».

Данным законопроектом предлагается возложить на руководителей федеральных органов исполнительной власти, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), глав муниципальных образований и руководителей организаций персональную ответственность за организацию и осуществление мероприятий в области мобилизационной

подготовки и мобилизации в Российской Федерации.

В настоящее время законопроект внесен на рассмотрение в Государственную Думу;

– проект закона «О государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации». Разработан для обеспечения скоординированной государственной политики по данному виду деятельности и будет способствовать комплексному решению проблем изучения, освоения и эффективного использования ресурсов и пространств Мирового океана в интересах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Интегральный подход к управлению морской деятельностью Российской Федерации позволит обеспечить в средне- и долгосрочной перспективе дополнительный экономический рост, конкурентоспособность и безопасность России на основе естественных природных преимуществ ее морских акваторий и прибрежных территорий.

В настоящее время доработанный проект федерального закона проходит процедуру согласования.

Кроме этого, 1 мая 2016 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 123-ФЗ, который внес изменение в ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» в части приведения в соответствие с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации наименования основного учредительного документа воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, существующих в качестве юридических лиц. А именно: теперь воинские части, наделенные статусом юридического лица, должны действовать на основании единого типового устава [4].

Во исполнение указанного выше закона Правовым департаментом разработан приказ Министра обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560, прошедший регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации. Данным приказом утвержден типовый устав воинских частей, который является единственным учредительным документом для всех воинских частей – юридических лиц независимо от рода или вида войск [12].

Так, уже существующие воинские части будут использовать типовой устав при внесении изменений в содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц сведения, а вновь создаваемые воинские части – представлять при регистрации юридического лица. При этом наличие отдельного устава для конкретной воинской части не предполагается.

В целях создания оптимального механизма размещения гособоронзаказа Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 317-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и ст. 7.29.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изменения, предусмотренные федеральным законом, направлены на совершенствование системы контроля за использованием бюджетных средств при размещении и выполнении государственного оборонного заказа.

Названный Федеральный закон предоставил главному исполнителю право на возмещение расходов, связанных с формированием за счет собственных средств запаса продукции, сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа, при получении авансовых платежей от государственного заказчика.

Реализация данной нормы позволит головным исполнителям погашать кредиты, привлеченные для формирования указанных запасов, до полного исполнения государственного контракта, что исключит предпосылки для увеличения издержек на уплату процентов по кредитам и, как следствие, для роста стоимости продукции по государственному оборонному заказу [8].

Не осталась без внимания и работа по совершенствованию законодательства в области прохождения военной службы, повышения ее престижа и привлекательности, обеспечения социальных гарантий военнослужащих и членов их семей, а также граждан, уволенных с военной службы.

Например, Федеральным законом от 1 мая 2016 г. № 118-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного

обеспечения военнослужащих», которыми:

- установлены единые условия выплаты накоплений для жилищного обеспечения и денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, вне зависимости от жилищных условий военнослужащих и членов их семей;

- внесены уточнения по вопросам погашения ипотечного кредита или займа за счет начислений на именной накопительный счет участника накопительно-ипотечной системы (НИС);

- предоставлено право военнослужащим-супругам, которые являются участниками НИС не менее трех лет каждый, объединять денежные средства по договору целевого жилищного займа для совместного приобретения жилья [3].

Помимо этого, Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 211-ФЗ внесено изменение в ст. 3 Федерального закона «О кредитных историях», согласно которому военнослужащие – участники накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих исключены из числа заемщиков, в отношении которых формируются кредитные истории. Это обусловлено тем, что ипотечные кредиты (займы) указанных военнослужащих (заемщиков) погашаются за счет средств федерального бюджета и военнослужащие фактического участия в данных платежах не принимают [5].

Необходимо особо отметить то, что в настоящее время подготовлен и внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона, предусматривающий внесение изменений в ст.ст. 15 и 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также дополнение его новой статьей – ст. 15.2, устанавливающей порядок обеспечения военнослужащих специализированными жилыми помещениями.

Названный проект федерального закона:

- уточняет порядок обеспечения военнослужащих специализированными жилыми помещениями;

- конкретизирует условия, при которых военнослужащему предоставляется специализированное жилое помещение;

- устанавливает, что критерии отнесения населенного пункта к категории

«близлежащий» определяются федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба;

– закрепляет, что служебное жилое помещение предоставляется из расчета не менее чем 12 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

24 августа 2016 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 428, которым предусмотрено обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-контрактников – граждан Российской Федерации, ранее проходивших военную службу на территориях Республики Крым и г. Севастополя в вооруженных силах, правоохранительных органах и иных воинских формированиях Украины, в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту [9].

В сфере регламентации механизмов предоставления жилья военнослужащим 25 января 2016 г. издан приказ Министра обороны Российской Федерации № 20, которым утвержден Порядок организации деятельности по предоставлению военнослужащим – гражданам Российской Федерации жилых помещений в собственности бесплатно.

Указанный Порядок определяет правила организации деятельности органов жилищного обеспечения Минобороны России по принятию решения о предоставлении военнослужащим, а также гражданам, не обеспеченным на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, и совместно проживающим с ними членам их семей жилых помещений в собственность бесплатно по месту прохождения военной службы, а при наличии соответствующего права – по избранному постоянному месту жительства [10].

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 мая 2016 г. № 303 «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений» утверждена Инструкция об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Названным документом детально регламентирован механизм организации выплаты денежной компенсации и порядок взаимодействия органов военного управления, командиров воинских частей при назначении выплаты, а также установлен перечень документов, прилагаемых к рапорту о выплате компенсации и т. д.

Кроме того, Инструкцией предусмотрен порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений новой категории граждан – членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы [11].

В целях реализации справедливой и единой социальной политики в отношении лиц, принимавших участие в мероприятиях, связанных с ведением и обеспечением боевых действий, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 256-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «О ветеранах», в соответствии с которыми лица, выполнявшие специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики с 30 сентября 2015 г., признаются ветеранами боевых действий [6]. Федеральный закон позволил распространить на данную категорию лиц соответствующие меры социальной поддержки по созданию условий, обеспечивающих им достойную жизнь, почет и уважение в обществе.

Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. № 370-ФЗ внесены изменения в ст.ст. 11 и 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», направленные на предоставление права на проезд на безвозмездной основе всеми видами транспорта (за исключением такси) курсантам военных образовательных организаций до заключения с ними контракта о прохождении военной службы один раз в год к месту использования основного (летнего каникулярного) отпуска.

Такое же право на проезд на безвозмездной основе предоставлено учащимся суворовских, нахимовских, кадетских и военно-музыкального училищ, находящихся в ведении соответствующих федеральных государственных органов [1].

В целях определения механизма реализации данного права Департаментом транспортного обеспечения Минобороны России подготовлен и направлен на согласование в заинтересованные орга-

ны военного управления проект приказа Министра обороны Российской Федерации, согласно которому случаи и порядок реализации права на проезд на безвозмездной основе будут установлены одновременно с переработкой Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200.

Подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 7 и 38 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”».

Законопроект предусматривает установление родителям двух и более военнослужащих (детей), погибших при исполнении обязанностей военной службы, пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях за одного погибшего военнослужащего (по выбору родителей) с начислением к этой пенсии дополнительной надбавки в размере 200 процентов социальной пенсии за каждого другого погибшего военнослужащего.

В настоящее время указанный законопроект находится на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации.

В части совершенствования порядка прохождения военной службы необходимо отметить Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 20-ФЗ, внесший изменения в федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», направленные на повышение ответственности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в период прохождения военной службы или военных сборов.

Указанный Федеральный закон:

- установил условия присвоения воинского звания в зависимости от таких показателей служебной деятельности военнослужащего, как воинская дисциплина и соблюдение требований к служебному поведению, включая антикоррупционное законодательство;

- определил случаи, когда военнослужащему не присваивается очередное воинское звание;

- расширил перечень грубых дисциплинарных проступков, учитываемых при назначении командиром (начальником) дисциплинарного взыскания [2].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в федеральные законы «О безопасности дорожного движения», «Об обороне», «О статусе военнослужащих» и «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», которые направлены на повышение эффективности деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В частности, названным Федеральным законом:

- предоставлено право уполномоченным должностным лицам военной полиции по согласованию с органами внутренних дел Российской Федерации в неотложных случаях при возникновении реальной угрозы безопасности дорожного движения в связи с проведением мероприятий с участием войск (сил) временно изменять организацию движения транспортных средств и пешеходов;

- увеличен с десяти до тридцати суток срок проведения разбирательства по фактам совершения военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы, дисциплинарных проступков;

- закреплена обязанность командиров (начальников) в случае обнаружения преступления незамедлительно уведомлять помимо военного прокурора также военно-следственные органы и органы военной полиции;

- установлены органы (должностные лица), уполномоченные исполнять постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста. Законом определено, что порядок направления военнослужащих на гауптвахту для отбывания дисциплинарного ареста, их приема, содержания и освобождения определяется не только общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, но и Уставом военной полиции [7].

Необходимо отметить и проект федерального закона «О внесении изменения в статью 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»» (подготовлен и проходит согласование). В соответствии с предлагаемой нормой восстановление в воинском звании гражданина, лишённого данного звания по приговору суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, будет возможно лишь в случае его реабилитации или изменения приговора суда.

Принятие законопроекта позволит исключить субъективные факторы, влияющие на решение указанного вопроса, минимизировать коррупционные риски, которые могут возникнуть при применении действующего порядка восстановления в воинском звании, согласно которому гражданин, лишённый воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание.

Нормативно-правовым регулированием охвачены практически все сферы деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации, что позволяет им успешно выполнять поставленные задачи. При таких условиях основные усилия необходимо сосредоточить на выявлении и устранении пробелов и коллизий в правовых актах, ликвидации в них дублирующих положений и своевременном внесении изменений в части приведения их в соответствие со структурой Вооружённых Сил.

Важно также добиться, чтобы приказы и решения командиров строго соответствовали действующему законодательству. К сожалению, ещё не везде удалось изменить восприятие юристов как лиц, предназначенных исключительно для решения острых конфликтных ситуаций в правовой сфере. Некоторые командиры и начальники вспоминают о юристе главным образом только при возникновении проблем правового характера (подача жалобы, иска, обнаружение недостатка и т. д.), в то время как одной из основных задач военных юристов является обеспечение законности издаваемых командирами приказов и принимаемых ими решений.

Работа юриста должна выполняться на стадии подготовки соответствующего решения, при проведении правовой экспертизы и носить превентивный характер.

Командирам же необходимо выработать правило: не проведена правовая экспертиза – приказ не издаётся (решение не принимается). Безусловно, такая превентивная работа юриста не столь заметна, как работа технических, медицинских, иных специалистов, но именно благодаря этой работе формируются общественные отношения, позволяющие их участникам взаимодействовать на принципах верховенства права. А это значит, что все военнослужащие Вооружённых Сил Российской Федерации в таких условиях смогут продуктивно выполнять свои обязанности, не отвлекаясь на разрешение конфликтов.

Необходимо учитывать и то, что правовая работа требует системного подхода, следовательно, она должна осуществляться на стадиях формирования правовых норм, возникновения правоотношений, соблюдения, исполнения, применения правовых норм, предусматривать согласованные действия должностных лиц юридической службы на всех уровнях управления и по всем направлениям деятельности.

Только такой подход позволит обеспечить эффективную реализацию задач юридической службы Вооружённых Сил Российской Федерации, направленных на достижение главной цели – поддержание высокого уровня обороноспособности страны.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 11 и 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статью 86 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федер. закон от 14.12.2015 г. № 370-ФЗ. Рос. газ. 2015. 16 дек.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и статью 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: Федер. закон от 15.02.2016 г. № 20-ФЗ. Рос. газ. 2016. 17 фев.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»: Федер. закон от 01.05.2016 г. № 118-ФЗ. Рос. газ. 2016. 6 мая.

4. О внесении изменения в статью 11.1 Федерального закона «Об обороне»: Федер. закон от 01.05.2016 г. № 123-ФЗ. Рос. газ. 2016. 6 мая.

5. О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О кредитных историях»: Федер. закон от 23.06.2016 г. № 211-ФЗ. Рос. газ. 2016. 28 июня.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»: Федер. закон от 03.07.2016 г. № 256-ФЗ. Рос. газ. 2016. 6 июля.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 03.07.2016 г. № 259-ФЗ Рос. газ. 2016. 6 июля.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и статью 7.29.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 03.07.2016 г. № 317-ФЗ. Рос. газ. 2016. 8 июля.

9. Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 24.08.2016 г. № 428. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41205>.

10. Об организации деятельности по предоставлению военнослужащим – гражданам Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно [Электронный ресурс]: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 25.01.2016 г. № 20. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71279650/>.

11. Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений [Электронный ресурс]: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 27.05.2016 г. № 303. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71404652/>.

12. Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 13.09.2016 г. № 560. Рос. газ. 2016. 2 нояб.

13. Учреждение Военного Министерства: Манифест от 29.03.1836 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Отд. 1. Т. 11. СПб., 1836. № 9038.

Сведения об авторе

Безбабнов Олег Геннадьевич, директор Правового департамента (начальник юридической службы) Министерства обороны Российской Федерации.

119160, Москва, Фрунзенская набережная, д. 22/2

E-mail: pd_8otdelruk@mil.ru

Executive Opinion

LEGAL SUPPORT TO THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FACING CONTEMPORARY CHALLENGES TO THE MILITARY SECURITY

Oleg G. BEZBABNOV

Abstract. The article widely discusses the legislative and regulatory work of the Legal Department of the Russian Defense Ministry to provide legal support to the activities of the Russian Federation Armed Forces, and reveals the role of military legal officers in the national defense strengthening in the modern conditions.

Keywords: legislation; military law; legal regulation; military lawyers; defense and security

Information about the author

Bezbabnov Oleg Gennadievich, Director of the Legal Department (Head of the Legal Service) of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

22/2 Frunzenskaya Emb., Moscow, 119160, Russian Federation

E-mail: pd_8otdelruk@mil.ru

РОЛЬ ВОЕННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННОГО ЮРИСТА

В.Н. СТАРЦУН,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
E-mail: kaf-gp@mail.ru
Военный университет, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетенции военных юристов через их включение в научно-исследовательскую деятельность в рамках реализации мероприятий «дорожных карт» по совершенствованию военно-научного комплекса Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: военно-научный комплекс; система научного знания; номенклатура научных специальностей; юридическая наука; военное право; военно-правовая наука; диссертация; диссертационный совет; адъюнктура; прикрепление к Военному университету лиц для подготовки диссертации

Теория без практики мертва, практика без теории слепа.
А.В. Суворов

Наука не может развиваться в отрыве от задач развития страны, от тех вызовов, с которыми сталкивается государство в геополитической, экономической, демографической, социальной сферах, в области национальной безопасности [8].

Поддержание необходимого уровня обороноспособности, укрепление военной безопасности государства в современных условиях предполагают формирование и претворение в жизнь новых взглядов на военное строительство, подготовку нашей страны и ее Вооруженных Сил к отражению агрессии, а также на способы ведения современных военных действий.

Решение указанных задач во многом зависит от организации и проведения научно-исследовательской работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, от объективности и научной обоснованности выводов и рекомендаций экспертов в военной области, в том числе – от успешного решения актуальных проблем науки военного права и качественной юридической практики военных юристов.

Научная (научно-исследовательская) деятельность (далее – научная работа, научная деятельность) в Вооруженных Силах Российской Федерации организуется и проводится силами военно-научного комплекса Вооруженных Сил, который представляет собой совокупность органов военного управления научной работой, заказчиков научной продукции, а также научно-исследовательских организаций, в том числе и вузов Минобороны России, непосредственно выполняющих научные исследования.

Научная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации носит специфический характер и направлена на развитие военной теории и практики, получение и эффективное использование новых знаний в интересах повышения боевой готовности Вооруженных Сил, обороноспособности страны в целом.

Представляется, что современный военно-научный комплекс должен интегрировать военно-научную деятельность государственных и общественных, научно-исследовательских и аналитических организаций. По этой причине в настоящее время руководством страны и Вооруженных Сил Российской Федерации поставлена задача по реформированию военно-научного комплекса. Об этой задаче говорится в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597, 599, 603, Решении Совета Безопасности Российской Федерации от 5 июля 2013 г., а также в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2012–2016 г.

Общие установки о необходимости модернизации военной науки конкретизированы в Плане развития Вооруженных Сил Российской Федерации и обороны на период до 2020 г., определившем отдельные целевые показатели развития военно-научного комплекса на период до 2020 г.

Развитие военно-научного комплекса Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе предполагает поиск эффективных форм организации и проведения научной работы и соответствующее совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность научно-исследовательских организаций Минобороны России.

В настоящее время правовую основу научной деятельности в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.

Так, в соответствии со ст. 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода научного творчества и преподавания [1].

Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» закрепляет основные понятия, принципы организации и основы государственной политики в научной сфере. Научная (научно-исследовательская) деятельность определяется законом как деятельность, направленная на получение и применение новых знаний [2, ст. 2].

В настоящее время можно наблюдать зарождение нормативной и методической базы для оценки эффективности научной деятельности в Минобороны России, осуществляемой всеми видами научно-исследовательских организаций (научных, образовательных, инновационных и т. п.), выполняющих научные исследования в области обороноспособности и национальной безопасности.

Систему правового регулирования научной деятельности организаций и научных работников в Минобороны России определяет целый комплекс нормативных актов.

На ведомственном уровне организационно-распорядительными документами прямого действия являются Порядок организации научной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации и Методика оценки результативности научной деятельности научно-исследовательских организаций Минобороны России, утвержденные соответствующими приказами Минобороны России.

Необходимо отметить, что реформирование научно-исследовательской деятельности Минобороны России в целом соответствует тренду реформирования научно-исследовательской работы всех министерств и ведомств Российской Федерации.

В целях реализации указаний Президента Российской Федерации в Вооруженных Силах нашей страны была развернута работа по подготовке так называемых дорожных карт: программ развития и сопряженных с ними планов мероприятий по повышению эффективности деятельности военных образовательных учреждений и их научных подразделений.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) “Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки”» [4] явилось основой для соответствующего приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 820 «Об утверждении Плана мероприятий (“дорожной карты”) Министерства обороны Российской Федерации». Работа по подготовке «дорожных карт» в военных образовательных учреждениях была институционализирована и приведена к единой форме.

На основании данных нормативных актов органами военного управления были подготовлены и утверждены программы и планы развития подчиненных военных образовательных учреждений, научно-исследовательских организаций на период до 2020 г., включающие в том числе и вопросы развития и совершенствования научной работы.

Так, в Военном университете разработаны и действуют утвержденная Министром обороны Российской Федерации в 2014 г. «Программа развития ФГКВООУ ВО “Военный университет” Министерства обороны Российской Федерации на период до 2020 года» и «План мероприятий (“дорожная карта”), направленных на повышение эффективности деятельности Военного университета Министерства обороны Российской Федерации».

На текущий момент ежеквартально военные научные и образовательные организации докладывают вышестоящему органу военного управления контрольные цифры по количеству научных публикаций в журна-

лах, индексируемых в РИНЦ и в иностранных системах цитирования (Scopus, Web of Science), а также данные об участии в выполнении НИРов и уровне оплаты труда научных сотрудников.

Очевидно, что практические работники и служащие юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации не остаются в стороне от процессов совершенствования военно-научного комплекса, так как, ежедневно занимаясь юридической практикой, многие юристы обращаются к юридической науке в том или ином ее проявлении.

В связи с изложенным не лишним будет вспомнить, как представлены и наука, и научное знание в общественном, в том числе нормативном пространстве и как научное знание может способствовать практическим работникам в достижении целей как служебного качества – повышения эффективности профессиональной деятельности, так и целей в сфере личностного роста и развития.

Как и в случае с определением права, единого и всеобъемлющего понимания науки нет и вряд ли может быть. Но в целом достаточным будет понимать науку как «сферу человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности». Наука – это также одна из форм общественного сознания; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания.

С точки зрения методологии наука или научное знание, как и любая система, имеет свою внутреннюю структуру и классификацию. Так, принято считать, что система научного знания включает в себя 1) естественные науки, 2) общественные науки, 3) гуманитарные науки и 4) технические науки.

Естественные науки – это разделы науки, отвечающие за изучение внешних по отношению к человеку природных явлений (астрономия, биология, химия, физика и др.).

Общественные науки, которые часто объединяют с гуманитарными, – науки, занимающиеся изучением общества и человеческих отношений. К общественным наукам относятся психология, экономика, политология, социология, география и право.

Гуманитарные науки – в широком смысле – науки обо всех продуктах деятельности

человека (науки о культуре). В более специальном смысле – науки о продуктах духовной творческой деятельности человека (науки о духе). Их отличают от общественных (социальных) наук, изучающих различные стороны и институты экономической и социально-политической жизни человека (экономика, социология, политология и др.), а также от антропологии как общего учения о человеке как таковом.

Технические науки, как ясно из названия, – это область знания, в которой описываются и изучаются закономерности технического мира, так называемой второй природы.

Как видно из приведенной классификации, юридическая наука – это общественная наука, изучающая право как особую систему социальных норм, и различные аспекты правоприменительной деятельности.

С позиции деятельностного подхода, в целях организации научной работы и аттестации научно-педагогических кадров наука в Российской Федерации структурирована, в связи с чем принята номенклатура научных специальностей. Указанная номенклатура является обязательной для всех ученых степеней, присуждаемых в рамках государственной системы научной аттестации. В настоящее время она утверждена приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» [5] и содержится в Общероссийском классификаторе специальностей высшей научной квалификации ОК 017-2013, который принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 декабря 2013 г. № 2255-ст. [6].

Номенклатура научных специальностей прямо привязана к процессу аттестации научных кадров, т. е. – к процессу присуждения научных степеней. В этой номенклатуре, которая постоянно изменяется, содержится раздел 12 «Юридические науки», включающий в себя в текущей редакции 15 пунктов, соответствующих конкретной научной юридической специальности. Следует отметить, что среди названных пунктов нет специальности «Военное право». Это обусловлено рядом причин, производных от специфики предметной области военного права. Поэтому специальность 20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права структурно относится к военным наукам, предмет которых связан с

обороной и военной безопасностью. Там же присутствуют такие специальности, как военная педагогика, военная экономика и др.

Предметная область исследования по специальности «Военное право» описана в паспорте данной специальности, утвержденном в новой редакции в 2015 г. Президиумом ВАК России. Эта предметная область в целом совпадает с предметом науки военного права и включает в себя четыре основных направления и четыре группы исследуемых и регулируемых общественных отношений.

Во-первых, это правовое обеспечение обороны и безопасности страны. Во-вторых, это обеспечение законности, правопорядка и правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации. В-третьих, это военная служба, правовой статус военнослужащих и социальная защита лиц, уволенных с военной службы, членов их семей, иных граждан. И четвертое направление – это военные вопросы международного права. Можно говорить о том, что военное право, как межотраслевая специальность, включает в себя все отраслевые вопросы в сфере правового обеспечения обороны и безопасности страны.

Как справедливо отмечается в научной литературе, значимость военно-правовой науки заключается в том, что поскольку военное право дает возможность изучать военную деятельность с позиций обуславливающих ее факторов и правовых явлений, постольку оно способствует выработке наиболее оптимальных направлений военной политики государства [9].

Таким образом, именно направленность исследований на военную сферу и опора на военное законодательство как основу эмпирической базы исследований является критерием отнесения юридических исследований к специальности 20.02.03.

Можно также утверждать, что предмет науки военного права включает в себя все аспекты правоприменительной деятельности в военной сфере и более концентрированно, нежели отраслевые юридические специальности, рассматривает их в целях выработки новых решений актуальных проблем правового обеспечения обороны и безопасности страны.

Это значит, что, проявляя в процессе своей профессиональной деятельности познавательную активность, решая сложные правоприменительные задачи, предполагающие высокий уровень творческой активно-

сти, военные юристы «включают» в свою работу познавательный, научный компонент. В целях усиления его эффекта необходимо овладеть соответствующей методологией научной работы и объективировать ее результаты в установленной и общепринятой форме. Наиболее распространенными, традиционными формами научной деятельности в социально-гуманитарной сфере являются: научная статья, монография, научно-исследовательская (комплексная научно-исследовательская) работа (НИР, КНИР), научный доклад, диссертация.

По своему характеру, согласно ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» научные исследования, проводимые в рамках научной работы, могут носить:

- фундаментальный характер – представлять экспериментальную или теоретическую деятельность, направленную на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;

- прикладной характер – быть направленными преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

- поисковый характер – быть направленными на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные исследования) [2].

Все указанные виды научных исследований осуществляются в рамках научной работы в области обороны.

Из всех отмеченных форм научных исследований именно диссертация представляется наиболее важной и одновременно сложной формой научного творчества, так как интегрирует в себя все остальные формы научной работы и в отличие от них имеет квалификационный характер и направленность.

Основные требования к подготовке диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук определены Положением о порядке присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

В соответствии с пп. 9 и 10 названного Положения, применительно к правовой на-

уке, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук:

1) это научно-квалификационная работа, выполненная автором самостоятельно и обладающая внутренним единством;

2) содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (в нашем случае – военного права);

3) содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для защиты;

4) должна свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку [3].

Из приведенных требований к диссертации видно, что диссертация – прежде всего квалификационная работа. Это означает, что в процессе ее подготовки и защиты соискатель должен продемонстрировать определенный уровень навыков, позволяющий оценить его как научного работника высшей квалификации. В первую очередь – это навыки поиска, анализа и обобщения информации. Очевидно, что данные навыки крайне важны для практической работы юриста, и также очевидно, что специалист, освоивший эти навыки в процессе подготовки диссертации, наиболее эффективен и конкурентоспособен.

Не лишним будет знать, что диплом кандидата наук – это и своеобразная «лицензия» на профессиональное занятие научной и педагогической деятельностью. В связи с этим закон о науке и государственной научно-технической политике предоставляет лицам, обладающим учеными степенями и профессионально занимающимся научной деятельностью, определенные права. В частности, такие лица имеют право:

– на признание их авторами научных и (или) научно-технических результатов и подачу заявок на изобретения и другие результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– на получение в соответствии с законодательством Российской Федерации доходов от реализации научных и (или) научно-технических результатов, авторами которых они является;

– на объективную оценку их научной и (или) научно-технической деятельности и получение вознаграждений, поощрений и льгот, соответствующих внесенному творческому вкладу;

– на осуществление предпринимательской деятельности в области науки и тех-

ники, не запрещенной законодательством Российской Федерации;

– на подачу заявок на участие в научных дискуссиях, конференциях и симпозиумах и иных коллективных обсуждениях;

– на участие в конкурсе на финансирование научных исследований за счет средств соответствующего бюджета, фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности и иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации;

– на подачу заявок на участие в международном научном и научно-техническом сотрудничестве (стажировки, командировки, публикации научных и (или) научно-технических результатов за пределами территории Российской Федерации);

– на доступ к информации о научных и научно-технических результатах, если она не содержит сведений, относящихся к государственной, служебной или коммерческой тайне;

– на публикацию в открытой печати научных и (или) научно-технических результатов, если они не содержат сведений, относящихся к государственной, служебной или коммерческой тайне;

– на дополнительное профессиональное образование и ряд иных прав.

В связи с изложенным занятие научной деятельностью, в первую очередь – в форме соискательства ученых степеней, всегда поощрялось государством и руководством государственных органов, пользовалось популярностью у практических работников, а обладание ученой степенью являлось и является определенным преимуществом и учитывается при принятии кадровых решений.

Ученая степень кандидата наук присуждается диссертационным советом по результатам публичной защиты диссертации соискателем ученой степени, успешно сдавшим кандидатские экзамены при освоении программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) или без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

Присуждение ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

В системе Минобороны России порядок соискательства ученой степени кандидата

юридических наук в адъюнктуре регламентирован Приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 января 2016 г. № 6 «Об организации деятельности адъюнктуры военных образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций Министерства обороны Российской Федерации».

В соответствии с названным приказом в адъюнктуру военных образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций Минобороны России на основе конкурсного отбора принимаются офицеры, имеющие образование не ниже высшего образования (специалитет или магистратура), опыт практической работы на офицерских должностях не менее двух лет, положительно зарекомендовавшие себя по службе, в возрасте, позволяющем заключить с ними контракт о прохождении военной службы на время подготовки в адъюнктуре и на пять лет после ее окончания [7], т. е. адъюнктура в системе военного образования предусмотрена для военнослужащих. Для остальных лиц, в том числе государственных гражданских служащих и иных категорий гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, соискательство осуществляется путем прикрепления к образовательным и научно-исследовательским организациям, в которых созданы соответствующие диссертационные советы.

По специальности 20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права функционирует специализированный диссертационный совет на базе Военного университета, в состав которого входят все ведущие по данной специальности ученые, активно работающие в настоящее время в Российской Федерации.

Порядок прикрепления к Военному университету лиц для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы адъюнктуры определен локальным актом вуза. В соответствии с этим порядком прикрепление лиц для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре осуществляется на срок не более трех лет. Лица, желающие прикрепиться, подают рапорт (заявление) по команде о прикреплении для подготовки диссертации. Командиры во-

инских частей, начальники (руководители) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации рапорты (заявления) прикрепляемых лиц и указанные документы со своей положительной резолюцией направляют в Военный университет.

Документы лиц, прикрепляемых для подготовки диссертации, передаются для рассмотрения в созданную комиссию по вопросам прикрепления (далее – комиссия), состав которой утверждается начальником университета и формируется из числа научных и научно-педагогических работников университета.

В целях прикрепления для подготовки диссертации наиболее способных и подготовленных к самостоятельной научной (научно-технической) деятельности лиц комиссия осуществляет отбор среди лиц, представивших документы, необходимые для рассмотрения вопроса о прикреплении для подготовки диссертации. По результатам отбора в срок не позднее 30 рабочих дней со дня приема документов, необходимых для рассмотрения вопроса о прикреплении, Военный университет уведомляет лицо о принятом комиссией решении о прикреплении или об отказе в прикреплении с обоснованием решения. Документы принимаются с 15 февраля по 15 марта и с 15 сентября по 15 октября текущего года.

На основании решения комиссии начальник Военного университета издает приказ о прикреплении лица к университету. Приказы издаются два раза в год перед началом экзаменационных сессий. Лица, прикрепленные к Военному университету, уведомляются об этом в течение пяти рабочих дней после издания приказа. Лицам, полностью использовавшим срок прикрепления для подготовки диссертации, право повторного прикрепления к университету не предоставляется.

Таким образом, в настоящее время у каждого представителя военно-юридической профессии, у каждого юриста-практика существует реальная возможность заниматься научной деятельностью в определенном законом порядке и установленной законом форме соискательства ученой степени кандидата юридических наук. И это не может не сказаться положительно на качестве профессиональной деятельности как самого соискателя, который в процессе научного творчества приобретает важнейшие профессиональные качества, так и в целом на состоянии правового обеспечения

обороны и военной безопасности нашей страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федер. закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.

3. Положение о порядке присуждения ученых степеней [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 24.09.2013 г. № 842. (в ред. от 02.08.2016 г.). URL: <http://base.garant.ru/70461216/>.

4. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30.04.2014 г. № 722-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162797/.

5. Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 25.02.2009 г. № 59 (в ред. от 14.12.2015 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86316/.

6. Общероссийский классификатор специальностей высшей научной квалификации ОК 017-2013 [Электронный ресурс]: принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17.12.2013 г. № 2255-ст. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70485314/>.

7. Об организации деятельности адъюнктуры военных образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министра обороны Российской Федерации от 18.01.2016 г. № 6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194364/.

8. Заседание Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации от 24.06.2015 г. [Электронный

ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/49755>.

9. Землин А.И. О роли и неотложных задачах военно-правовой науки в современных условиях // Вестн. воен. права. 2016. № 1. С. 41–46.

Сведения об авторе

Старцун Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: kaf-gp@mail.ru

Military Science, Theory and History of Military Law

THE ROLE OF MILITARY AND LEGAL SCIENCES IN THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A MILITARY LEGAL OFFICER

Viktor N. STARTSUN

Abstract. The article discusses the formation of the professional competence of military legal officers through their inclusion in the scientific and research activities within the "road maps" aimed at the improvement of the military-research system of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: military-research system; system of scientific knowledge; nomenclature of scientific specialties; jurisprudence; military law; military and legal science; thesis; dissertation council; adjuncture (military post-graduate course); attachment to the Military University to work on the dissertation

Information about the author

Startsun Viktor Nikolaevich, Dr. Sc. (Law), Professor, Head of Department of Civil Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation
E-mail: kaf-gp@mail.ru

УДК 347.99(09)

ВОЕННО-СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1867 ГОДА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ

Г.И. ЗАГОРСКИЙ,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры уголовного процесса Военного университета, Москва
E-mail: pp@rsuj.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации идей Судебной реформы 1864 г. в ходе проведения военно-судебной реформы 1867 г., 150-летие которой отмечается в следующем году. Дается краткая характеристика основных положений Военно-судебного устава и Военно-морского судебного устава, прослеживается взаимосвязь коренных преобразований в деятельности военно-судебных органов.

Ключевые слова: военный суд; реформа; судоустройство; судопроизводство; наказание; преступление; подсудность; военный прокурор; состав суда

Судебная реформа 1864 г. была самой важной, самой удачной, самой подготовленной и самой последовательной из всех судебных реформ, проводившихся в нашей стране: было реорганизовано судоустройство и судопроизводство, созданы новая судебная система, система прокурорских и следственных органов, адвокатура и нотариат [3].

Успех Судебной реформы 1864 г. объясняется тем, что она проводилась в комплексе с крестьянской, военной, административной, образовательной, земской, банковской, налоговой реформами и реформой печати, т. е. практически были реорганизованы все сферы общественной, экономической и политической жизни [8].

Государственным Советом 20 ноября 1864 г. были утверждены Судебные уставы, которые включали в себя, по существу, четыре самостоятельных кодекса [5]:

1. Учреждение судебных установлений (судоустройство).
2. Устав гражданского судопроизводства.
3. Устав уголовного судопроизводства.
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Заслуживает внимания цитата из Указа императора Александра II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г., которым были утверждены названные выше уставы: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого, от высшего до низшего» [10].

Принятие уставов означало коренной поворот в судоустройстве и судопроизводстве, определивший развитие юридической науки и практики на долгие годы. В связи с этим хотелось бы напомнить оценку, которую дал Судебным уставам выдающийся российский юрист доцент Аудиторского училища, позднее Военно-юридической академии, а затем профессор и декан юридического факультета Санкт-Петербургского университета, «великий учитель русских криминалистов», по признанию его современников, Иван Яковлевич Фойниц-

кий. Он писал: «Необходимо оберегать начала Судебных уставов в их первоначальной чистоте, ограждать животворящий их дух и внутренний смысл от всяких искажений и переделок» [14].

Нововведениями в области судопроизводства были следующие основные положения:

- в мировых судах власть единоличная, во всех остальных – коллегиальная;
- рассмотрение дел проводится гласно при полном равноправии сторон в условиях состязательности;
- введение института присяжных в окружном звене;
- правило о силе доказательств по внутреннему убеждению судей должно было служить руководством для суда при определении виновности или невиновности подсудимого, основанном на совокупности обстоятельств, установленных с помощью исследованных в судебном разбирательстве доказательств;
- приговор суда может быть или осуждающим или оправдывающим подсудимого, оставление в подозрении не допускается.

Новшества коснулись и системы исполнения наказаний. Осужденные не только отбывали наказание, но и обучались: в программу занятий входило религиозно-нравственное воспитание, обучение ремеслу. Предусматривались оказание помощи по отбытии наказания в трудоустройстве и контроль за лицами, отбывшими наказание [13].

Внедрение новых принципов судопроизводства и судопроизводства, изменения в структуре армии и флота неизбежно требовали реорганизации и военно-судебной системы государства. В связи с этим вслед за Судебной реформой 1864 г. была проведена и военно-судебная реформа [4], завершившаяся принятием в 1867 г. двух, по существу, кодексов военной юстиции: Военно-судебного устава и Военно-морского судебного устава, поскольку армия и флот подчинялись самостоятельным ведомствам – соответственно Военному министерству и Военно-морскому министерству. Они различались лишь вопросами судопроизводства, а судопроизводство в армейских частях и на военно-морских судах было одинаковым. При разработке указанных уставов были учтены новые принципы судебного права, новые

положения судопроизводства и судопроизводства, а также организационное построение армии и флота. При этом, по утверждению военного министра России Д.А. Милютина, учитывалось, «что правила о военном суде, как закон специальный, должны заключать в себе одни лишь исключения из общего закона» [2].

Подготовка военно-судебной реформы включала в себя следующие стадии: разработку общих принципов судопроизводства, оформленных и закрепленных в «Основных положениях преобразования военно-судной части», обсуждение и утверждение данных положений и только после этого – разработку и утверждение Военно-судебного устава.

Военно-судебный устав представлял собой, по сути, комплексный правовой акт. Он состоял из двух частей. В первой его части (ст.ст. 1–216), включающей девять разделов, содержались общие положения военного судопроизводства, принципы и порядок организации военных судов и военной прокуратуры, порядок назначения, увольнения и перемещения должностных лиц военно-судебного ведомства, их права и преимущества, порядок надзора за военно-судебными учреждениями и положения об ответственности должностных лиц военно-судебного ведомства, правила устройства военно-судебных мест и порядок взаимоотношений с другими ведомствами, положение о лицах, состоящих при военно-судебных местах (защитниках и кандидатах на должности по военно-судебному ведомству).

Часть вторая Военно-судебного устава (ст.ст. 217–1230) состояла из четырех книг. В первой излагались общие принципы и порядок решения вопросов, связанных с подсудностью дел военным судам. Книга вторая была посвящена порядку производства дел в военных судах, включая предварительное следствие. Третья книга содержала изъятия из общего правила военно-уголовного производства: о судопроизводстве по государственному преступлению, по должностным преступлениям лиц военно-судебного ведомства, по делам смешанной подсудности (военной и гражданской) и др. Четвертая книга включала правила о судопроизводстве и судопроиз-

водстве в военное время (т. е. в особый период).

В построение новых органов военной юстиции были заложены некоторые принципы буржуазного судоустройства, в том числе принцип отделения и независимости суда от административных органов, принцип отделения и независимости органов обвинения от административных и судебных, принцип несменяемости судей, принцип максимального сокращения судебных инстанций. Однако в действительности не все эти принципы удалось полностью воплотить в жизнь.

Необходимо особо подчеркнуть, что в дополнение к Судебным уставам было разработано более 30 законопроектов, в которых детально регламентировались вопросы, связанные в той или иной степени с организацией и деятельностью военно-судебных органов.

В 1865 г. было утверждено Положение о военно-исправительной тюрьме морского ведомства, учрежденной в Петербурге.

В 1868 г. был принят Воинский устав о наказаниях (по существу, это был первый закон об уголовной ответственности за воинские преступления), в 1869 г. – Дисциплинарный устав, в 1874 г. – Устав о воинской повинности, в 1875 г. в Варшаве было создано специальное военно-пенитенциарное заведение – по сути, первая военно-дисциплинарная часть на 200 осужденных военнослужащих с целью «извлечь из наказания максимум пользы для военного дела, создав из тюремных учреждений дисциплинарную школу, приучающую низших чинов, не сумевших согласовать свою волю с требованиями строевой службы, подчиняться строжайшей дисциплине и соблюдать беспрекословное повиновение» [1] – прообраз дисциплинарных батальонов, существующих и поныне в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Военно-исправительные роты предназначались для содержания нижних чинов, приговоренных судом к такого рода наказанию. Направляемые в них военнослужащие, тем не менее, не исключались из списков военного ведомства, но срок нахождения в них не засчитывался в общий срок службы. Лица, содержащиеся в военно-исправительных ротах,

были разделены на два разряда – испытуемых и исправляющихся. В первый разряд зачислялись все вновь поступившие. По истечении определенного времени и при соответствующем поведении они переводились во второй разряд, нахождение в котором давало право на сокращение срока заключения на одну треть от назначенного военным судом.

К началу 1871 г. действовало 17 военно-исправительных рот со штатной численностью 6 800 арестованных. Реально в них отбывали наказание 8 118 человек (4 801 – в разряде исправляющихся, 3 317 – испытуемых), т. е. в ротах арестованных содержалось на 20 % больше штата [7].

Одновременно были приняты существенные организационные меры:

- во всех звеньях военных судов впервые вводилась должность военного прокурора, который был обязан «следить за охранением законов»;

- предварительное следствие в войсках осуществляли военные следователи при содействии военного командования и полиции под непосредственным руководством военного прокурора;

- для руководства органами военной прокуратуры учреждались специальные должности Главного военного прокурора и Главного военно-морского прокурора;

- зависимость органов военной юстиции от военного командования сохранялась частично: уголовные дела о воинских преступлениях возбуждались с согласия соответствующего командира, избрание меры пресечения было во власти командования, уголовное дело с заключением военного прокурора направлялось соответствующему командиру, от решения которого зависело предание обвиняемого суду, приговор полкового суда утверждал командир воинской части, при которой суд создавался;

- поскольку только примерно третья часть военных юристов имели профессиональное образование, по предложению руководителей военно-судебной системы была создана Военно-юридическая академия, ставшая достаточно быстро и прочно центром разработки военно-правовых проблем [11; 12].

Новая система органов правосудия включала в армии: полковые суды, военно-окружные суды и Главный военный

суд с двумя отделениями в Сибири и на Кавказе.

На флоте создавались: экипажные, военные суды, военно-морские суды в главных портах базирования и Главный военно-морской суд. Кроме того, были учреждены на правах полковых судов особые суды для рассмотрения уголовных дел, возбужденных в отношении низших чинов Санкт-Петербургской и Московской полиции, – в 1872 г., а в 1874 г. – Варшавской полиции, а затем и военные суды пограничной стражи.

Из изложенного можно сделать вывод, что подсудность уголовных дел военным судам расширялась за счет отнесения к их подсудности уголовных дел в отношении лиц, правовое положение которых условно приравнивалось к военнослужащим.

Военнослужащие подлежали военному суду как за воинские, так и за общеуголовные преступления.

В мирное время в военных судах рассматривались уголовные дела в отношении:

- всех воинских чинов сухопутного и морского ведомства, пограничной стражи, полиции за преступления, совершенные в период прохождения военной службы;

- гражданских чинов, совершивших преступления в соучастии с военнослужащими;

- гражданских чинов военного ведомства, но только в случае совершения ими должностных преступлений, непосредственно связанных с военной службой.

В военное время подсудность уголовных дел военным судам значительно расширялась: в местностях, объявленных на военном положении, все уголовные дела о преступлениях, совершенных в воинских формированиях, рассматривались военными судами, в том числе в отношении военнопленных.

Полковой суд состоял из председателя и двух членов, назначаемых командиром. Полковые суды рассматривали около 60 % всех уголовных дел [6]. В отношении низших чинов за преступления, не представлявшие большой общественной опасности, применялись следующие наказания: денежное взыскание до 100 рублей, лишение свободы не более 1 года и 4 месяцев.

Военно-окружные суды рассматривали все уголовные дела в отношении генералов, офицеров, чиновников военного ведомства, а в отношении низших чинов все дела, не подсудные полковому суду. Эти суды создавались в каждом военном округе из постоянных и временных членов. Постоянными могли быть штаб-офицеры и генералы, имеющие высшее юридическое образование, временными – строевые офицеры.

В штате военно-окружного суда состояли военные следователи, окончившие курс юридических наук, для производства предварительного следствия и кандидаты на судебные должности для осуществления защиты подсудимых. Характерно, что кандидатами на судебные должности назначались обер-офицеры, имеющие высшее юридическое образование, после прохождения в течение одного года стажировки в суде. Звание кандидата на судебную должность присваивал военный министр.

Секретарями судебных заседателей и их помощниками могли назначаться лица, окончившие курс юридических наук, и, как исключение, лица, не имеющие юридического образования, но проявившие по службе свои способности по судебной части.

На должность представителя военно-окружного суда могли назначаться военные судьи и военные прокуроры, на должность военных судей – кандидаты в судьи, военные следователи и чиновники Главного военно-судного управления по решению императора, на должности секретарей и их помощников – по приказу военного министра.

Временными членами военно-окружного суда назначались приказом командующего военным округом офицеры из войск: два штаб-офицера и четыре обер-офицера со стажем военной службы не менее 8 лет, из них не менее 4 лет – на строевых должностях. На время рассмотрения уголовных дел они освобождались от исполнения служебных обязанностей.

Кроме того, помимо постоянных военно-окружных судов, предусматривалась возможность создания временных военно-окружных судов для рассмотрения уголовных дел в отдельных местностях. Они рассматривали до 50 % всех уголовных дел.

Высшим судебным органом являлся Главный военный суд с двумя филиалами в Сибири и на Кавказе. Председатель суда и члены суда назначались указами императора. Он мог рассматривать наиболее важные дела. Одно из отделений Главного военного суда – Верховный кассационный суд рассматривал в кассационном порядке жалобы на приговоры военно-окружных судов.

Помимо этого, Главный военный суд обладал широкими полномочиями по руководству всеми военными судами. Судебное разбирательство в военных судах проводилось по общим правилам уголовного судопроизводства без каких-либо исключений.

В период военного времени предусматривалось создание временных полевых судов в армейском звене, которые действовали по тем же правилам, но со значительным расширением подсудности. Военному суду подлежали: все лица, принадлежащие к войску; чиновники гражданских учреждений в местностях, объявленных на военном положении; жители неприятельских областей на территории, где действуют войска. Однако главнокомандующему разрешалось передавать уголовные дела для рассмотрения в ближайший военно-окружной суд.

Значение Судебной реформы 1864 г. и последовавших в ходе ее преобразований не только системы военно-судебных органов, но и всех органов военной юстиции в целом трудно переоценить. Законодательство о судоустройстве и судопроизводстве многократно дополнялось, уточнялось, были попытки провести контрреформу, но, тем не менее, данное законодательство практически оставалось действующим в России до 1917 г., а многие его институты были восприняты и современным законодательством Российской Федерации.

В заключение следует привести оценку законам о судопроизводстве Анатолия Федоровича Кони, который писал: «Законы о судопроизводстве уголовном, помимо своего значения, как ряда действующих правил об отправлении уголовного правосудия, имеют значение историческое... в смысле показателя путей и степени развития народа к восприятию господствующих форм и об-

рядов уголовного процесса и усвоению связанных с ним учреждений» [9].

Список литературы

1. Свод военных постановлений. Завершения военно-тюремные. Кн. 12. СПб.: Гос. тип., 1893. С. 1.
2. *Баишев М.И.* Военно-судебная реформа в России 60–70-х гг. XIX в. М., 1954. С. 33.
3. Военная юстиция России: история и современность. М.: Право, 2013. С. 199.
4. *Григорьев О.В.* Военно-судебные реформы России (середина XVI – конец XX века). М.: Юнити-Дана, 2010. С. 54–126.
5. *Джаншиев Г.А.* Основы судебной реформы. М.: Статут; РАП, 2004. С. 35.
6. *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1926. С. 100.
7. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.): в 6 т. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. Т. 4. С. 497.
8. История России XVIII–XIX веков / под ред Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2008. С. 589–617.
9. *Кони А.Ф.* История развития уголовно-процессуального законодательства в России: соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т.4. С. 317.
10. *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. М.: Мысль, 2003. Т. 3. С. 503.
11. *Маликов С.В.* Военно-юридическое образование в Российской империи (1717–1917 гг.) // Военная юстиция России: история и современность. М.: Право, 2013. С. 281–305.
12. *Марченков В.И.* О преемственности и развитии традиций военно-юридического образования в России // Вестн. воен. права. 2016. № 1. С. 22–28.
13. *Толкаченко А.А.* Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России. М., 1997. 177 с.
14. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. С. 36.

Сведения об авторе

Загорский Геннадий Ильич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

117418, Москва, ул. Новочеремуш-
кинская, д. 69

E-mail: pp@rsuj.ru

**Military Science, Theory
and History of Military Law**

**1867 MILITARY JUDICIAL REFORM
AS THE IMPLEMENTATION
OF THE IDEAS OF THE 1864 JUDICIAL
REFORM IN THE ACTIVITIES
OF MILITARY JUDICIAL AUTHORITIES**

Gennadii I. ZAGORSKII

Abstract. The article discusses the implementation of the ideas of the judicial reform of 1864 in the course of the military judicial reform of 1867, which is to celebrate its 150th anniversary next year. It provides a brief description of the main provisions of the Military Judicial Statute and Naval Judicial Statute, and tracks fundamental changes in the activities of the military judicial authorities.

Keywords: military court; reform; judicial system; legal proceedings; punishment; crime; jurisdiction; military prosecutor; composition of the court

Information about the author

Zagorskii Gennadii Il'ich, Dr. Sc. (Law), Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Member of the Scientific Advisory Board to the Supreme Court of the Russian Federation, Professor of Department after N. Radutnaya (Criminal Procedural Law, Criminalistics and Forensics) of the

Russian Academy of Justice, Professor of Department of Criminal Proceeding of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

69 Novocheryomushkinskaya Str.,
Moscow, 117418, Russian Federation
E-mail: pp@rsuj.ru

От редакции. 15 мая 1867 г. указом императора Александра II были введены в действие Военно-судебный устав и Военно-морской судебный устав, которые завершили коренные преобразования в органах военной юстиции, предусмотренные судебной реформой 1864 г.

В связи с приближающимся 150-летием военно-судебной реформы Военный университет планирует совместно с Главной военной прокуратурой, Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации провести посвященную этому событию научно-практическую конференцию с приглашением представителей юридических высших учебных заведений и практических работников – военных судей, военных прокуроров, военных следователей.

Публикуя статью доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, действительного члена Российской академии естественных наук, члена Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, профессора кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, профессора кафедры уголовного процесса Военного университета Г.И. Загорского, редакция приглашает читателей принять участие в обсуждении на страницах журнала вопросов, связанных с проведением военно-судебной реформы.

О ГЕНЕЗИСЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

А. И. ЗЕМЛИН,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры военной администрации,
административного и финансового права
E-mail: zemlin.aldr@yandex.ru
Военный университет, Москва*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования становления и развития военной администрации, анализа ее места в системе российского военного права, раскрыты особенности ее предмета и метода, позволяющие рассматривать военную администрацию как базовую составляющую системы военного права, раскрыты некоторые тенденции развития военно-административной науки.

Ключевые слова: военная администрация; военное право; военно-правовая наука; тенденции развития военной администрации

Рассматривая вопрос об исторических традициях и перспективах военной администрации как научной отрасли и учебной дисциплины в России, следует отметить, что возникновение ее было детерминировано практическими потребностями общества.

Всякая совместная деятельность людей нуждается в управлении и руководстве, т. е. администрировании. Военная сфера в силу своей особой значимости для государства и общества подлежит государственному руководству в особенной степени. Поэтому вполне закономерно появление государственной управленческой деятельности в военной сфере одновременно с возникновением публичной власти. Даже на самых ранних этапах развития государственности принимались правовые нормы, регулировавшие отдельные вопросы военного строительства и военного управления. Организации войска большое внимание уделялось в Египте, Греции и Риме. Но системное правовое регулирование государственного управления в военной сфере появляется только в Западной Европе в период абсолютизма, когда государство подробно регламентировало порядок формирования

армии, определяло способы получения финансовых средств на содержание войск, устанавливало дисциплинарные правила и ответственность за их нарушения. В это же время начали систематизироваться и научные знания о государственном управлении в военной сфере.

В XVI–XVII вв. государствоведы первыми начинают разрабатывать наиболее общие проблемы управления в военной сфере. Французский правовед Ж. Боден (XVI в.) в сочинении «Шесть книг о государстве» анализирует вопросы комплектования и содержания армии. Английский государствовед Т. Гоббс (XVII в.) исследует источники финансирования войн. В работе «О духе законов» французский государствовед Ш. Монтескье (XVIII в.) рассуждает о праве войны, необходимости и устройстве армий, функциях парламента и исполнительной власти по принятию и исполнению военных законов.

На Руси первоначально военное управление сливалось с системой общего управления (Боярская дума, вече). Необходимость организации специальных учреждений, осуществляющих управление в военной сфере, возникла с момента образования и укрепления централизованного государства. Тогда появилась возможность создавать новые государственные органы, сильную армию. В XVI–XVII вв. в Московской Руси создаются приказы – стрелецкий, рейтарский, пушкарский, иноземный, провиантский и другие приказы, которые стали центральными государственными учреждениями, ведавшими вопросами организации и осуществления управления в отдельных областях военного дела.

В числе нормативных актов того времени особое место занимает Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. [1]. В главе седьмой «О службе всяких

ратных людей Московского государства» указанного документа впервые в истории законодательства русского государства обобщаются нормы, регулирующие военно-служебные отношения в различных сферах, вопросы организации и обеспечения войск.

Чрезвычайное значение приобретают вопросы организации и управления войсками и соответственно правового регулирования в данной области в петровскую эпоху. Особенность развития законодательства в XVIII в. – принятие большого числа законов, основными формами которых выступали манифесты, жалованные грамоты, уставы, регламенты, инструкции и указы [13]. В 1711 г. Именным указом учрежден Правительствующий Сенат [2] первоначально как временная комиссия для управления государством на время отсутствия царя (участвовавшего в Прутском походе), впоследствии – как высшее государственное, административное и контрольное учреждение. В ходе строительства регулярной армии в целях централизации вопросов комплектования и снабжения армии Петр I создает «Особый приказ», а через год дает ему название «Военный». Со временем из Военного приказа выделили дела по довольствию войск деньгами, обмундированием и ручным оружием, новый орган назвали «комиссариатом», во главе которого был поставлен генерал-кригскомиссар.

В дальнейшем приказы были распущены и учреждены Государственные коллегии [3]. При этом в Воинскую коллегию входили экспедиции: комиссариатская, обер-цальмайстерская, провиантская, мундирная и др.

В начале XIX в. в государственное управление России были внесены существенные изменения, которые отразились и на финансах армии. В 1812 г. Высочайше утвержденным учреждением Военного министерства [4] упраздняется Военная коллегия. В то же время происходит полная отмена принципа коллегиальности в системе полевого управления, вводится единоначалие, Главнокомандующий облачается властью императора, устанавливается централизованная структура полевого управления [5]. В 1815 г. производится коренное преобразование системы центрального военного управления на основе «Учреждения об управлении большой действующей армией»: Главный штаб его императорского величества становится высшим органом

военного управления, а Военное министерство – органом обеспечения и снабжения [6]. Накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. было принято Положение о полевом управлении войск в военное время [7].

Развитие военного дела, необходимость научного исследования закономерностей военного строительства и управления, обоснования направлений, форм и методов деятельности государства в военной сфере предопределили первоначально создание военной стратегии, объединявшей все области военных знаний, а затем, в середине XIX в., выделение из нее на правах относительно самостоятельных отраслей знаний (наук) военной администрации и военного хозяйства. В этот период военная администрация включала в свое содержание в основном вопросы организации военного управления и комплектования войск. Снабжение войск относилось к предмету военного хозяйства.

Первоначально преподавание военной администрации было введено в Академии Генерального штаба по одноименной кафедре. Ее профессорами в разные годы состояли генерал от инфантерии М.А. Газенкамф, к числу работ которого относится двухтомник «Военное хозяйство в нашей стране и в иностранных армиях в мирное и военное время» (1880), генерал от инфантерии Ф.А. Макшеев, защитивший диссертацию на тему «Военно-административное устройство тыла армии» (1886) и выпустивший труд «Записки военной администрации для интендантского курса» (1880), впоследствии неоднократно переиздававшийся, другие известные военные исследователи того времени. Разработкой вопросов военного управления, комплектования и снабжения войск занимались также ученые родственных кафедр. Так, профессором Николаевской Академии Генерального штаба по кафедре военного хозяйства генерал-майором В.М. Аничковым весьма подробно рассматривалась в книге «Военное хозяйство. Сравнительное исследование положительных законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии» (1860).

Появление специальных законодательных актов, регламентирующих устройство армии, военно-служебных отношений, основания и порядок привлечения военнотрудовых к ответственности и другие военные отношения, требовавшие толкования

в связи с их сложностью и уникальностью, привело к необходимости правового осмысления проблем военного дела. С образованием в 1867 г. Военно-юридической академии военная администрация все более наполняется правовым содержанием и приобретает характер юридической дисциплины. Курс военной администрации вводится как обязательный к изучению во всех военно-учебных заведениях государства. В этот период профессором Военно-юридической академии П.П. Лузановым издается и переиздается работа «Конспект лекций по военно-административным законам», где отмечается, что предмет изучения военной администрации «составляют так называемые военно-административные законы, т. е. законы, касающиеся военного быта, устройства и управления войск». Профессор той же академии П.Л. Лобко подготовил «Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ», изданные семнадцатью выпусками.

В конце XIX – начале XX в. предпринимаются весьма плодотворные попытки определения специфики, предмета военно-административного права, его места в системе военного права. Так, профессор Александровской военно-юридической академии А.М. Добровольский, определяя сущность и содержание науки военного права, отмечал, что нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей совокупности конструируются в особую отрасль права – военное право. Оно включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право. Особенности военного права названный автор связывал с тем, что нормы права организуются в особую систему соответственно назначению армии и особенностям ее внутреннего быта. По А.М. Добровольскому, военно-административное право – это наука о правовых нормах, определяющих устройство, организацию, комплектование армии и снабжение ее всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти [10].

В послереволюционный период, с образованием советских военно-учебных заведений, военная администрация стала преподаваться первоначально как элементарный курс. В 1919 г. были изданы «Записки по военной администрации» для курсов подготовки командного состава, в 1925 г. – учебник «Элементарный курс военной администрации».

Активизации разработки правовых проблем военного строительства способствовало образование в 1936 г. военно-юридического факультета Правовой академии, а затем – Военно-юридической академии. Первоначально военная администрация статуса самостоятельной учебной дисциплины не имела: преподавание военно-правовых вопросов осуществлялось в соответствующих разделах административного, уголовного и судебного права. В 1940, 1945 и 1951 гг. были изданы учебники по советскому военно-административному праву, написанные преподавателями академии С.С. Студеникиным, А.Е. Луневым, И.Ф. Побежимовым, Н.А. Виноградовым.

В середине 1950-х гг. в Военно-юридической академии изучение и преподавание военно-административных вопросов объединяется в самостоятельную юридическую дисциплину «Военная администрация», что способствовало углубленной научной разработке отдельных вопросов и проблем военно-административной науки.

За прошедшие годы по военно-административной проблематике подготовлено значительное число диссертаций и монографий, в частности: «Институт военного положения по советскому праву» (Д.Н. Артамонов, 1953); «Управление Вооруженными Силами СССР», «Правовые основы строительства Вооруженных Сил СССР» (П.И. Романов, 1954, 1958); «Правовые основы военной службы СССР» (Г.Н. Колибаба, 1955); «Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии», «Правовое регулирование строительства Советской Армии» (И.Ф. Побежимов, 1956, 1960); «Дисциплинарная ответственность военнослужащих» (А.Н. Поздняков, 1956); «Правовая пропаганда в Вооруженных Силах СССР» (И.С. Михайлов, 1963); «Прокурорский надзор за исполнением законов в Вооруженных Силах СССР» (В.П. Федорченко, 1964); «Народный контроль в Вооруженных Силах СССР», «Организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах СССР» (Н.И. Кузнецов, 1965, 1982); «Военное законодательство США и его антинародный характер» (В.П. Серегин, 1972); «Правовые основы дисциплинарной практики и предупреждения дисциплинарных проступков» (В.Г. Белявский, 1976); «Льготы военнослужащим и их семьям», «Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение» (Н.В. Артамонов, 1974, 1984); «Надзор военного прокурора за исполнени-

ем законодательства о всеобщей воинской обязанности», «Обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил средствами прокурорского надзора» (Б.Ф. Старов, 1982, 1993) и др.

В 1956, 1962, 1970, 1980, 1990, 1998 гг. выходили новые издания учебника «Военная администрация», предназначенного для изучения этого курса слушателями и курсантами факультетов военно-юридического профиля. Длительное время разработкой курса военной администрации для военных юристов умело руководил профессор И.Ф. Побежимов. Существенный вклад в исследование научных проблем военной администрации, постановку и совершенствование преподавания этой дисциплины внесли профессор П.И. Романов, Н.В. Артамонов, Н.И. Кузнецов, Б.Ф. Старов.

В трудах названных военных ученых-юристов исследуется и обосновывается предметная составляющая военно-административного права, что позволяет определить его место в системе военного права. Так, И.Ф. Побежимов подразделяет военно-административные нормы на четыре основные группы:

- 1) нормы, определяющие устройство Вооруженных Сил;
- 2) нормы, регламентирующие организацию и деятельность органов управления Вооруженными Силами;
- 3) нормы, регламентирующие воинскую дисциплину;
- 4) нормы, определяющие воинскую службу.

Указанный автор также осуществляет классификацию вышеприведенных норм по субъектному основанию на нормы, которые регулируют военно-административные отношения между:

- отдельными органами военного управления;
- органами военного управления и военнослужащими;
- отдельными военнослужащими;
- органами военного управления и государственными и общественными организациями и предприятиями;
- военными органами и гражданами (Советское Военно-административное право. Ч. 1. М., 1951).

Несомненной заслугой исследователей в области военной администрации следует признать то, что в процессе дискуссии о статусе военного права именно им удалось обосновать наличие объективных

детерминант и иных критериев, позволивших характеризовать военное право как комплексное правовое образование, однозначно определить его в качестве комплексной отрасли права. Именно военные юристы, анализировавшие советское военно-административное законодательство, первыми обозначили проблему комплексных правовых общностей. На сессии совета Военно-юридической академии, состоявшейся в 1940 г., констатировался комплексный характер военного законодательства, включающего нормы разноотраслевой принадлежности [14]. При обсуждении теоретических вопросов военного законодательства на сессиях совета Военно-юридической академии в 1954 и 1956 гг. подавляющее большинство военных юристов признало, что советское военное законодательство – комплексная область законодательства [12; 15].

Результатом проведенных научных исследований стал вывод о том, что военная администрация как наука изучает государственно-правовой аспект военного строительства, т. е. организующую деятельность государства по строительству Вооруженных Сил и правовому регулированию общественных отношений в этой области.

Также было обосновано, что центральное место в науке военной администрации занимают следующие организационно-правовые проблемы:

- система устройства Вооруженных Сил Российской Федерации, их общая организация;
- принципы военного строительства и их правовое закрепление;
- организационно-правовые основы государственного руководства и управления;
- функции, обязанности и права центральных, окружных и других органов военного управления;
- воинская обязанность;
- комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации и военная служба;
- правовые основы организации материально-технического снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации, войскового хозяйства и довольствия военнослужащих;
- воинская дисциплина и правовые средства ее укрепления;
- льготы и социальное обеспечение граждан в связи с выполнением воинских обязанностей;

– способы обеспечения законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Таким образом, в качестве предмета военной администрации как научной дисциплины выступает организующая деятельность государства по военному строительству, строительству Вооруженных Сил Российской Федерации и правовому регулированию этой деятельности, что предопределяет центральное положение военной администрации в системе военного права.

Однако предмет права не есть застывшая правовая конструкция, данная раз и навсегда. Он в значительной степени зависит от воли государства, решающего, создавать или нет какие-либо правоотношения в той или иной сфере социальной деятельности, распространять или нет область регулирования отдельных правовых норм на те или иные отношения. Так, в настоящее время законодателем установлено, что военная организация Российской Федерации состоит из ряда перечисленных в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» структурных элементов, в которых предусматривается исполнение военной службы в целях реализации возложенных на них функций и решения стоящих перед ними задач. Названное обстоятельство не могло не повлиять на модификацию предмета военной администрации.

На указанный процесс также не может не оказать своего воздействия и развернувшаяся в начале XXI века дискуссия об общем предмете военного права.

В частности, обоснованным и весьма значимым для дальнейшего развития военного права как науки представляется выделение специального предмета военного права, которым являются отношения, тесно увязанные с военными отношениями; к указанным отношениям А.В. Кудашкин в качестве примера относит отношения по гражданскому контролю за военной деятельностью государства в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами и др. [11].

В плане методологии также интересен подход, продемонстрированный применительно к вопросу о предмете науки военного права в современных условиях в рамках проведенного в 1994 г. «круглого стола» журнала «Государство и право» на тему «Военное право: состояние и перспективы

развития» [9, с. 3–42] А.А. Тер-Акоповым, который подчеркнул: «Военно-правовая наука не может замыкаться только на военной проблематике, а должна включать исследование правовых аспектов всего круга оборонных вопросов, которыми ни одна другая отрасль правовых знаний не занимается. То есть ее предметом должны стать и вопросы обеспечения оборонной деятельности государства... Комплексирование предмета исследования позволит системно решать ряд сугубо военных задач – например, комплектование войск, поставок...» [9, с. 23]. Следует, естественно, учитывать, что приведенное положение применено самим автором к военно-правовой науке, отрасли правовых знаний, предмет которой может и должен быть шире, нежели предмет военного права как отрасли права.

Х.М. Ахметшин в содокладе «Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации» на военно-научной конференции на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации», состоявшейся в Военном университете 21 апреля 2004 г., отмечал, что военное право относится к комплексным отраслям права, определил в качестве его предмета общественные отношения, складывающиеся в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по обеспечению обороноспособности и военной безопасности государства, регулируемые нормами различных отраслей права [8].

Весьма важным представляется также вполне основательное замечание о том, что в системе военного права особо выделяется военно-уголовное законодательство [8].

Наиболее значимые исследования последних лет в области военно-правовой проблематики позволяют сделать утверждение о наличии тенденции развития военного права в целом и военно-административного права в частности не только экстенсивным (за счет вполне обоснованного расширения предметной области), но и интенсивным путем (посредством углубленной теоретической проработки и обоснования на этой основе наличия институциональных правовых образований внутри самой комплексной отрасли).

Применительно к военной администрации как науке речь может идти об оформлении в ее рамках в качестве институционально-правовых образований

групп правовых норм, регулирующих военно-служебные отношения (Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003); отношения в области социальной обеспечения военнослужащих (Корякин В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005); военно-финансовые отношения (Землин А.И. Правовое регулирование финансовой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006) и др.

Предмет науки неразрывно связан с ее методом познания. Если предмет отражает направленность исследования, то метод определяет инструментарий научного познания, систему приемов и способов исследования.

Метод правовой науки – это система методов познания, которые используются в конкретных юридических науках и составляют их методологическую основу.

Военная администрация как важнейшая отрасль военно-правовой науки использует общенаучные методы познания, в числе которых особое значение имеет методология системного анализа. Системный подход как один из общенаучных методов чаще всего связан с анализом, проектированием и конституированием объектов как систем. По своей природе он является междисциплинарным, общенаучным, его понятия, методы и принципы могут быть использованы как весьма приемлемый инструментарий и методологическая основа анализа системы военной безопасности страны. В системе военного строительства предметом военно-правового анализа в первую очередь выступают:

- его структурная (организационная) составляющая;
- функциональная составляющая (совместно военная деятельность государства);
- содержательная составляющая (совокупность военных правоотношений, возникающих в процессе и по поводу осуществления управленческих функций государства в области военного строительства).

К числу основных задач системного подхода относятся:

- разработка концептуальных средств (содержательных и формальных) представления исследуемых объектов как систем;

- построение обобщенных моделей систем, включая модели их динамики, развития и функционирования;

- исследование методологических оснований различных теорий систем.

С точки зрения системного подхода наука военной администрации выделяет структурные элементы системы военного строительства, закономерности и основы их взаимодействия в процессе реального функционирования, формулирует принципы правового регулирования военных отношений, пути оптимизации организационно-правовых основ военной организации государства и т. д.

Формально-догматический (специально-юридический) метод исследует «догму» права. С его помощью осуществляется юридическая обработка правового материала, т. е. в первую очередь правовых норм, выступающих в совокупности как субстратная составляющая военной администрации. Этот метод включает такие приемы, как описание и анализ военно-правовых норм и военных правоотношений, их толкование, классификацию. С точки зрения формально-догматического подхода особенно значима роль классификации и систематизации. При классификации посредством группировки правовые явления и понятия сопоставляются, что помогает составить более полное представление об исследуемом предмете – норме военного права и конкретном военном правоотношении.

Метод обращения к другим наукам заключается в том, что при анализе правовых явлений следует использовать положения и выводы, предлагаемые другими науками – военной наукой (например, военной политологией, социологией, педагогикой и психологией), теорией государства и права, конституционным, административным, финансовым правом и т. д., что позволяет обеспечивать комплексный подход в научном исследовании военных правоотношений, заимствовать передовые достижения базовых и смежных отраслей научного знания.

Метод сравнительно-правового исследования характеризуется как способ исследования двух или более правовых институтов (например, российского и германского военного права), который решает задачу их сравнения, выявления общего и различного. Сравнение как логический прием предполагает выделение в исследуемых

объектах сходства и различия, что дает возможность обмена опытом, заимствования, унификации и совершенствования отечественной системы военного строительства, оптимизации правового регулирования военных отношений с учетом, естественно, специфики национальной системы военной безопасности.

Метод конкретно-социологического исследования включает такие приемы, как личное наблюдение, контент-анализ различных источников правовой информации, военно-социологические опросы, анкетирование, собеседования, что обеспечивает получение необходимой фактической информации о практике правового регулирования военных отношений.

Сравнительно-исторический метод исследования предполагает исторический подход к анализу и оценке правовых явлений в области военного строительства, что обеспечивает преемственность правового регулирования, отбор апробированных и положительно зарекомендовавших себя форм государственного управления, выявление тенденций правового регулирования военных отношений.

Методы научного познания правовых явлений взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга, обеспечивая комплексность и всесторонность правового исследования.

Если предмет военной администрации как науки определяет направленность исследования, т. е. то, что подлежит изучению, то метод устанавливает совокупность приемов и способов познания правовых явлений, т. е. каким образом будет осуществлена познавательная деятельность, то система науки эти знания упорядочивает, систематизирует для удобства пользования ими.

Научная разработка проблем военной администрации, имеющих самое непосредственное значение для практики военного строительства, далеко не завершена. Научные изыскания военных административистов в условиях модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации должны быть направлены на научное решение проблем в области военного строительства, совершенствования его правовых основ, дальнейшее укрепление дисциплины и законности, воинского правопорядка.

Система науки определяет содержание учебной дисциплины «Военная администрация», но при этом в систему учебного

курса входит не все, что содержится в науке. Система преподавания военной администрации включает только основной научный материал, необходимый обучающемуся для формирования знаний, умений и навыков, которые требуются для предстоящей практической деятельности. Учебный материал располагается в определенной логической последовательности таким образом, чтобы:

- понятия и термины были изучены до начала освоения нормативного материала;
- обеспечивался переход в процессе получения знаний от наименее сложного к более сложному;
- разделение учебного материала на части дало возможность обучающемуся получить объемное и цельное представление о военном праве.

Военная администрация на юридическом и подготовки руководящего состава органов по работе с личным составом и прокурорско-следственном факультетах Военного университета разрабатывается и преподается профессорами и преподавателями кафедры военной администрации, административного и финансового права, уникальной по своему предназначению и качеству преподавательского состава. Кафедра объединяет, помимо военной администрации, еще целый ряд учебных дисциплин. Среди них: прокурорский надзор, правовая работа в Вооруженных Силах, административное, финансовое и банковское право и др. Объединение на кафедре данных дисциплин предопределяет необходимость учитывать профиль подготовки юридических кадров. В связи с этим в процессе преподавания профессиональных и специальных дисциплин должно быть уделено особое внимание тем юридическим нормам и правовым институтам, которые имеют непосредственное применение в практике деятельности войск и органов военной юстиции, особенностям исполнения законодательства, способам его обеспечения в области военного строительства.

Список литературы

1. О службе всяких ратных людей Московского государства // Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Гл. 7 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 1. СПб., 1830. № 1. С. 8–12.
2. Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном разрядному

столу вместо Разрядного приказа и по два комиссара из губерний: Именной указ от 22.02.1711 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 4. СПб., 1830. № 2321. С. 627.

3. Генеральный Регламент или Устав, по коему Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним Канцелярии и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют (28.02.1720 г.) // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 6. СПб., 1830. № 3534. С. 141–143, 158.

4. Учреждение Военного Министерства: Высочайше утверждено 27.01.1812 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 32. СПб., 1830. № 24971. С. 23–39.

5. Учреждение для управления Большой Действующей Армии: Высочайше утверждено 27.01.1812 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 32. СПб., 1830. № 24975. С. 43–75.

6. Об управлении военным департаментом: Именной указ Прав. Сенату от 12.12.1815 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 33. СПб., 1830. № 26021. С. 399–402.

7. Положение о полевом управлении войск в военное время: приказ Военного министра от 17.04.1868 г. № 109. СПб.: Воен. тип., 1868. 300 с.

8. *Ахметшин Х.М.* Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации // Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации: материалы военно-науч. конф. М.: Воен. ун-т, 2004. С. 86–87.

9. Военное право: состояние и перспективы развития // Государство и право. 1994. № 8–9.

10. *Добровольский А.М.* Военное право // Военная энциклопедия. Т. 1. СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 150–153.

11. *Кудашкин А.В.* Военное право: понятие, актуальные проблемы, направления исследований // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. М.: За права военнослужащих. С. 6.

12. Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства 14–15 апреля 1954 г. М.: Военно-юрид. акад., 1954. 159 с.

13. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / С.И. Штамм [и др.]. М.: Наука, 1992. С. 9.

14. Труды Военно-юридической академии. Вып. 1. М.: Военно-юрид. акад., 1940. 117 с.

15. Труды Военно-юридической академии. Вып. 23. М.: Военно-юрид. акад., 1956. 214 с.

Сведения об авторе

Землин Александр Игоревич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: zemlin.aldr@yandex.ru

Military Science, Theory and History of Military Law

ON THE GENESIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE MILITARY ADMINISTRATION

Aleksandr I. ZEMLIN

Abstract. The article presents the results of a study into the creation and development of the military administration, analyzes its place in the system of the Russian military law and discloses the features of its subject and method that allow us to consider the military administration as a basic component of the system of the military law. It also reveals some trends in the development of the military-administrative science.

Keywords: military administration; military law; military legal science; development trends of the military administration

Information about the author

Zemlin Aleksandr Igorevich, Dr. Sc (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: zemlin.aldr@yandex.ru

УДК 351.74

«СЛУЖБА ПОЛИЦЕЙСКАЯ САМА СОБОЮ ПОДХОДИТ НЕКОТОРЫМ ОБРАЗОМ К ВОЕННОЙ» (ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ ВЛАСТЕЙ С ВОЕННЫМ ВЕДОМСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

А. А. МАКОРИН,

*кандидат юридических наук, заслуженный сотрудник
органов внутренних дел Российской Федерации, генерал-майор полиции,
начальник Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России, Москва*

Б. Ю. ДЕРЕШКО,

*кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор внутренней службы,
заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России по научной работе, Москва*

С. А. НЕВСКИЙ,

*доктор юридических наук, профессор, полковник полиции,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России, Москва*

E-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru

Аннотация. В статье на основе изучения законодательства Российской империи рассматриваются вопросы формирования полицейских органов на профессиональной основе. Сделан вывод, что в создании штатных полицейских органов активное участие приняло военное ведомство, направляя на службу в полицию офицеров для занятия руководящих должностей и нижних чинов для формирования полицейских команд. Одновременно воинские подразделения активно использовались непосредственно для обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Полицейские власти, в свою очередь, оказывали активное содействие российской армии в вопросах комплектования, участвуя в организации и проведении рекрутских наборов, осуществлении мобилизационных мероприятий в военное время.

Ключевые слова: полиция; армия; офицеры; нижние чины; полицейские команды; чиновники; полицмейстеры; городничие; войска

Охрана правопорядка и борьба с преступностью – функция, присущая любому государству на всех этапах его развития. Обратим внимание на ее характерную особенность: на начальных стадиях существования государства данную функцию осуществляют воинские подразделения, а в дальнейшем – профессиональные органы правопорядка в тесном взаимодействии

с армейскими структурами. Особенно наглядно это видно на примере Российского государства.

В Древней Руси правоохранительные функции осуществлялись князьями и их дружинниками.

В 1550 г. при Иване IV было образовано стрелецкое войско, на которое, помимо войсковых обязанностей, возлагались правоохранительные задачи. Стрельцов использовали для охраны общественного порядка в местах расположения стрелецких частей, борьбы с пожарами, подавления народных восстаний, охраны и сопровождения арестованных преступников и т. п.

Значительное место организация профессиональных полицейских органов заняла среди преобразований Петра I. В 1715 г. в Санкт-Петербурге создается полицмейстерская канцелярия, а 25 мая 1718 г. царским указом учреждается должность Санкт-Петербургского генерал-полицейстера, первым назначенцем на которую стал генерал-адъютант А. М. Девьер, являвшийся одним из наиболее близких царю людей. Указ содержал так называемые пункты – инструкцию, определявшую компетенцию генерал-полицейстера [1]. Названная дата является точкой отсчета истории образования полицейских органов в России, сформированных на регулярной основе.

**Граф Антон Мануилович Девиер,
генерал-адъютант (1711),
Санкт-Петербургский генерал-
полицейстер (1718–1727, 1744–1745)**

Полицейские подразделения формировались из военнослужащих местных гарнизонов. По данным М.И. Сизикова, к концу 1718 г. аппарат генерал-полицейстера состоял из 41 человека (1 майора, 2 капитанов, 2 прапорщиков, 2 вахмистров, 2 сержантов, 4 каптенармусов, 4 капралов, 22 рядовых, 2 писарей-подъячих), а в 1719 г. его численность достигла 67 человек [27, с. 11]. В 1720 г. численность Санкт-Петербургской полиции составила 10 офицеров, 20 унтер-офицеров, 160 солдат [26, с. 43]. При этом за унтер-офицерами и солдатами, направленными на службу в полицеймейстерскую канцелярию, сохранялись армейские нормы обеспечения. Об этом свидетельствует сенатский указ от 7 июля 1718 г., предписывавший выдавать унтер-офицерам и солдатам, находящимся в распоряжении генерал-полицейстера, жалование и продовольствие в размерах, равных размерам жалования и продовольствия, выдаваемых солдатам гарнизона Санкт-Петербурга [16].

При создании полиции в других городах империи вводилась должность полицеймейстера, назначавшегося из офицеров местного гарнизона, в подчинении которого находилась полицейская команда.

Например, при создании полиции в Кронштадте в соответствии с Именным указом от 22 сентября 1732 г. предусматривалось, что полицмейстер будет назначен из офицеров гарнизона в чине капитана, ему в помощь придаются два поручика. В команду полицмейстера направлялись из Кронштадтского гарнизона 2 унтер-офицера, 3 капрала, 24 рядовых, 2 барабанщика. Команда заменялась ежегодно [2].

Наличие территориальных полицейских органов, сформированных из военнослужащих, не исключало непосредственного участия воинских подразделений в деле охраны правопорядка. Распространенной мерой борьбы с преступностью в рассматриваемый период было направление воинских команд для розыска преступников. Деятельность данных команд осуществлялась на основании *Инструкции полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров, разбойников и пристанодержателей их*, изданной 24 декабря 1719 г. Офицерам, возглавлявшим команды, предоставлялись большие полномочия, в том числе и по применению уголовной репрессии в отношении воров и разбойников [20].

Одной из характерных особенностей кадровой политики Петра I являлось командирование гвардейских офицеров для службы в других ведомствах, а также поручение им разовых ответственных заданий различного характера.

Здесь уместно вспомнить о таких следственных органах, как «майорские канцелярии». Данное наименование они получили с момента поручения в декабре 1717 г. группе гвардейских офицеров производства расследования хищений государственных средств и иных должностных преступлений. Как отмечают исследователи, «майорские канцелярии», возглавлявшиеся, как правило, боевыми офицерами, подчиненными непосредственно монарху, оказались наиболее эффективными следственными инстанциями по делам о должностных преступлениях [22, с. 200]. Руководители «майорских канцелярий», по фамилиям которых они в большинстве случаев именовались, назначались лично Петром I. Впоследствии данные канцелярии были подчинены Сенату [24, с. 40, 47, 48]. Например, 31 января 1719 г. в соответствии с сенатским указом гвардии май-

ор Лихарев был направлен в Сибирь для производства следствия над Сибирским губернатором Гагариным. Лихареву была вручена инструкция, подписанная лично императором, от Военной коллегии к нему прикомандировывались пять офицеров (майор, 2 капитана, 2 поручика). О ходе выполнения поручения Лихареву предписывалось направлять донесения царю, в Кабинет Его Величества и Сенат [17].

Формирование регулярных органов охраны правопорядка, особенно на первоначальном этапе, как уже отмечалось, осуществлялось главным образом за счет военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов.

С учетом характера полицейской службы к нижним чинам, направлявшимся на службу в полицейские команды, предъявлялись высокие требования. Именным указом от 21 апреля 1859 г. предписывалось, чтобы командиры внутренних гарнизонных батальонов *«потребных в полицию людей выбирали из таких, которые, по отличному поведению и расторопности, вполне годны к полицейской службе и отнюдь не из штрафованных»* [10]. В 1863 г. был установлен новый порядок комплектования Санкт-Петербургской полицейской команды. В нее предписывалось направлять нижних чинов, *«расторопных, не бывших в штрафах и надежных»* и при этом прослуживших не менее трех лет [13].

Комплектование руководящих должностей в полиции офицерами практиковалось вплоть до революционных событий 1917 г. Особенностью перехода в полицию офицеров являлось то, что они по-прежнему числились по военному ведомству (*«по роду оружия»*) и им сохранялись воинские чины. Указом императора от 17 сентября 1804 г., данным Санкт-Петербургскому военному губернатору графу П.А. Толстому, предписывалось сохранять воинские чины офицерам, служащим в штатных полицейских командах: *«...соизволяю Я, чтоб на основании том, как служащие в штатных командах Офицеры, поступаая из военных чинов в сей род служения, сохраняют воинские наименования свои...»* [4]. Впоследствии данное решение императора было продублировано. В частности, 11 июня 1857 г. был издан указ, который разрешил офицерам разных чинов поступать на службу в штат Санкт-Петербургской и Московской полиции. Как сказано в указе, *«определенных в сии полиции на этом*

основании офицеров зачислять по роду оружия по армейской пехоте, кавалерии, или по другим частям, но с тем, чтобы они носили форму, установленную для Полицеймейстеров и Городничих, состоящих в военных чинах» [9].

Подобное положение обуславливало рациональное использования кадров государственных служащих в Российской империи. На полицию возлагался колоссальный объем обязанностей, в том числе и по содействию военному ведомству как в мирное, так и в военное время, что обуславливало наличие определенных воинских познаний и навыков. В сенатском указе от 17 сентября 1821 г. *«Предоставлении Сенату переименования в статские классы отставных Военных чиновников, и об определении Полицеймейстеров, Городничих и Исправников, также служащих по выборам Дворянства, с сохранением прежних воинских чинов»* исчерпывающе подчеркнута соотношение полицейской и военной службы: *«...служба Полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной»* [19]. Поэтому переход офицеров из военного в полицейское ведомство приветствовался. Необходимо также иметь в виду, что чиновников не готовили в образовательных заведениях, которых в XVIII–XIX вв. было крайне мало. Офицеры, которых со временем стали готовить в кадетских корпусах и юнкерских училищах, были достаточно образованной категорией лиц, что имело важное значение для полицейской службы.

Анализ персоналий лиц, занимавших должность министра внутренних дел Российской империи показал, что из 33 человек 17 начали государственную службу по военному ведомству (А.Б. Куракин, А.Н. Голицын, В.С. Ланской, А.А. Закровский, Д.Н. Блудов, А.Г. Строганов, Л.А. Перовский, Д.Г. Бибииков, А.Е. Тимашев, Л.С. Маков, М.Т. Лорис-Меликов, Н.П. Игнатьев, И.Н. Дурново, П.Д. Святополк-Мирский, П.Н. Дурново, Н.Б. Щербатов, А.Д. Протопопов). Из них 12 человек окончили военно-учебные заведения (Пажеский корпус – Л.С. Маков, Н.П. Игнатьев, П.Д. Святополк-Мирский, Н.Б. Щербатов, Гродненский кадетский корпус – А.А. Закровский, Корпус инженеров путей сообщений – А.Г. Строганов, Московское училище колонновожатых – Л.А. Перовский, Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров – А.Е. Тимашев,

М.Т. Лорис-Меликов, Михайловское артиллерийское училище – И.Н. Дурново, Морской кадетский корпус – П.Н. Дурново, 1-й кадетский корпус – А.Д. Протопопов), девять – стали генералами (В.С. Ланской, А.А. Закревский, А.Г. Строганов, Л.А. Перовский, Д.Г. Бибииков, А.Е. Тимашев, М.Т. Лорис-Меликов, Н.П. Игнатьев, П.Д. Святополк-Мирский).

Большинство из перечисленных государственных деятелей принимали участие в различных войнах, которые вела Российская империя: русско-турецкая война 1787–1791 гг. – В.С. Ланской, наполеоновские войны – В.С. Ланской, А.А. Закревский, А.Г. Строганов, Л.А. Перовский, Д.Г. Бибииков, русско-турецкая война 1806–1812 гг. – А.А. Закревский, Д.Г. Бибииков, русско-шведская война 1808–1809 гг. – А.А. Закревский, Кавказская война – А.Е. Тимашев, М.Т. Лорис-Меликов, Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. – А.Е. Тимашев, Л.С. Маков, М.Т. Лорис-Меликов, И.Н. Дурново, русско-турецкая война 1877–1878 гг. – М.Т. Лорис-Меликов, П.Д. Святополк-Мирский.

Помимо перевода офицеров на службу в полицию, при условии их оставления в кадрах военного ведомства, возможно также было поступление на службу офицеров, ранее вышедших в отставку. В этом случае им присваивался классный чин государственной службы, равный военному. Такой путь на службу прошли многие известные полицейские деятели Российского государства. В качестве примера приведем сведения об одном из руководителей уголовного сыска в Российской империи А.Ф. Кошко.

Кошко *Аркадий Францевич* (1867–1928) – в 1888 г. окончил Казанское пехотное юнкерское училище. В начале 1894 г. подал в отставку, с марта был принят на службу инспектором в рижскую полицию. С 1900 г. – начальник Рижского сыскного отделения. Впоследствии служил заместителем начальника полиции в Царском Селе, заместителем начальника Санкт-Петербургской сыскной полиции. С 1908 г. – начальник Московской сыскной полиции. Под руководством А.Ф. Кошко Московская сыскная полиция добилась высоких результатов, вследствие чего в 1913 г. на международном съезде криминалистов в Швейцарии она была признана лучшей в мире.

Аркадий Францевич Кошко, статский советник, заведующий Восьмого делопроизводства Департамента полиции МВД Российской империи

С 1914 г. заведовал сыскной полицией Российской империи. После революции 1917 г. в эмиграции. Автор известной книги «Уголовный мир царской России. От Александра III до Февральской революции».

Особое значение в российской истории занимает институт городничих. На протяжении многих лет отношение к городничим формировалось в основном под влиянием пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор», в которой с негативной стороны показан городничий Сквозник-Дмухановский. Однако именно на городничих возлагался большой объем ответственных обязанностей, в том числе и полицейских, в уездных городах. В соответствии с «Учреждениями для управления Губерний Всероссийской Империи», введенными 7 ноября 1775 г. [3], должность городничего учреждалась в каждом городе, где не было коменданта. Как сказано в указанном документе, городничий «долженствует, во 1-х, иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок; 2. чтоб предписанные законами полезное в городе исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения оногo, Городничий, по состоянию дела, не смотря ни на какое лицо, всякому напоминать может об исполнении предписанного законом; а в случае непослушания даст о том знать судебному месту для суждения виновного»;

**Сергей Васильевич Непейцын,
генерал-майор.
В 1808–1811 гг. служил городничим
города Великие Луки**

3. Городничий в городе имеет право привести в действие повеление Правления, решения Палат и прочих судов».

Городничему подчинялись частные и квартальные надзиратели, а также полицейская команда. Четко определено, что «городничий ни при каком опасном случае город не покидает, под опасением лишения места и чести». Большое значение придавалось деятельности городничих по оказанию содействия воинским частям, например по вопросам расквартирования. В военное время городничий должен был уделять особое внимание размещенным в городе госпиталям и военным складам.

В «Учреждении для управления Губерний Всероссийской Империи» было определено, что городничий назначался на должность Сенатом по представлению наместнического (губернского) правления. На практике на должность городничих, наряду с гражданскими чиновниками, часто назначались офицеры, по состоянию здоровья (главным образом из-за ранений) негодные к строевой службе, но способные на посту городничего с достоинством и честью осуществлять административно-полицейскую власть в уездных городах. Этому в истории достаточно примеров, приведем лишь один.

Сергей Васильевич Непейцын (1771–1848) – уроженец Великолуцкого уезда

Псковской губернии. Проходил обучение в Артиллерийском и инженерном корпусе в Санкт-Петербурге, по окончании которого в 1787 г. был направлен в Бугский егерский корпус, в составе которого принял участие в русско-турецкой войне. Во время штурма крепости Очаков в 17 лет лишился ноги. За отличие награжден орденом святого Владимира 4-й степени и золотым крестом за штурм Очакова (Очаковским крестом). Несмотря на потерю ноги, решил продолжать военную службу. В 1791 г. знаменитый русский механик И.П. Кулибин изготовил для подпоручика С.В. Непейцына первый в истории протез ноги, позволивший ему продолжать военную службу. С 1792 по 1806 гг. С.В. Непейцын проходил службу в инвалидной роте при Тульском оружейном заводе. В 1800 г. назначен ее командиром, в 1804 г. произведен в чин майора. В 1806 г. по настоянию своего однокашника по обучению в Артиллерийском и инженерном корпусе графа А.А. Аракчеева оставил строевую службу, при этом произведен в очередную чин подполковника и награжден орденом святой Анны 2-й степени. В 1807 г. назначен городничим в город Великие Луки Псковской губернии. За несколько лет службы в должности городничего проявил себя как исключительно порядочный, честный человек, заботившийся о вверенном ему городе. В 1811 г. в результате конфликта с проезжавшим через Великие Луки вельможей – графом Салтыковым – вынужден был уйти в отставку по личному прошению. С началом войны 1812 г. С.В. Непейцын поступил волонтером в 24-й егерский полк под командованием своего друга, воспитанника Греческого кадетского корпуса, полковника Е.И. Властова. В составе полка, входившего в корпус под командованием графа П.Х. Витгенштейна, принял участие в боях против наполеоновских войск. По приказу командования С.В. Непейцын возглавил сводный драгунский дивизион, состоявший из эскадронов Ингермандландского, Рижского и Ямбургского драгунских полков. Дивизион под командованием С.В. Непейцына воевал в тылу французских войск, нападал на гарнизоны и обозы противника. За храбрость и умелое командование подразделением С.В. Непейцын был восстановлен на военной службе, награжден орденом святого Георгия 4-й степени, произведен в чин полковника. По личному распоряжению императора Александра I

полковник С.В. Непейцын был переведен для дальнейшей службы в элитную гвардейскую часть – лейб-гвардии Семеновский полк, в составе которого принял участие в сражениях при Кульме, Лейпциге, вошел в Париж. За сражение при Кульме С.В. Непейцын награжден золотым оружием и наградой прусского короля, так называемым Кульмским крестом. По окончании войны несколько лет продолжал служить в Семеновском полку. Вышел в отставку в чине генерал-майора.

Министерство внутренних дел в период подготовки и ведения войн оказывало серьезную помощь армии и флоту. На него возлагалось оказание содействия в комплектовании армии посредством обеспечения проведения рекрутских наборов, снабжении продовольствием, формировании ополчения, обеспечении эвакуации населения и ценностей и т. п.

Наиболее активно министерство принимало участие в формировании ополчения в период наполеоновских войн. В частности, в 1806 г. было принято решение о создании ополчения (земской милиции) в количестве 12 тысяч человек. Для осуществления данной задачи был образован специальный Комитет, в состав которого вошел министр внутренних дел В.П. Кочубей. Основные организационные мероприятия по формированию ополчения осуществлялись Министерством внутренних дел [25, с. 35].

В результате реорганизации системы органов государственного управления в 1810–1811 гг. в соответствии с Манифестом от 25 июля 1810 г. «О разделении Государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» [5] внутренняя безопасность была вверена министру полиции, соответственно было образовано Министерство полиции. Предметы его ведения, как указано в Манифесте, ранее относившиеся к компетенции Министерства внутренних дел, подразделялись на две части: первая – дела, относившиеся к общему благоустройству (дела медицинские и карантинные, по продовольствию, безопасность путей сообщения, по цензурным установлениям, приказам общественного призрения и др.), вторая – дела по полиции исполнительной (приведение в исполнение судебных решений, сбор недоимок, устройство внутренней стражи, смиренные заведения и др.). В свою очередь,

**Александр Дмитриевич Балашов,
министр полиции
Российской империи (1810–1812, 1819),
генерал-адъютант, генерал от инфантерии**

к главным предметам деятельности Министерства внутренних дел относились вопросы попечения о распространении и поощрении земледелия и промышленности («1) Дела о поощрении земледелия, колоний, внутренние переселения и разные ветви хозяйства, к сей части принадлежащие. 2) Фабрики. 3) Внутренняя торговля. 4) Почты. 5) Публичные здания»). Таким образом, именно Министерству полиции был вверен наибольший объем правоохранительных функций.

В «Наказе Министерству полиции» четко устанавливались полномочия министерства по взаимодействию с другими ведомствами. Отделение первое главы третьей Наказа именуется «О сношениях с Министерствами Военными». Параграф 68 Наказа определил главные предметы взаимодействия Министерства полиции с Военным министерством: «Особенные сношения Министра Полиции с Министерствами Военными имеют главные предметы: 1) по рекрутским наборам; 2) по квартирному войску; 3) по внутренней страже; 4) по содействию в заготовлении, перевозке продовольствия и по движению войск» [6].

Здесь уместно подчеркнуть, что пост руководителей Министерства полиции занимали профессиональные военные – генералы А.Д. Балашов и С.К. Вязмитинов.

**Сергей Кузьмич Вязмитинов,
министр полиции
Российской империи (1812–1819),
генерал от инфантерии**

Александр Дмитриевич Балашов (1770–1837) – в 1791 г. окончил Пажеский корпус. Проходил службу в лейб-гвардии Измайловском полку, Астраханском гренадерском и Казанском гарнизонном полках. В 1799 г. комендант Омской крепости и шеф Омского гарнизонного полка. В 1800 г. был назначен военным губернатором Ревеля. С августа 1804 г. – шеф Троицкого мушкетерского полка. В 1804 г. назначен московским обер-полицмейстером, в 1808 г. – обер-полицмейстером Санкт-Петербурга, с 1809 г. одновременно военный губернатор Санкт-Петербурга. Министр полиции с 25 июля 1810 г. по 28 марта 1812 г. и с 15 октября по 4 ноября 1819 г. Во время войны с Наполеоном 1812–1814 гг. сопровождал императора в действующей армии, выполняя его поручения. В частности, в первые дни войны был направлен к Наполеону в качестве парламентаря. С 1819 г. – генерал-губернатор Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской губерний. Входил в состав Верховного суда по делу декабристов. Член Государственного и Военного советов. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. С 1834 г. – в отставке.

Сергей Кузьмич Вязмитинов (1744–1819) – в детстве записан унтер-офицером в Обсервационный корпус, в 1761 г. произведен в прапорщики. Участник

русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В 1790 г. назначен правителем Могилевского наместничества. В 1794 г. назначен сенатором и исполняющим обязанности Симбирского и Уфимского генерал-губернатора, в 1795 г. – командующим Оренбургским корпусом, в 1797 г. – комендантом Петропавловской крепости. Член Военной коллегии и управляющий комиссариатским департаментом. С 1799 г. – в отставке, с 1801 г. вновь на службе – назначен управлять малороссийскими губерниями, затем вице-президентом Военной коллегии. После образования в империи министерств назначен первым военным министром. В 1808 г. уволен в отставку, в 1810 г. назначен членом Государственного Совета. Председатель комитета министров Российской империи в 1812–1816 гг. С марта 1812 г. по октябрь 1819 г. руководил министерством полиции. Во время нахождения императора в действующей армии в период наполеоновских войн – главнокомандующий в Санкт-Петербурге. С 1816 по 1818 гг. – военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга. Генерал от инфантерии.

Министерство полиции в период наполеоновского нашествия 1812 г. совместно с Министерством внутренних дел непосредственно занималось обеспечением русской армии и флота. Министерство полиции участвовало в проведении рекрутских наборов, организации ополчения, снабжении войск продовольствием, медицинскими материалами, организации воинских аптек, снабжении войск пошивочным материалом, лошадьми. О главенствующей роли Министерства полиции в деле формирования ополчения свидетельствует тот факт, что все представления и донесения по делам ополчения, адресованные в Комитет внутреннего ополчения, в соответствии с сенатским указом от 17 августа 1812 г., надлежало направлять на имя министра полиции [18].

В соответствии с Именным указом от 15 марта 1812 г. «О правилах для управления Главнокомандующему Действующей Армии Губерниями, в военном положении объявленными» губернии, объявленные на военном положении, в полицейском отношении и по вопросам обеспечения армии состояли в подчинении главнокомандующего действующей армией. Главнокомандующему при этом предоставлялось пра-

во отстранять от должности чиновников городской и земской полиции [7].

Следует отдельно отметить, что именно Министерство полиции во время войны 1812 г. занималось борьбой со шпионажем, поскольку иных специальных органов контрразведки в России на тот момент не существовало [25, с. 45].

При упразднении Министерства полиции в 1819 г. функции по управлению полицией вновь были переданы в ведение Министерства внутренних дел.

По окончании наполеоновских войн с целью заботы об офицерах, вышедших в отставку в результате полученных ранений, 18 августа 1814 г. образован Комитет о раненых. Для трудоустройства указанных офицеров Комитет министров направил императору записку о вакансиях в различных министерствах и ведомствах, которые возможно заместить уволенными офицерами. Император в своем указе от 5 мая 1816 г., данном генерал-фельд-маршалу Н.И. Салтыкову, предписал объявить министрам *«наблюдать следующее правило: при открытии вакансий не иначе замещать места, показанные в записке, как ранеными Офицерами по достоинству Комитета, учрежденного в 18 день Августа 1814 года»*. Для этого каждый раз министры должны были связываться с Комитетом для получения уведомления, *«кто удостоен будет к определению из раненых Офицеров с сохранением данного при отставке пенсiona»*. В числе вакансий по Министерству полиции значились городничие, полицмейстеры, земские исправники в ряде губерний [8].

Не менее значительной роль Министерства внутренних дел и в частности полиции была в период других войн, которые вела Российская империя.

Проведенный анализ циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за предвоенный 1876 г. показывает высокую степень участия ведомства в решении задач содействия армии. В течение указанного года были изданы 262 циркуляра и инструкции, из них 88 документов посвящены различным вопросам реализации воинской повинности, в том числе социальной защиты новобранцев, 5 – мобилизационным вопросам, 8 – расквартированию войск и нижних чинов запаса, 7 – военно-конской повинности [23]. Представляет интерес циркуляр от 13 декабря 1876 г. № 153 *«О принятии мер к*

быстрому и удовлетворительному выполнению потребностей воинского управления в военное время». Циркуляр категорично предписал губернаторам, чтобы в случае объявления местностей вверенной им губернии на военном положении *«преимущественное внимание полиции было обращено на удовлетворение военных потребностей»* [23, с. 303].

Возвращаясь к вопросу кадрового обеспечения полиции, отметим, что с 1873 г. изменился порядок комплектования полиции нижними чинами. Если ранее военному ведомству было вменено в обязанность направлять нижних чинов на службу в полицию, то теперь полиция стала комплектоваться по вольному найму. В Именном указе от 4 июля 1873 г. *«Об установлении нового порядка комплектования полицейских и пожарных команд, в виду предстоящего введения всеобщей воинской повинности»* было определено: *«Освободить военное ведомство, на будущее время, от обязательного назначения нижних чинов в полицейские и пожарные команды, вменив в обязанность городским обществам пополнять убыль в них вольнонаемными людьми»*. На переходном этапе предусматривалось назначить в 1873 г. на укомплектование всех полицейских и пожарных команд, которые еще не пополняются вольнонаемными, молодых солдат набора 1873 г., в необходимом, по мнению Министерства внутренних дел, числе, но примерно от 4 до 5 тысяч человек. Указанные нижние чины направлялись в полицейские и пожарные команды по окончании шестимесячного обучения в резервных батальонах [11].

Однако даже переход на новый способ комплектования не изменил подходов к требованиям, предъявлявшимся к лицам, поступавшим на службу в полицию нижними чинами. Они по общему правилу должны были ранее пройти действительную военную службу. Например, в соответствии с Высочайше утвержденным 5 мая 1903 г. мнением Государственного совета *«Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи»* в уездную полицейскую стражу назначались *«русские подданные, достигшие двадцати пяти лет от роду и обладающие здоровым телосложением, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних воинских чинов»* [14]. Во *«Временной инструкции по заведованию строевой*

частью уездной полицейской стражи», утвержденной министром внутренних дел П.Н. Дурново, данное требование было повторено и детализировано. В инструкции говорилось, что при приеме на службу необходимо обращать внимание на привлечение в стражу нижних чинов запаса армии, при этом унтер-офицеры, вахмистры и фельдфебели могли быть назначены урядниками или старшими стражниками. Для пополнения конных команд уездной полицейской стражи выбирались нижние чины запаса, проходившие действительную военную службу в кавалерии или артиллерии [21, л. 25 об., 26].

Ранее мы указали, что, несмотря на формирование полицейских органов на штатной основе, для охраны общественного порядка и борьбы с преступностью регулярно привлекались воинские подразделения. Такая практика существовала до крушения Российской империи. Здесь уместно вспомнить несколько законодательных актов императорского периода российской истории.

4 сентября 1861 г. император утвердил «Наставление военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков» [12]. В нем закреплялось правило, согласно которому все войска по письменным требованиям губернаторов, исправников, городничих обязывались содействовать усмирению народных волнений и прекращению беспорядков. Начальники воинских команд в этих целях должны были исполнять требования полицейских чиновников, в том числе по применению оружия.

7 февраля 1906 г. император утвердил «Правила о призыве войск для содействия гражданским властям» [15]. Правила детализировали участие войск в охране правопорядка, определяли случаи, когда возможно было привлекать войска для этих целей, устанавливали перечень должностных лиц, наделенных правом привлечения войск, порядок применения оружия.

Гражданские власти имели право «призывать» войска в следующих случаях: «1) для охранения благочиния при церковных торжествах; 2) при тушении всякого рода пожаров, не исключая и лесных, охране имущества на пожарах, разлитии рек, истреблении вредных животных и насекомых, землетрясениях и вообще явлениях, угрожающих народными бедствиями; 3) для задержания ушедших арестантов и

для поимки разбойников и других преступников, при их многочисленности или ожидаемом вооруженном сопротивлении; 4) прекращении угрожающих общественной безопасности: народных беспорядков, массовых сопротивлений гражданским властям и насильственного похищения и разрушения имущества (разгромов)». Правом призыва войск наделялись сенаторы во время производства ревизий, генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, начальники полиции в городах и уездах, начальники жандармских полицейских управлений железных дорог, начальники отделений этих управлений и начальники наиболее важных мест заключения.

Проведенный историко-правовой анализ показывает, что в Российской империи существовала сформировавшаяся система взаимодействия военного ведомства с полицейскими властями. Это нашло свое проявление в обеспечении полицейских органов кадрами (чиновниками, нижними чинами, командированными в полицейские команды), использовании воинских подразделений в мероприятиях по охране правопорядка и обеспечении общественной безопасности. В свою очередь, полицейские власти оказывали содействие российской армии в период проведения рекрутских наборов, мобилизационных мероприятий в военное время, социальной помощи военнослужащим, по состоянию здоровья негодным к несению строевой службы. Накопленный многолетний опыт с учетом современных реалий успешно используется и в настоящее время.

Список литературы

1. Пункты, данные С. Петербургскому Генерал-Полицеймейстеру, 25.05.1718 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 5. СПб., 1830. № 3203.
2. О прибавке Офицеров, Архитектора и других чинов и людей под начальство Генерал-Полицеймейстера; о присылке для караула и патрулей из гарнизонов команды, в ведении каторжного двора Полиции и о преобразовании Полиции в Кронштате: Именной указ, данный Сенату, 22.09.1732 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 8. СПб., 1830. № 6190.
3. Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи. Часть первая (07.11.1775 г.) // Полн. собр. законов

Российской империи. Собр. 1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392.

4. Об оставлении Чиновников Санктпетербургской Полиции, при военной ее команде находящихся, определяемых из военных, в прежних их чинах: Именной указ, данный Санктпетербургскому Военному Губернатору Графу Толстому, 17.09.1804 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 28. СПб., 1830. № 21456.

5. О разделении Государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих: Манифест от 25.07.1810 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 31. СПб., 1830. № 24307.

6. Учреждение Министерства Полиции: Манифест от 25.06.1811 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 31. СПб., 1830. № 24687.

7. О правилах для управления Главномандующему Действующей Армии Губерниями, в военном положении объявленными: Именной указ, данный Сенату, 15.03.1812 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 32. СПб., 1830. № 25035.

8. О замещении мест, показанных в приложенной у сего записке, ранеными Офицерами: Именной указ, данный генерал-фельдмаршалу князю Салтыкову, 05.05.1816 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 33. СПб., 1830. № 26255.

9. О дозволении военным офицерам разных чинов поступать на службу в штат С.-Петербургской и Московской полиции: Именной указ от 11.06.1857 г., объявленный Сенату Военным министром // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 32. СПб., 1858. № 31981.

10. О назначении в полицию людей из военного ведомства, вполне соответствующих полицейской службе: Именной указ от 21.04.1859 г., объявленный в циркуляре Инспекторского Департамента Военного министерства // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 34. Отд. 1. СПб., 1861. № 34401.

11. Об установлении нового порядка комплектования полицейских и пожарных команд, в виду предстоящего введения всеобщей воинской повинности: Именной указ от 04.07.1873 г., объявленный Сенату Министром внутренних дел // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 48. Отд. 2. СПб., 1876. № 52438.

12. О Наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усми-

рения народных волнений и беспорядков: Высочайше утвержденное 04.09.1861 г. положение Комитета Министров // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36. Отд. 2. СПб., 1863. № 37389.

13. Об изменении порядка комплектования С.-Петербургской полицейской команды: Высочайше утвержденное 12.08.1863 г. мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Военным министром // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 38. Отд. 1. СПб., 1866. № 39950.

14. Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи: Высочайше утвержденное 05.05.1903 г. мнение Государственного Совета // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1905. № 22906.

15. Правила о призыве войск для действия гражданским властям: Высочайше утверждены 07.02.1906 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. Т. 26. СПб., 1909. № 27371.

16. О даче находящимся в Канцелярии у Полицеймейстера унтер-офицерам и рядовым жалованья, провианта и соли наравне с гарнизонными солдатами: Сенатский указ от 07.06.1718 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 5. СПб., 1830. № 3216.

17. Об отправлении Гвардии Майора Лихарева в Сибирь, для производства следствия над Сибирским Губернатором Гагариным: Сенатский указ от 31.01.1719 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 5. СПб., 1830. № 3292.

18. О присылке представлений и донесений к Министру Полиции по делам внутреннего ополчения, с надписью: по Комитету внутреннего ополчения: Сенатский указ от 17.08.1812 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 32. СПб., 1830. № 25203.

19. О предоставлении Сенату переименования в статские классы отставных Военных чиновников, и об определении Полицеймейстеров, Городничих и Исправников, также служащих по выборам Дворянства, с сохранением прежних воинских чинов: Сенатский указ от 17.09.1821 г., с прописанием Высочайше утвержденного положения Комитета Министров 7 июня // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 37. СПб., 1830. № 28758.

20. Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и

для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их (24.12.1719 г.) // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 5. СПб., 1830. № 3477.

21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1906. Оп. 63. Д. 32, ч. 2.

22. «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков»: Указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судоустройства и уголовной политики. 1716–1726 гг. / публ. Д.О. Серова // Истор. архив. 2000. № 6. С. 200–211.

23. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1876 год. СПб., 1877. 558 с.

24. Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 228 с.

25. Министерство внутренних дел России (1802–2002 гг.): ист. очерк / под общ. ред. В.П. Сальникова: в 2 т. Т. 1. СПб.: Фонд Университет, 2002. 272 с.

26. Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества: учеб. пособие. М.: Щит-М, 2008. 296 с.

27. Сизиков М.И. Общая полиция в России XVIII в. М., 1999. 110 с.

Сведения об авторах

Макорин Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, генерал-майор полиции, начальник Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Дерешко Богдан Юльевич, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор внутренней службы, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации по научной работе.

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Почтовый адрес ВНИИ МВД России: 123995, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

E-mail: vnii_mvд@mvd.gov.ru

Military Science, Theory and History of Military Law

“THE POLICE SERVICE ITSELF IS SUITABLE IN SOME WAY TO THE MILITARY” (THE INTERACTION BETWEEN THE POLICE AUTHORITIES AND THE MILITARY DEPARTMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE)

Aleksandr A. MAKORIN, Bogdan Yu. DERESHKO, Sergei A. NEVSKII

Abstract. Based on the studies into the laws of the Russian Empire the article discusses the formation of the professional police authorities. It concludes that the War Department took a great part in the creation of the regular police force as it transferred military officers to take the police senior positions and the lower ranks to compose the police teams. At the same time military units were widely and directly used for the law enforcement and public safety. The police authorities, in return, actively assisted the Russian army in the recruitment as they participated in the organization of the recruitment process and carried out the recruitment and in the mobilization in the time of war.

Keywords: police; army officers; lower ranks; police team; officials; police chiefs; mayor; troops

Information about the authors

Makorin Aleksandr Anatol'evich, Cand. Sc. (Law), Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Major General of the Police, Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow.

Dereshko Bogdan Yul'evich, Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Major General of the Internal Service, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow.

Nevskii Sergei Aleksandrovich, Dc. Sc. (Law), Professor, Colonel of the Police, Chief Research Officer of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow.

Postal address of the ARRI MIA: Bld. 1, 25 Povarskaya Str., Moscow, 123995, Russian Federation

E-mail: vnii_mvд@mvd.gov.ru

ПРИОРИТЕТ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВЕЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Л.Н. СМОРЧКОВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
E-mail: l.smorchkova@mail.ru
Национальный институт бизнеса, Москва*

Аннотация. В статье обоснованы методологическая цель и система принципов правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений, осуществлять которое необходимо, исходя из приоритета интересов государства и как субъекта, для обеспечения безопасности которого созданы военные организации, и как собственника имущества, в отношении которого у военных учреждений возникают вещные права.

Ключевые слова: военное учреждение; вещные отношения; методология правового регулирования; цель правового регулирования; принципы правового регулирования; приоритет интересов государства

Исполнение военными организациями имущественных обязательств как перед третьими лицами, так и перед государством является одной из правовых гарантий сохранения внешнего и внутреннего суверенитета Российской Федерации. При этом вещные правоотношения с участием военных учреждений, возникающие на основе реализации ими своих имущественных обязательств именно в отношении государства, характеризуют имущественные связи между данными субъектами применительно к задаче обеспечения обороны страны и безопасности в целом.

Военные учреждения как юридические лица реализуют принадлежащие им субъективные вещные права в результате участия в вещных отношениях. Вещные отношения определены в российском законодательстве как предметом гражданско-правового регулирования вообще, так и предметом вещного права, совокупность норм которого направлена на правовое регулирование отношений между субъектами по поводу вещей, форм принадлежности вещей отдельным лицам или группам лиц, способов

установления общезначимого господства над вещами.

Особенностью участия военных учреждений в вещных отношениях является тот факт, что, вступая в вещные отношения от своего имени, военные учреждения используют имущество, принадлежащее Российской Федерации как собственнику. При этом право федеральной собственности выступает как особый первичный вид субъективного вещного права, а вещные права лиц, не являющихся собственниками имущества – военных учреждений, – как совокупность производных от права собственности субъективных вещных прав.

Любое имущество является изначально объектом права собственности, любое производное вещное право вторично по отношению к праву собственности. При этом объектом вещных прав на самом деле остаются индивидуально определенные вещи, а не их совокупность, а имущество есть особое юридическое понятие, которым мы пользуемся, чтобы сокращенно выразить целую совокупность юридических отношений [8].

Существенное отличие права собственности от иных (ограниченных, производных, вторичных) вещных прав состоит в признаваемом законом конечном волеизъявлении собственника в определении юридической и фактической судьбы принадлежащего ему имущества, в проявлении в праве собственности лица (личности) собственника. Правовая природа всех производных вещных прав основывается на вторичности их происхождения от права собственности, и их экономическое обоснование имеет не естественный, а позитивный характер. Это обуславливает наличие ряда общих видовых признаков, отличающих все производные вещные права, включая те, которыми

может обладать военное учреждение, от права собственности.

В основе разграничения производных вещных прав и права собственности, по мнению ведущих российских цивилистов [2; 3; 4; 9], лежит некая воля в отношении судьбы имущества или, более того, власть над имуществом, что в отношении использования государственного имущества можно интерпретировать как сведение собственного волевого момента военного учреждения к воле государства.

Совокупность общих видовых признаков, отличающих производные вещные права, которыми может обладать военное учреждение, от права собственности, позволяет говорить об общем приоритете интересов собственника перед его интересами в процессе реализации своих вещных правомочий в отношении имущества собственника при одновременно существующем правовом механизме защиты вещных прав последнего.

Зависимость возникновения того или иного субъективного вещного права военного учреждения от воли государства, а также заложенная законом в правовую конструкцию некоторых производных вещных прав возможность сужения или расширения объема правомочий и круга ограничений со стороны собственника, в частности при наделении военных учреждений правом оперативного управления, являющимся статусообразующим признаком юридического лица [1], определяют административно-распорядительный акт в качестве единственно возможного правового основания для возникновения правоотношения между государством и военным учреждением по поводу закрепляемого за ним имущества.

Российская Федерация, выступающие от ее лица органы военного управления и воинские должностные лица должны четко понимать, какие военные организации и с каким материальным оснащением необходимы для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и в соответствии с этим только императивным методом решать вопросы об их учреждении и наделении имуществом.

Административно-распорядительный акт о создании военного учреждения, акты о закреплении за ним имущества на праве оперативного управления или представляющие иное ограниченное вещное право, устав военного учреждения, уточняющий широту вещных правомочий в отношении

имущества, в совокупности представляют собой фактический состав, являющийся юридическим основанием возникновения вещных отношений с участием военных учреждений.

Содержание правоотношения между государством как собственником имущества и военным учреждением как носителем ограниченного вещного права зависит от содержания закрепленной в законе вещно-правовой конструкции и, по сути, определяется ею, но в любом случае возникает юридическая связь между этими субъектами по поводу переданного собственником имущества.

В данном правоотношении собственник обязуется ограничивать свои правомочия в части, определенной законом для ограниченного вещного права и дополнительными условиями, а носитель ограниченного вещного права обязуется реализовывать полученные вещные правомочия не только в соответствии с законом, но и в соответствии с дополнительными условиями, установленными собственником посредством принятого учредительного документа или административно-распорядительного акта.

Таким образом, только в отношении третьих лиц военное учреждение как носитель ограниченного вещного права реализует свои вещные правомочия абсолютным образом, в отношении же собственника имущества (государства) у него возникает правоотношение с весьма определенными обязательствами, лежащими на каждой из сторон, характеризующееся наличием встречных, корреспондирующих друг другу прав и обязанностей. При этом по отношению к собственнику возникающее производное право представляется обязательственным, а само правоотношение между собственником и носителем ограниченного вещного права является относительно определенным, двусторонним, простым.

В процессе же осуществления полученных от собственника вещных правомочий носитель ограниченного вещного права вступает в гражданско-правовые отношения с третьими лицами и при этом несет в себе элемент воли собственника. Следовательно, по отношению ко всем остальным (третьим) лицам (кроме собственника) возникшее производное право представляется вещным, обладающим абсолютностью и другими характеристиками, присущими любому вещному праву в соответствии с его правовой природой – непосредственным

господством над вещью, подразумевающим возможность не только воздействовать на вещь, но, прежде всего, исключать чужое воздействие.

Такое представление о сущности ограниченного (производного) вещного права применительно к рассмотрению системы вещных отношений с участием военных учреждений дает понимание правовой природы трансляции воли государства как собственника своим военным организациям в отношении принадлежащего ему имущества. С одной стороны, государство позволяет этим субъектам управлять своей собственностью, в том числе имуществом военного назначения. С другой стороны, за ним (государством) сохраняется конечная воля в решении юридической судьбы государственного имущества, подкрепляемая существованием правовых механизмов реализации этой воли.

Содержание обязательственного правоотношения между государством как собственником имущества и военной организацией, принципиально зависящее от конкретной вещно-правовой конструкции, являющейся инструментом закрепления вещных правомочий, характеризуется тем, что государство как собственник выступает преимущественно управомоченной стороной, а военная организация (военное учреждение) – преимущественно обязанной стороной по отношению к государству.

Таким образом, вещные правоотношения, возникающие у военных учреждений в процессе реализации своих вещных правомочий, отягощены наличием обязательственного правоотношения с государством – собственником имущества, чьи правовые интересы должны доминировать над интересами военного учреждения как хозяйствующего субъекта в ситуациях, когда отсутствует прямое правовое регулирование либо оно противоречиво. Более того, наличие этого правоотношения обуславливает определенное доминирование публично-правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений с присущими ему императивными методами над частноправовым регулированием, имеющим диспозитивный характер.

Применительно к правовому регулированию отношений, складывающихся между государством и военным учреждением, обладание Российской Федерацией как собственником конечным волеизъявлением в судьбе военных организаций, основываю-

щих свою деятельность на базе федерального имущества, обосновывает существование принципа безусловного приоритета интересов государства по обеспечению его обороны и безопасности.

Легальное закрепление указанного принципа и построение системы правового регулирования вещных отношений между военными учреждениями, исходя из него, позволит найти то решение, при котором гражданско-правовая автономия военных учреждений как юридических лиц при осуществлении вещных правомочий не будет конфликтовать с возможностью оперативного маневра, перераспределения имущества военных организаций, осуществления правомочия пользования им иными военными учреждениями для решения оперативных задач государства по обеспечению его обороны и безопасности.

Обязательственное правоотношение между Российской Федерацией и военными учреждениями по поводу закрепленного за ними федерального имущества, а также тот факт, что военные учреждения обладают в отношении этого имущества ограниченными вещными правами, производными и зависимыми от воли государства, отражают безусловный комплексный приоритет интересов Российской Федерации по обеспечению обороны и безопасности государства, в том числе в сфере имущественных отношений [7]. Приоритетная реализация интересов государства как собственника имущества является методологической целью правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений, ориентированного на обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Определяющую роль в формировании методологической основы правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений играют принципы правового регулирования. Именно принципы в наибольшей степени коррелируют с методологической целью правового регулирования, поскольку, если иные элементы методологической основы (методологические компоненты) могут быть подвержены динамическому изменению в соответствии с объективным развитием регулируемых общественных отношений, то цель и принципы правового регулирования, будучи неразрывно связанными между собой, составляют константу.

Выявление универсальных принципов правового регулирования вещных отноше-

ний с участием военных учреждений, т. е. не зависящих от специфики деятельности, осуществляемой тем или иным видом (типом) военного учреждения, составляет основу методологии правового регулирования. При этом по сфере действия в области вещных отношений военных учреждений принципы могут быть общие (характерные для всех форм участия военных учреждений в вещных отношениях), институциональные (свойственные отдельным формам участия военных учреждений в вещных отношениях – правовым институтам) и специальные (имеющие значение при правовом регулировании отдельных аспектов вещных отношений с участием военных учреждений).

Так, среди общих принципов правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений, определяющих сущность и направления достижения методологической цели правового регулирования, необходимо выделять обоснованный выше принцип приоритета интересов государства. Он действительно является базовым принципом, который должен быть положен в основу совокупности принципов правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений. Этим же принципом следует руководствоваться также при разрешении споров по реализации военными учреждениями своих вещных правомочий.

Кроме того, одним из общих принципов правового регулирования участия военных учреждений в вещных отношениях должен стать принцип системности защиты информации о военном учреждении и имуществе военного учреждения. Информация о составе военных организаций, составляющих силы обеспечения национальной безопасности, местах их дислокации, составе их имущества в комплексе дает представление потенциальному противнику об уровне и состоянии боеготовности государства, способности отразить угрозы, а также о возможных первичных целях поражения как при ведении открытых военных действий, так и латентными способами – путем организации террористических актов, диверсий, осуществления подрывной деятельности и т. п. Осуществление правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений, исходя из принципа системности защиты информации как о самом военном учреждении, так и о его имуществе, будет способствовать общей нейтрализации таких угроз.

Среди группы институциональных принципов, относящихся к правовому регулированию отношений, возникающих из права оперативного управления, можно выделить следующие принципы:

- принцип легитимности делегирования и нормативности закрепления полномочий по управлению федеральной собственностью в военных учреждениях, который обусловлен необходимостью иерархичного наделения административно нижестоящих субъектов полномочиями по управлению федеральной собственностью при правовом регулировании в данной сфере;

- принцип удержания государственного имущества в собственности государства, призванный препятствовать выбытию государственного имущества из собственности Российской Федерации вне явно выраженной воли собственника;

- принцип единства правового режима имущества, обладающего одинаковыми гражданско-правовыми характеристиками, который обеспечивает единообразные вневедомственные и (или) внутриведомственные подходы к правовому регулированию отношений по использованию имущества военных учреждений;

- принцип «чем распоряжаюсь, тем и отвечаю», определяющий пределы ответственности военного учреждения своим имуществом по гражданско-правовым обязательствам [6].

К специальным принципам, имеющим значение при правовом регулировании отдельных аспектов вещных отношений с участием военных учреждений, можно отнести:

- принцип вневедомственного единства правового регулирования отношений, возникающих у военного учреждения в связи с реализацией вещного правомочия распоряжения в отношении имущества военного назначения, который обуславливает соблюдение интересов обеспечения внутренней и внешней безопасности государства;

- принцип постоянства (константности) специализированного жилищного фонда военного учреждения, обеспечивающий реализацию институционального принципа удержания государственного имущества в собственности государства при правовом регулировании реализации военными учреждениями вещных правомочий в отношении специализированных жилых помещений на ведомственном уровне;

- принцип непротиворечия осуществления приносящей доходы деятельности

основным функциональным задачам, стоящим перед военным учреждением, необходимым для учета при регулировании приносящей доходы деятельности военного учреждения и обеспечивающий его целевую правосубъектность;

– принцип недопустимости осуществления военным учреждением управленческого характера приносящей доходы деятельности с использованием предоставленных ему властных полномочий, который налагает ограничения на право военных учреждений управления использовать имущество для получения прибыли.

В целом соотношение интересов Российской Федерации как собственника и военного учреждения как носителя ограниченного вещного права являет собой проблему [5], принципиальное решение которой определяет методологию правового регулирования как отношений по поводу имущества между данными субъектами, так и вещных отношений каждого из них с третьими лицами. Безусловный приоритет интересов государства – собственника имущества – в целях укрепления системы обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации должен не только определять совокупность принципов правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений, но и быть поставленным во главу при формировании всех элементов методологической основы правового регулирования указанных отношений.

Список литературы

1. Бараненков В.В. Понятие юридического лица в современном гражданском праве России // Государство и право. 2003. № 11. С. 54–59.
2. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 175.
3. Заменгоф З.М. Правовой режим имущества хозяйственных органов: теоретические основы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. С. 35–37.
4. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 356.
5. Мисник Н.Н. «Свой интерес» как «индикатор» вещного права // Государство и право. 2005. № 12. С. 101–107.
6. Сморчкова Л.Н. Принципы правового регулирования вещных отношений [Электронный ресурс] // Военное право: элек-

трон. науч. изд. 2015. Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4531>.

7. Старцун В.Н. Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] // Военное право: электрон. науч. изд. 2014. Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5268>.

8. Суханов Е.А. Вещные права и права на нематериальные объекты // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2007. № 7. С. 23–24.

9. Суханов Е.А. Право собственности в гражданском кодексе // Закон. 1995. № 11. С. 23.

Сведения об авторе

Сморчкова Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального института бизнеса, Москва.

111395, Москва, ул. Юности, д. 5/1

E-mail: l.smorchkova@mail.ru

Legal Relations in the Military

PRIORITY INTERESTS OF THE STATE IN THE LEGAL REGULATION OF THE PROPRIETARY RELATIONS INVOLVING MILITARY INSTALLATIONS

Larisa N. SMORCHKOVA

Abstract. The article justifies the methodological purpose and the system of the principles of the legal regulation of property relations involving military installations, which shall be based on the priority interests of the state and as the subject (which security is provided by the military) and as the owner of the property in respect of which the military installation has property rights.

Keywords: military installation; property relationships; methodology of legal regulation; purpose of legal regulation; principles of legal regulation; priority state interests

Information about the author

Smorchkova Larisa Nikolaevna, Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the National Business Institute, Moscow.

5/1 Yunosti Str., Moscow, 111395, Russian Federation

E-mail: l.smorchkova@mail.ru

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Д.М. КОЗЛОВЦЕВ,
*старший следователь следственного управления
Главного военного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации,
майор юстиции, соискатель кафедры криминалистики
Военного университета, Москва
E-mail: kozlovcevd@mail.ru.*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы тактики производства допроса свидетелей на начальном этапе расследования уголовных дел о хищениях оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Ключевые слова: допрос свидетеля; расследование уголовного дела; военнослужащие; районы вооруженного конфликта; хищение оружия и боеприпасов

Одним из наиболее важных следственных мероприятий на начальном этапе расследования хищений оружия и боеприпасов в районах вооруженного конфликта является допрос свидетелей.

Допрос – это процессуальное (следственное или судебное) действие, содержанием которого являются получение и фиксация уполномоченным на то уголовно-процессуальным субъектом показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и иных процессуальных лиц об известных им фактах, ставших предметом рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства и имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, а в конечном итоге для правильного, объективного разрешения уголовного дела по существу [4].

Подготовка и проведение допроса различных категорий допрашиваемых на предварительном следствии регламентированы ст.ст. 56, 57, 92, 187–192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1].

Следователь, планируя допросы в районах вооруженного конфликта, руководствуется вышеуказанными статьями УК

РФ и общепринятыми рекомендациями по тактике допроса в бесконфликтной или конфликтной ситуациях. При этом в силу объективных причин необходимо учитывать особенности использования тактических приемов допроса обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших в условиях ведения боевых действий [5; 8, с. 352–364; 9; 14].

По мнению С.В. Маликова и Н.М. Балашова, в боевой обстановке допросы должны производиться немедленно, а в не терпящих отлагательства случаях – и в ночное время, при необходимости – в месте нахождения допрашиваемого, с привлечением к участию в допросе специалиста или эксперта [4].

Так, в годы Великой Отечественной войны военному следователю в боевой обстановке приходилось вести допросы и в пути следования, на марше, иногда в боевых порядках, а протоколы составлять на привалах в минуты отдыха или в момент затишья между боями [4].

При расследовании преступлений по «горячим следам», в том числе и по делам о хищении оружия и боеприпасов, возникают нестандартные ситуации, диктующие необходимость допросов в экспресс-режиме, т. е. в сокращенной форме. В этом случае внимание допрашиваемого концентрируется на ключевых вопросах, существенных для сложившейся следственной ситуации.

По мере стабилизации обстановки проводится дополнительный допрос по всем обстоятельствам, интересующим следствие. Он осуществляется с учетом проведенных следственно-оперативных

действий с применением тактических приемов, основанных на возбуждении у допрашиваемого ассоциативных связей по времени, пространству и субъектам.

Следует отметить, что для активизации ассоциативных связей и памяти допрашиваемого целесообразно провести следственные действия на месте восприятия деталей события (проверка показаний на месте, следственный эксперимент).

Эффективным способом получения достоверной, исчерпывающей субъективной информации на данном этапе расследования является метод когнитивного интервью.

С.Н. Зерин выделяет следующие условия, способствующие получению положительного результата при проведении допроса по указанному методу:

- свидетель, с которым предполагается проведение мероприятия по активизации памяти, должен быть непосредственным участником событий, интересующих следствие;

- у свидетеля должно быть желание оказать содействие следствию;

- у свидетеля должны быть физически работоспособные структуры мозга, отвечающие за сохранение информации (отсутствие черепно-мозговой травмы, нарушений мозговой деятельности вследствие алкогольной или наркотической интоксикации и т. п.) [6].

В районах вооруженного конфликта нередко возникает необходимость в сжатые сроки получить показания большого количества свидетелей и потерпевших. В данном случае используется такой тактический прием, как предложение очевидцам произошедшего записать свои показания собственноручно по специально подготовленным с учетом имеющихся методических разработок вопросникам, в которых вопросы охватывают весь предмет допроса и дифференцируются в зависимости от категории допрашиваемых [12].

Достоверность полученных таким образом показаний можно проверить с помощью метода психолингвистического анализа, в основе которого лежит утверждение о том, что правдивые показания отличаются от ложных как по содержанию, так и по формальным лингвистическим признакам. При этом исследованию подвергаются ряд компонентов письменных показаний: части речи (местоимения, су-

ществительные, глаголы); посторонняя информация, не имеющая прямого отношения к делу; степень уверенности в сообщаемой информации; баланс утверждений (показаний), которые состоят из трех частей («до», «во время», «после» события). Если какая-то часть показаний неполная или совсем отсутствует, то весьма вероятно, что они являются ложными [8, с. 364–364; 10; 11].

В качестве свидетелей должны быть допрошены:

- лица, первыми обнаружившие хищение оружия (боеприпасов);

- военнослужащие, за которыми закреплено похищенное оружие (боеприпасы);

- материально ответственные лица и иные лица, которым могут быть известны какие-либо сведения о событии преступления и лицах, его совершивших.

В зависимости от обстоятельств хищения и личности допрашиваемого следует по возможности выяснить следующие вопросы:

- 1) *у лиц, первыми обнаруживших хищение:*

- в какое время и при каких обстоятельствах допрашиваемый обнаружил хищение;

- какие действия совершил, какие изменения внес в обстановку места происшествия и с какой целью;

- кого видел вблизи хранилища;

- какие действия окружающих допрашиваемому показались подозрительными и почему именно;

- 2) *у командования воинской части и материально ответственных лиц:*

- когда, сколько и каким порядком были получены воинской частью оружие и боеприпасы, где и какие документы могут иметься об этом;

- кто из должностных лиц воинской части отвечает за сохранность оружия и боеприпасов и все ли должностные лица соблюдали установленный порядок их получения, хранения и выдачи;

- каким порядком осуществлялись хранение, выдача и приемка оружия и боеприпасов и кто именно из должностных лиц и по каким документам осуществлял эти операции;

- какое оружие, какие боеприпасы похищены (вид, образец (модель), номер, калибр, серия, год выпуска, завод-изготовитель, иные технические и конструктив-

ные особенности), где и в каком состоянии они находились;

- не похищены ли со склада (комнаты, палатки) иные предметы, не относящиеся непосредственно к оружию (кобуры, ремни, разгрузки, масленки, бумага, ветошь и т. п.);

- когда допрашиваемый видел похищенные предметы последний раз;

- время последней внутренней проверки (инвентаризации, ревизии) наличия оружия и боеприпасов, каким порядком она проводилась, где и какие сведения имеются об этом;

- когда, каким образом и кто опечатывал помещение для хранения оружия и боеприпасов, кто и каким образом вскрывал указанное помещение, если вскрывал;

- как организуется внутренняя (караульная) служба по охране оружия и боеприпасов;

- у кого находятся ключи и печати от помещений для хранения оружия и боеприпасов, не терялись ли они, кто мог завладеть ими в момент хищения или до этого;

- не передавались ли ключи и печати от помещений для хранения оружия и боеприпасов иным лицам, в том числе на короткий промежуток времени, и если передавались, то кому и при каких обстоятельствах;

- не замечал ли допрашиваемый ранее следов проникновения (попыток) в помещения для хранения оружия и боеприпасов, и если да, то кому и когда докладывал об этом и что в связи с этим предпринял;

- имеются ли у допрашиваемого на примете подозрительные лица, способные совершить данное хищение, и не указывал ли кто-нибудь своего интереса к похищенному оружию и боеприпасам;

3) у должностных лиц, ответственных за охрану и оборону помещений для хранения оружия и боеприпасов:

- каким порядком осуществлялась охрана и оборона помещений для хранения оружия и боеприпасов и какими видами сигнализирующих устройств эти помещения оборудованы;

- когда, кем и при каких обстоятельствах было обнаружено хищение оружия и боеприпасов;

- кого допрашиваемый видел в это время или незадолго до этого вблизи от места совершения преступления, не слы-

шал ли он во время несения службы каких-либо подозрительных звуков;

- каким порядком было организовано несение службы;

- каким порядком принималось и передавалось имущество под охрану;

- отлучался ли кто-нибудь из состава наряда (караула), куда и на какое время;

- не отвлекали ли допрашиваемого от несения службы какие-либо военнослужащие;

- как допрашиваемый может охарактеризовать интересующих следствие военнослужащих;

4) у военнослужащих, находившихся в караулах и нарядах:

- каким порядком было организовано несение службы (количество привлеченных военнослужащих, их обязанности, место несения службы и условия обзора);

- в какой период времени допрашиваемый нес службу и не покидал ли место службы;

- кто из военнослужащих перемещался вне строя (подразделения), в том числе из наряда;

- кто из военнослужащих перемещался с пакетами, сумками, ящиками, рюкзаками, вещмешками и т. п.;

- кто из военнослужащих отсутствовал на вечерней поверке, в том числе по уважительной причине;

- кто из военнослужащих покидал казарму в ночное время, в том числе в связи со служебной необходимостью;

- к кому из военнослужащих приходили гражданские лица;

5) у военнослужащего, за которым закреплено похищенное оружие:

- когда допрашиваемый последний раз сверял номер оружия с номером, записанным в военном билете (удостоверении личности);

- когда допрашиваемый последний раз получал и сдавал похищенное оружие;

- в каком техническом состоянии находилось оружие и пригодно ли оно было для ведения стрельбы; когда допрашиваемый последний раз производил из него стрельбу;

- какие индивидуальные признаки имелись на похищенном оружии (сколы, вмятины, царапины, потертости и т. п.);

- кто из сослуживцев интересовался оружием допрашиваемого;

– кто из сослуживцев брал в руки оружие допрашиваемого и при каких обстоятельствах он это делал.

Кроме того, у всех допрашиваемых выясняется:

– кого они могут подозревать в совершении данного преступления и как характеризуют подозреваемых;

– у кого из военнослужащих имелись или имеются странности в поведении;

– кто из военнослужащих проявляет особый интерес к расследованию или интересовался ценами на оружие и боеприпасы;

– кто из военнослужащих после даты хищения оружия или боеприпасов приобрел дорогостоящую вещь, погасил свой долг перед сослуживцами, магазином или кредитными организациями;

– кто из военнослужащих имеет большую задолженность перед сослуживцами, магазином или кредитными организациями.

При допросе свидетелей следует руководствоваться общими тактическими правилами, разработанными криминалисткой [2; 7]. Однако по делам данной категории допрос свидетелей имеет некоторые особенности, обусловленные боевой обстановкой и психологическим микроклиматом в воинских коллективах. Из-за тяжелых условий прохождения службы в районах вооруженного конфликта многие должностные лица воинских частей (подразделений), находящиеся в данных районах, сосредоточив основные усилия на выполнении боевых задач и организации боевой подготовки, забывают контролировать несение внутренней службы, что способствует созданию благоприятных условий для совершения склонными к недисциплинированному поведению военнослужащими различных правонарушений и преступлений. В ходе допросов такие военнослужащие, боясь ответственности за свои противоправные действия, часто носящие характер серьезных дисциплинарных проступков, как правило, утверждают, что образцово исполняют свой воинский долг, скрывают факты, имеющие значение для объективного и всестороннего расследования уголовного дела.

Следователь при установлении им фактов лжесвидетельства обязан наладить с допрашиваемым психологический контакт и объяснить ему необходимость дачи правдивых показаний в целях неза-

медлительного задержания преступника и изъятия у него похищенного оружия и боеприпасов.

Кроме того, на допросах следователь может сталкиваться с таким явлением, как круговая порука, которая распространена в микроколлективах военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (представители одной национальности или народности, земляки, сержанты, военнослужащие более позднего срока призыва, награжденные, имеющие боевые ранения и т. п.). Круговая порука вызывает групповой конформизм, при котором одни военнослужащие подпадают под влияние других членов воинского коллектива и действуют по принципу «как все, так и я». Вследствие этого допрашиваемые лица могут давать ложные показания.

В юридической литературе преобладает разделяемая и нами точка зрения по вопросу о способах преодоления круговой поруки в целях получения правдивых показаний. Вначале с помощью командования выявляются и изолируются организаторы круговой поруки. При этом первыми допрашиваются положительно характеризующиеся военнослужащие, которые не заинтересованы в сокрытии интересующих следствие фактов. Им разъясняется пагубность круговой поруки, способствующей в данном случае тому, что преступники, похитившие оружие и боеприпасы, могут в это время совершить и другие не менее тяжкие преступления [3; 13].

Таким образом, допрос свидетелей на начальном этапе расследования хищений оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, имеет свои особенности в виде напряженного в силу условий боевой обстановки состояния допрашиваемых лиц, а также широко распространенной круговой поруки. Знание этих проблем и путей их преодоления позволит следователям военных следственных органов существенно повысить качество и эффективность проведения допросов, что, в свою очередь, благоприятно отразится на качестве расследования уголовных дел данной категории.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

2. *Абрамин В.Н.* Допрос на предварительном следствии в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955.

3. *Абрамин В.Н.* Расследование преступных нарушений уставных правил караульной службы. М.: Военно-политическая академия, 1965. С.11.

4. *Балашов Н.М., Маликов С.В.* Особенности допроса граждан, в том числе военнослужащих, в районах вооруженных конфликтов // Военно-юрид. журн.. 2013. № 9. С. 15–18.

5. *Винокуров А.Ю.* Расследование военных преступлений в отношении гражданского населения. М.: Спутник+, 2010. 310 с.

6. *Зерин С.Н.* Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: метод. пособие. М.: Следств. комитет Рос. Федерации, 2013. С. 32–33.

7. *Казинян Г.С.* Процессуальные и тактические основы проверки, оценки и использования доказательственной информации, полученной при допросе: дис. ... канд. юрид. наук. Ереван, 1983.

8. *Маликов С.В.* Военно-полевая криминалистика. М.: За права военнослужащих, 2008. 512 с.

9. *Маликов С.В., Савенков А.Н.* Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 406–420.

10. *Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л.* Судебно-психологический анализ достоверности утверждений // Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 185–198.

11. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2002. 448 с.

12. *Печерский В.В.* Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: учеб.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 336.

13. *Романов В.В.* Методика расследования воинских преступлений против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 136–142.

14. *Сурин С.И.* Допрос военнопленных / отв. ред. М.В. Захаров. М.: Самиздат, 2003. 120 с.

ления Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции, соискатель кафедры криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: kozlovcevdm@mail.ru

Degree Seeker's Rostrum

THE QUESTIONING OF THE WITNESS AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF THEFT OF WEAPONS AND AMMUNITION BY THE MILITARY IN THE AREA OF ARMED CONFLICT

Denis M. KOZLOVTSEV

Abstract. In the article the questions of the tactics of production of the interrogation of the witness at the initial stage of investigation of criminal cases of theft of weapons and ammunition by the military in the area of armed conflict.

Keywords: the interrogation of the witness; investigation of criminal cases; military; area of armed conflict; stealing weapons and ammunition

Information about the author

Kozlovsev Denis Mikhailovich, Senior Investigator of the Investigative Department of the Main Military Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation, Major of Justice, Degree Applicant of Department of Forensics of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, Russian Federation, 111033

E-mail: kozlovcevdm@mail.ru

Сведения об авторе

Козловцев Денис Михайлович, старший следователь следственного управ-

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА СБЕРЕЖЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА И ИХ ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ ОБЩЕУГОЛОВНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. БАЖЕНОВ,
*капитан юстиции, адъюнкт
кафедры уголовного права
E-mail: andry002200@mail.ru
Военный университет, Москва*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества. Указывается на особенности отграничения преступлений со специальным составом от смежных общеуголовных преступлений. Отражены актуальные вопросы теории и практики по теме исследования.

Ключевые слова: порядок сбережения; оружие; боеприпасы; предметы военной техники; военное имущество; уголовная ответственность

Вопросам квалификации преступлений против военной службы в теории военно-уголовного права уделено большое внимание.

Как указывает Х.М. Ахметшин, «квалификация преступления означает социально-политическую и юридическую оценку совершенного общественно опасного деяния и лица, его совершившего. Она порождает существенные правовые и моральные последствия, важнейшее из которых состоит в применении к виновному уголовного наказания» [1, с. 4].

Трудности при квалификации деяний в основном связаны с конкуренцией уголовно-правовых норм, разграничением смежных составов, совокупностью преступлений. Причиной этого является то, что в теории уголовного права нет единого подхода к вопросу признания самостоятельного существования каждой из вышеперечисленных ситуаций.

Дискуссии по данному вопросу имеют не только чисто теоретическое, но и практическое значение, так как каждая из названных ситуаций определенным образом оказывает влияние на процесс квалификации преступлений. Вопросы

разграничения смежных составов преступлений актуальны и для преступлений против порядка сбережения военного имущества.

В предыдущих статьях, посвященных вопросам уголовной ответственности военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества, автором был сделан вывод, что система преступлений против порядка сбережения военного имущества фактически включает в себя как общеуголовные (ст.ст. 167–168 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), так и специальные нормы (ст.ст. 346–348 УК РФ), несмотря на то, что на настоящий момент наука военно-уголовного права под системой преступлений против порядка сбережения военного имущества понимает только специальные нормы, т. е. преступления, предусмотренные ст.ст. 346–348 УК РФ, которые фактически соотносятся с остальной совокупностью преступлений против порядка сбережения военного имущества как часть и целое¹.

В связи с изложенным выше вопросу разграничения указанных групп преступлений необходимо уделить первоочередное внимание.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 67–168 УК РФ, являются общими по отношению к специальным нормам, предусматривающим уголовную ответственность за уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов и военной техники (ст.ст. 346, 347 УК РФ).

Главную роль при отграничении перечисленных групп преступлений друг

¹ Более подробно см.: *Баженов А.В.* Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2016. № 1.

от друга играет объект преступного посягательства и ограниченный перечень видов военного имущества, выступающего в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 346–348 УК РФ.

Данное обстоятельство не устраняет необходимости квалификации данных преступлений: например, в вопросе конкуренции норм (ст.ст. 167 и 346 УК РФ).

Общим у преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 и 346 УК РФ, являются элементы состава, характеризующие общественно опасные деяния, что выражается в различных формах уничтожения или повреждения военного имущества.

Статья 167 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, при этом является общей нормой по отношению к специальной норме, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, может быть любое имущество, представляющее материальную ценность и находящееся на балансе (состоящее в отношениях владения, пользования, распоряжения) соответствующих воинской части, организации, учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации.

Перечень имущества, относящегося к предмету преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, ограничивается только строго определенными видами военного имущества – оружием, боеприпасами, предметами военной техники.

Различными у указанных преступлений являются и объекты преступного посягательства.

Так, преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, относится к некорыстным посягательствам на отношения собственности. Объектом преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, является установленный порядок сбережения оружия, боеприпасов, предметов военной техники, который выступает элементом имущественных отношений и обеспечивает сохранность названного военного имущества. Посягательство на оружие, боеприпасы и военную технику как на собственность государства имеет особую значимость с точки зрения

общественной опасности такого посягательства.

Разность основных объектов преступных посягательств рассматриваемых составов подчеркивается самой конструкцией соответствующих статей.

Если обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, является причинение значительного ущерба, то ч. 1 ст. 346 УК РФ не предусматривает такого последствия.

Отсутствие данного условия в специальной норме можно объяснить тем, что применительно к ст. 346 УК РФ основным объектом преступного посягательства выступает установленный порядок прохождения военной службы (родовой объект) и установленный порядок сбережения военного имущества (видовой объект). Преступное посягательство на воинские правоотношения (в том числе на порядок сбережения военного имущества) законодателем расценивается в качестве деяния, потенциально более опасного по сравнению с посягательством только на отношения собственности, что обуславливает отнесение ст. 346 УК РФ к категории специальных составов.

Отношения собственности, выступающие объектом преступного посягательства в ст. 167 УК РФ, для преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, являются дополнительным объектом. Категория «значительный ущерб» в контексте ст. 167 УК РФ подразумевает ценовую (стоимостную) оценку причиненного вреда, при этом имеется в виду вред, нанесенный физическому лицу (гражданину). На данное обстоятельство указывает примечание к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым «значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей».

Элементы состава, характеризующие субъективную сторону преступления (вина), являются общими у рассматриваемых преступлений (ст.ст. 167 и 346 УК РФ) – оба преступления совершаются умышленно. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, может быть любое лицо, обладающее общими признаками субъекта преступления, в том числе и военнослужащий, а круг лиц, подлежащих ответственности за пре-

ступление, предусмотренное ст. 346 УК РФ, ограничивается военнослужащими и гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Для правильной квалификации преступлений в условиях общности признаков норм (ст.ст. 167 и 346 УК РФ) необходимо применять правила, которые еще в 1947 г. сформулировал в теории уголовного права А.А. Герцензон: «При конкуренции общей и специальной норм, должна применяться специальная норма» [2, с. 21]. Данное правило получило законодательное закрепление в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в которой сказано, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Способ уничтожения или повреждения военного имущества (путем поджога, взрыва или иным общественно опасным способом) и тяжкие последствия выступают квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Обязательным признаком квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 346 УК РФ, является наличие тяжких последствий; способ уничтожения или повреждения военного имущества влияния на квалификацию не оказывает.

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ), является общей по отношению к специальной норме, предусматривающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества (оружия, боеприпасов и военной техники) по неосторожности (ст. 347 УК РФ). Аналогичность ситуации с ранее рассмотренной позволяет не проводить анализ признаков составов данных преступлений. Для обоснования имеющей место конкуренции норм и при квалификации преступления необходимо руководствоваться требованием, содержащимся в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «Если преступление предусмотрено общей частью и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, а уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Во всех составах преступлений против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 346–348 УК РФ) в качестве одного из предметов выступает оружие. Благодаря его свойствам и качествам уголовное законодательство России на протяжении всей истории своего существования предусматривало значительное число составов преступлений, специальными (конструктивными) признаками которых являлся этот предмет. Подобное привилегированное внимание законодателя к оружию требует «обособленного» рассмотрения составов некоторых преступлений против порядка сбережения военного имущества, предметом которых выступает этот вид военного имущества, в целях их отграничения от смежных преступлений.

Большой интерес представляет состав такого преступления, как нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования оружия, повлекшее его утрату (ст. 348 УК РФ). Так, в данном кодексе предусмотрен сходный по целому ряду объективных и субъективных признаков состав такого преступления, как небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ). Несмотря на то что преступление, предусмотренное ст. 348 УК РФ, отнесено к преступлениям против военной службы (специальным преступлениям), а небрежное хранение оружия – к общеуголовным, по мнению профессора А.С. Самойлова, оба эти преступления посягают на установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок хранения (сбережения) оружия [3, с. 71].

При разграничении данных составов акцент необходимо сделать на объекте преступного посягательства и объективной стороне его реализации.

Так, основным объектом преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, является общественная безопасность (размещение данной статьи в главе о преступлениях против общественной безопасности – неопровержимое тому доказательство), а установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок сбережения оружия, может быть дополнительным объектом посягательства при условии, если оружие, являясь предметом преступления, предусмотрено ст. 224 УК РФ, относится к военному имуществу.

Совершение преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, «реализуется как минимум двумя субъектами, каждый из которых совершает самостоятельное деяние и причиняет конкретные последствия». Небрежное хранение оружия представляет собой деяние, совершенное первым субъектом, которое впоследствии влечет создание условий для использования другим лицом данного оружия. По своим признакам такое деяние и его последствия схожи с признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, но имеют и отличия. Утрата оружия (ст. 348 УК РФ) и небрежное его хранение (ст. 224 УК РФ) выражаются в нарушении специальных правил, обеспечивающих сохранность оружия (его сбережение), причем правил организационного характера; так, оружие в этом случае должно быть пригодно к использованию. Хотя диспозиция ст. 224 УК РФ по своей конструкции не является бланкетной, но по своей сути «небрежное хранение» представляет собой деяние, которое нарушает специальные правила хранения огнестрельного оружия.

Последствием деяния, предусмотренного ст. 348 УК РФ, является утрата оружия, т. е. его выход из-под контроля надлежащего субъекта. Уничтожение, потеря, хищение – составляющие утраты, реализация которых по отношению к оружию лишает надлежащего субъекта возможности осуществлять контроль над ним. Создание условий для использования оружия другим лицом предусмотрено в ст. 224 УК РФ в качестве конкретного последствия нарушения правил хранения оружия и не является тождественным утрате оружия. Последнее, как отмечено выше, предполагает полный выход оружия из-под контроля надлежащего субъекта. Утрата военнослужащим оружия не позволяет ему осуществлять контроль над ним и естественно создает условия, при которых данным оружием может воспользоваться другой субъект (утрата оружия, реализуемая посредством его уничтожения в данном случае неприемлема), но для того, чтобы возникла такая ситуация, факт утраты необязателен. Например, оставление военнослужащим вверенного ему оружия без присмотра само по себе не является его утерей, но

создает условия для его использования другим лицом.

Однако основное отличие небрежного хранения оружия (ст. 224 УК РФ) от утраты оружия (ст. 348 УК РФ) заключается в самом механизме совершения этих преступлений.

Конструкция ст. 224 УК РФ предусматривает совершение двух самостоятельных деяний:

1) нарушение правил хранения оружия, создавшее условия для его использования другим лицом;

2) использование данного оружия другим лицом, повлекшее тяжкие последствия.

Совокупность двух данных деяний формирует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ. В этом случае связь между нарушением правил хранения оружия и наступившими тяжкими последствиями представляет собой достаточно сложную причинно-следственную цепь. Два вышеописанных деяния выступают в качестве звеньев этой цепи, и отсутствие хотя бы одного из них (в особенности второго), исключает уголовную ответственность лица, допустившего небрежное хранение оружия, по ст. 224 УК РФ. Кроме того, в конструкции этой статьи предусмотрена возможность совершения еще как минимум двух самостоятельных преступлений, совершаемых другим лицом. Преступление, предусмотренное ст. 348 УК РФ, считается оконченным с момента фактического выхода оружия из-под контроля надлежащего лица, дальнейшая судьба этого оружия не влияет на его квалификацию.

Что касается субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 224 и 348 УК РФ, то они полностью совпадают. Оба эти преступления совершаются по неосторожности. Признаки субъектов данных преступлений не обладают такой схожестью, но это не является препятствием для того, чтобы военнослужащего, которому вверено оружие для служебного пользования, т. е. обладающего признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, признать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, так как субъектом преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, может быть любое лицо, правомерно владе-

ющее оружием и обладающее общими признаками субъекта преступления по российскому уголовному законодательству. Признак «вверения оружия», которым должен обладать военный служащий для признания его в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, как раз и подтверждает правомерность его владения оружием, что позволяет рассматривать данное лицо в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ.

Таким образом, преступления против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 346–348 УК РФ) имеют определенные общие черты с отдельными общеуголовными преступлениями. Ограничение данных преступлений основывается на разности основного объекта преступного посягательства, ограниченности круга предметов в специальных составах, а также (применительно к ст. 224 УК РФ) на объективной стороне совершенных противоправных действий. При конкуренции общеуголовных норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против собственности (ст.ст. 167 и 168 УК РФ), и специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества (ст.ст. 346 и 347 УК РФ), необходимо также руководствоваться требованиями ч. 3 ст. 17 УК РФ, в соответствии с которой «если преступление предусмотрено общей частью и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, а уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Список литературы

1. *Ахметшин Х.М.* Квалификация военных преступлений: учеб. пособие. М.: Воен. ин-т, 1977. 196 с.
2. *Герцензон А.А.* Квалификация преступлений. М.: Военно-юрид. акад., 1947. 26 с.
3. *Самойлов А.С.* Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации. М.: Воен. ун-т, 1997. 383 с.

Информация об авторе

Баженов Андрей Викторович, капитан юстиции, адъюнкт кафедры уголовного права Военного университета

Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: andry002200@mail.ru

Degree Seeker's Rostrum

QUALIFICATION OF THE CRIMES AGAINST THE ORDER OF THE MILITARY PROPERTY CARETAKING THE AND THEIR DISTINCTION FROM THE ADJACENT ORDINARY OFFENSES

Andrey V. BAZHENOV

Abstract. The article discusses the qualification of crimes against the order of the military property caretaking. It specifies on how to distinguish special composition offences and adjacent ordinary offences. It reflects topical issues of the theory and practice on the subject under research.

Keywords: caretaking; weapons; ammunition; items of military equipment; military property; criminal liability

Information about the author

Bazhenov Andrey Viktorovich, Captain of Justice, Adjunct of Department of Criminal Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: andry002200@mail.ru

УДК 340.116

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Д. О. БОРИСОВА,
соискатель кафедры гражданского права
E-mail: Daria.o.borisova@gmail.com
Военный университет, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы совершенствования и законодательного закрепления принципов правового регулирования общественных отношений по поводу военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Ключевые слова: законодательство; военно-техническое сотрудничество; совершенствование; принципы

Объективная необходимость поддержания обороноспособности государства и его военной безопасности обуславливает в настоящее время актуальность вопросов разработки и производства собственной продукции военного назначения в сфере высоких технологий вместо продукции военного назначения иностранного производства, что также не может не оказывать влияния на деятельность субъектов военно-технического сотрудничества, использующих продукцию различного назначения иностранного производства. Эти проблемы наиболее ярко проявляются в области производства и применения новейших систем вооружений и военной техники.

Потребность в решении указанных проблем, в свою очередь, вызвала потребность в решении сопутствующих задач: перестройки или перепрофилирования отдельных производств, их финансирования, а также эффективной нормативно-правовой базы, на основании которой вся эта система, включая ее субъектов, например, участников военно-технического сотрудничества (далее – ВТС) или предприятий, использующих продукцию военного назначения иностранного производства для производства собственной продукции

военного назначения, будет легитимно функционировать.

Задача практической реализации принципа независимости субъектов ВТС от импорта продукции военного назначения является системной как с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российского государства в технологическом и экономическом аспектах, так и в качестве элемента национальной политики Российской Федерации: 4 декабря 2014 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил задачу снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции и добиться того, чтобы за рубежом приобрелись действительно уникальные оборудование и технологии.

Сообразно заявленной цели обеспечения суверенности Российского государства общим направлением исследования указан правовой режим содействия укреплению обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации и независимости отечественных производителей продукции военного назначения, обеспечения конкурентоспособности и функциональной эффективности данной продукции, особенно в части высокотехнологичных роботизированных единиц, способных функционировать автономно. Так, в целях решения указанных выше задач были проведены разработка и создание боевого многофункционального робототехнического комплекса «Уран-9», который с этого года выведен на международный рынок. Следовательно, в системе субъектов ВТС могут быть выделены организации-производители и разработчики продукции военного назначения и организации, обеспечиваю-

щие продвижение данной продукции на внешние рынки.

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» определяет в качестве субъектов военно-технического сотрудничества российские организации, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения [1]. Кроме того, ч. 1 ст. 12 названного Закона и п. 2 Положения о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062, нормативно устанавливают перечень российских организаций, осуществляющих внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения. К таковым относятся, например, государственный посредник, Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии», организации – разработчики и производители продукции военного назначения [1; 2]. При этом, как отмечает В.В. Кудашкин, главная задача государственного посредника при осуществлении военно-технического сотрудничества имеет как публично-правовой, так и частноправовой характер и заключается в одновременном представлении на мировом оружейном рынке интересов государства наряду с соблюдением экономических интересов оборонно-промышленного комплекса, для которого экспортные поставки в современных условиях, по сути, являются единственным источником средств для выживания [5].

Как следует из приведенного перечня, состав действующих субъектов военно-технического сотрудничества, порядок их создания и деятельности позволяют говорить об их неоднородном составе и определенных особенностях правового положения каждого из перечисленных субъектов, что находит отражение и в законодательном закреплении основных начал правового регулирования их деятельности.

Поскольку любая деятельность осуществляется на основании определенных принципов, то и деятельность по продвижению российской продукции специального назначения на внешние рынки и приобретение комплектующих и передовых технологий для ее производства, а также эксплуатации вооружений и военной техники на территории самой Российской Федерации реализуется в соответствии со специальными принципами.

Наиболее обоснованные требования к принципам военно-технического сотрудничества выдвигает В.В. Кудашкин. Эти требования заключаются в следующих основных положениях:

- принципы военно-технического сотрудничества должны отражать не любые, а только наиболее существенные, главные, объективно необходимые закономерности и взаимосвязи;

- данные принципы должны характеризовать лишь устойчивые закономерности, отношения и взаимосвязи;

- они должны охватывать преимущественно такие закономерности, явления и взаимосвязи, которые присущи военно-техническому сотрудничеству как целостному социальному явлению, т. е. иметь общий, а не частный характер;

- принципы военно-технического сотрудничества должны отражать специфику военно-технического сотрудничества и его отличие от других видов сотрудничества [5, с. 48].

Рассматривая предложенные принципы в качестве базисных, полагаем уместным отметить, что они не охватывают всей специфики военно-технического сотрудничества, поэтому в свете сказанного считаем необходимым произвести правовое закрепление нижеследующих принципов военно-технического сотрудничества Российской Федерации:

- принцип импортозамещения продукции военного назначения без ущерба обороноспособности и национальной безопасности Российской Федерации при ввозе продукции военного назначения для производства собственной продукции военного назначения;

- принцип последовательного прогнозирования полного или частичного прекращения военно-технического сотрудничества с государствами – по-

ставщиками продукции военного назначения в Российскую Федерацию, закрепление которого будет способствовать бесперебойному оснащению Вооруженных Сил Российской Федерации вооружением и военной техникой, что представляется особенно важным в условиях экономических санкций в отношении России со стороны ведущих держав – производителей и поставщиков военной техники третьим странам;

– принцип запрета на импорт и экспорт вооружения, боеприпасов, предметов военной техники, относящихся к запрещенным средствам ведения войны в соответствии с международными договорами и соглашениями, ратифицированными в установленном порядке Российской Федерацией. И в этой части весьма важным представляется разрешение вопросов системной интеграции информационных ресурсов в целях формирования единого информационного пространства по прорывным технологиям и сопровождения научно-технологических инициатив, поскольку последние могут привести к вепонизации средств и техники, традиционно используемых для невоенных целей, например для оказания помощи в условиях чрезвычайных ситуаций и т. п. [6];

– принцип запрета поставок в иностранные государства продукции военного назначения, запрещенной к использованию в качестве средства ведения войны, а также введение запрета в отношении средств и техники различного назначения, которые могут быть использованы для ведения военных действий неизбирательного характера [4];

– принцип защиты интеллектуальных прав Российской Федерации как в отношении объектов патентных прав (изобретений, полезных моделей и промышленных образцов), так и в отношении средств индивидуализации данных объектов и их правообладателей. В этом случае немаловажную роль играют также таможенные органы, которые должны выявлять и пресекать нарушения исключительных прав Российской Федерации и организаций – участниц военно-технического сотрудничества [3; 6; 7].

В целом организации – производители и разработчики продукции военного

назначения и организации, обеспечивающие продвижение данной продукции на внешние рынки продукции военного назначения, должны соблюдать требования не только части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации – основы законодательства в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности, устанавливающей общие принципы и специальные нормы регулирования указанных отношений, но и специального законодательства, направленного на защиту сведений, составляющих государственную тайну, например, в части разграничения вооружений и оружия на отдельные виды в зависимости от их практического применения для целей обороны. Понятно, что отнесение конкретных видов оружия, которые так или иначе включают в себя секретные изобретения либо сами таковыми являются или же являются полезной моделью либо промышленным образцом, содержащим сведения, отнесенные к государственной тайне, влияет на возможности их поставки в иностранные государства. Однако в данном случае необходимо говорить о заключении двухсторонних международных договоров между государствами, заинтересованными в военно-техническом сотрудничестве с Российской Федерацией, и самой Российской Федерацией.

Таким образом, на основании вышесказанного мы можем утверждать, что в целях совершенствования действующего законодательства Российской Федерации в части правового регулирования отношений по поводу военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами установлена востребованность уточнения принципов дифференциации и правового регулирования деятельности субъектов в законодательстве Российской Федерации и выработки комплексного нормативного правового акта о субъектах военно-технического сотрудничества Российской Федерации.

Список литературы

1. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федер. закон от 19.07.1998 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30. Ст. 3610.

2. Об утверждении Положения о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеэкономической деятельности в отношении продукции военного назначения: Указ Президента Рос. Федерации от 10.09.2005 г. № 1062 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 24. Ст. 3140.

3. Босык О.И., Стражевич Ю.Н. Правовой режим коммерческого обозначения и его отличие от фирменного наименования // Вестн. Междунар. юрид. ин-та. 2014. № 4. С. 95–100.

4. К обсуждению тенденций развития автономных систем различного назначения. Дополнение / А.В. Рожнов, Г.Е. Слепко [и др.] // VIII Моск. междунар. конф. по исследованию операций. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016.

5. Кудашкин В.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами: принципы государственной политики // Право и политика. 2001. № 1. С. 45–52.

6. Руженцев И.О., Рожнов А.В., Лобанов И.А. Обоснование вопросов системной интеграции информационных ресурсов при формировании единого информационного пространства по прорывным технологиям и сопровождении научно-технологических инициатив: сб. тр. 4 ЦНИИ МО РФ. М., 2016.

7. Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Защита интеллектуальных прав таможенными органами: понятие контрафактного товара // Таможенные чтения – 2010. Россия и ВТО: непростой диалог: сб. материалов междууз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб.: С.-Петербург. им. В.Б. Бобкова фил. Рос. таможенной акад., 2010. С. 377–385.

Сведения об авторе

Борисова Дарья Олеговна, соискатель кафедры гражданского права Военного университета Российской Федерации, Москва.

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: Daria.o.borisova@gmail.com

Degree Seeker's Rostrum

TOPICAL ISSUES OF THE IMPROVEMENT THE PRINCIPLES OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION

Daria O. BORISOVA

Abstract. The article discusses the prospects for the improvement and legislative consolidation of the principles of the legal regulation of the public relations on the military-technical cooperation between the Russian Federation and foreign states.

Keywords: legislation; military-technical cooperation; improvement; principles

Information about the author

Borisova Daria Olegovna, Degree Applicant of Department of Civil Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: Daria.o.borisova@gmail.com

ПОНЯТИЕ «СЕРОЙ ЗОНЫ» И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОТРАЖЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «БЕЛОЙ КНИГИ» КОМАНДОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ США, 2016 Г.)

В.Н. СТАРЦУН,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
E-mail: kaf-gp@mail.ru

И.В. БАЛКАНОВ,
адъюнкт кафедры английского языка
E-mail: i-balkanov@mail.ru
Военный университет, Москва

Аннотация. В статье приводится анализ взглядов ученых США на понятие «серой зоны», охватывающее функциональные области политического и правового регулирования применения силы в диапазоне между войной и миром, исследуется американское видение проблем, связанных с данным феноменом.

Ключевые слова: «серая зона»; международное право; международная безопасность; международный правопорядок; «Белая книга» командования специальных операций США

Неоднозначность статей Устава ООН и меняющаяся сущность угроз международному правопорядку привели к образованию так называемой серой зоны в правовом регулировании применения силы в международных отношениях. Данная зона достаточно четко демонстрирует расхождение между «идеальными» положениями Устава ООН и практикой его применения, т. е. «правомерным» и «неправомерным» обращением к силе [2; 3]. Упреждающие и превентивные, но различающиеся по объекту действия, о которых с использованием сходных терминов международного права говорят в своих публичных выступлениях политические деятели, очевидно, находятся в той зоне действия международного права, которая требует особо тонкого толкования и применения в ходе деятельности по защите национальных интересов.

Однако проблемы безопасности, которые возникают в «серой зоне», существующей между традиционным состоянием войны и мира, представляют собой совре-

менные вызовы внешней политике не только в США, но и в других развитых странах, возлагающих на себя ответственность за обеспечение международного мира и безопасности.

В настоящее время выработаны глоссарии, доктрины и ментальные модели, позволяющие описать войну и мир, в то время как многочисленные проблемы «серой зоны» практически не имеют никакой категоризации и правового оформления.

Наиболее проработанным является понятие «серой зоны», которое содержится в доктринальных документах военной направленности США. Так, в «Белой книге» командования специальных операций США проблемы «серой зоны» определяются как конкурентные взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами и внутри этих субъектов, которые осуществляются между традиционными состояниями войны и мира [4]. Они характеризуются неоднозначностью относительно природы конфликта, непрозрачностью состава и структуры вовлеченных сторон и неопределенностью проводимой в их отношении политики и применяемой нормативно-правовой базы.

Таким образом, проблемы «серой зоны» можно понимать как объединение проблем различных конфликтов, обладающих общими характеристиками. Однако это не предполагает единого рецепта их решения, так как каждая проблемная ситуация содержит уникальный набор действующих лиц и характеристик. В целом, по мнению американских экспертов, следует рассматривать проблемы «серой зоны» на

уровне, стоящем над ситуацией нормального повседневного геополитического соперничества мирного времени, считать их зависящими от конкретного восприятия и неоднозначными по своей природе.

В основу подходов к пониманию проблем международной безопасности, сформулированных в доктринальных документах ведущих мировых держав, заложены прежде всего национальные интересы. В процессе их реализации возникают многочисленные обстоятельства, значительная часть из которых подпадает под определение «проблемы серой зоны». При этом ряд названных проблем не связаны с действиями развитых стран и не требуют вмешательства с их стороны (к примеру, гражданские конфликты в Африке). Необходимо отметить, что понимание проблематики «серой зоны» учеными и разработчиками доктринальных документов в первую очередь сосредоточено на тех проблемах, которые непосредственно затрагивают интересы в области национальной безопасности и являются в настоящее время наиболее актуальными. Для США, например, в качестве таковых проблем называются действия России в восточной части Украины и активизация ДАИШ (ИГИЛ)¹.

В современных международных актах часто отмечается, что правительства могут улучшить свою способность эффективно работать в находящейся между войной и миром «серой зоне» путем изменения своих интеллектуальных, организационных и институциональных моделей, так как обычное военное превосходство и статус ведущих государств нередко способствуют не решению проблем, а подталкиванию враждующих сторон к противостоянию с целью свести на нет военное преимущество неприятеля. Констатируется, что современное международное право хотя и содержит инструменты, которые дают определенные преимущества при работе в «серой зоне», однако пришло время «научиться думать и действовать по-другому».

Следует отметить, что «серая зона» не является чем-то новым. В прошлом для описания этого явления использовались такие понятия, как «нерегулярная война», «конфликт низкой интенсивности», «асимметричная война», «военная операция, проводимая вне условий войны», «малая война». Президент Кеннеди говорил о «се-

рой зоне» еще во время своего обращения к выпускникам Вест-Пойнта 6 июня 1962 г.: «Это просто еще один тип войны – новый по своей интенсивности, но старый по своему происхождению – война, которую ведут партизаны, диверсанты, повстанцы, убийцы; война из засады, а не на поле боя; инфильтрация, а не агрессия; война, когда победа достигается тем, что вы подрываете силы врага и изнуряете его, а не сходите с ним в открытом бою» [1].

Обширные инвестиции в технологии и уникальный опыт ведения боевых действий в сочетании с возможностями новых систем вооружения создали ситуацию обычного военного господства США и других развитых стран, с которой мир не сталкивался со времен Римской империи. Тем не менее, это утверждение справедливо только для конфликтов типа «государство против государства», которые характеризуются преобладанием традиционных вооруженных сил, сражающихся друг с другом за превосходство на поле боя. История показывает, что такое понимание войны является точным лишь в некоторых исключительных обстоятельствах.

Так, рассматривая последние 100 лет военной истории Америки, можно отметить, что на протяжении XX в. численность регулярных вооруженных сил США колебалась от нескольких сотен тысяч в начале 1900-х гг. до пикового значения в 11 миллионов во время Второй мировой войны и затем постепенно снижалась до своего современного состояния в 1,4 миллиона человек. В течение прошлого столетия произошло всего пять военных конфликтов с участием США, соответствующих традиционному понятию «война»: это Первая и Вторая мировые войны, войны в Корее, Вьетнаме и операция «Буря в пустыне». В данных конфликтах участвовало большое количество военнослужащих, противостоящих друг другу от имени своих государств в открытом бою. В то же время в XX в. имели место около 57 случаев проведения Соединенными Штатами военных операций за рубежом². Точное количество указанных операций может варьироваться в зависимости от критериев, используемых для определения понятия «военная операция»

² По данным Комитета Палаты представителей конгресса США по иностранным делам, который ведет учет всех случаев, когда американские военные отправлялись в другую страну. Из указанных данных исключены операции, проведенные только силами ЦРУ.

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

за рубежом», но в целом все эти случаи дают общее представление о проблемах «серой зоны», связанных с операциями, проводимыми без официального объявления войны, но достаточно важными для того, чтобы задействовать в них американских военнослужащих.

Таким образом, исходя из вышесказанного, традиционную войну можно назвать доминирующей парадигмой ведения войны, а «серую зону» – ее нормой.

Последний раз США официально объявляли войну более 70 лет назад – 5 июня 1942 г. (в этот день президент Рузвельт подписал постановление об официальном объявлении войны Болгарии, Венгрии и Румынии)³. Однако можно насчитать десятки случаев, когда американские военные осуществляли разветвление или участвовали в боевых действиях на территориях других стран в ситуациях возможного объявления войны. Например, в 1965–1966 гг. более 40 000 американских военнослужащих приняли участие в длившейся четырнадцать месяцев оккупации Доминиканской республики, чтобы предотвратить ее «переход к коммунизму»⁴. Об этом вторжении редко вспоминают, когда речь идет о военных операциях, проведенных одной из самых мощных армий мира, хотя именно такой тип военных действий намного более характерен для США, чем традиционный крупномасштабный вооруженный конфликт: на каждую традиционную войну приходится десятки случаев военных операций, проведенных американцами в «серой зоне».

По мнению специалистов, ключевым фактором, определяющим переход из «белой зоны» (мирное время) к «серой зоне», является определенный уровень агрессии. Безусловно, государства чаще всего стремятся решать конфликтные ситуации дипломатическим путем, однако всегда оставляют за собой право предпринимать военные меры для защиты своих национальных интересов и применяют воинские формирования порой вопреки мнению мирового сообщества и давлению с его стороны.

³ Исследовательская служба конгресса. Объявление войны и разрешение на использование военной силы: исторический анализ и правовые последствия, 2014.

⁴ Государственный департамент США, Исторический отдел, Иностранные дела США, 1964–1968 гг. Т. 32. Доминиканская республика, Куба, Гаити, Гвиана.

«Мы принимаем законы, проводим политику и создаем органы и механизмы для урегулирования разногласий путем переговоров в мирное время, так как государства получают наибольшую выгоду от упорядоченности мирового порядка, в котором все стороны играют по известным правилам», – комментируется в литературе [2].

На практике США предпринимают настойчивые попытки трансформировать систему международных отношений, сложившуюся после окончания Второй мировой войны, в целях реализации своих глобалистских интересов. Ряд государственных и негосударственных субъектов активно выступают против такого международного порядка, созданного американцами, но при этом многие из них предпринимают действия, которые не отвечают общепризнанным критериям традиционной войны. Иными словами, в настоящее время есть понимание того, что представляют собой состояния войны и мира и как необходимо действовать в данных состояниях, однако между этими ясными и понятными полюсами возник целый ряд конфликтов, на которые нужно эффективно реагировать.

Еще одной важной характеристикой «серой зоны» следует считать ее зависимость от той или иной точки зрения. К примеру, США, Россия и Украина по-разному понимают конфликт на востоке Украины. С точки зрения США ситуация находится ближе к «белой зоне» и здесь, по мнению американцев, целесообразнее действовать с помощью экономических санкций и дипломатического давления. Позицию России иностранные ученые видят как более близкую к «черной зоне» (ситуации войны в традиционном понимании этого понятия). Украина рассматривает указанную ситуацию как прямую угрозу своему суверенитету, чем оправдывает национальную мобилизацию – действие, которое по своей природе относится исключительно к «черной зоне».

Очевидно, что данная характеристика подводит к следующему выводу: правильная оценка точек зрения разных сторон, интересы которых пересекаются в «серой зоне», имеет решающее значение для понимания уровня обязательств каждой из них и того, как далеко та или иная сторона готова зайти для достижения своих целей.

И, наконец, еще одной характеристикой «серой зоны» следует считать неопреде-

ленность относительно характера конфликта, участвующих в нем сторон, проводимой политики и применяемой нормативно-правовой базы. По своему определению, «серая зона» является чем-то неоднозначным и непрозрачным, и эта непрозрачность – результат как устоявшихся организационных принципов, так и целенаправленных действий противников. Определенные проблемы возникают в тот момент, когда порядок их решения не вписывается в традиционные модели. Так, например, западными политиками отмечается, что «ни одна организация в правительстве не имеет определенного алгоритма для работы в “серой зоне”, поэтому неудивительно, что нашим действиям не хватает как единства усилий, так и единоначалия». Как правило, противники часто хорошо осведомлены о недостатках работы государственных структур в «серой зоне» и целенаправленно действуют для того, чтобы максимизировать неопределенность той или иной ситуации. В качестве примера таких действий западными источниками приводится факт отправки Россией оборудования и людей для помощи «сепаратистам» в Украине, который, по мнению западных журналистов, «широко известен и подтверждается многочисленными документами, но официальные опровержения со стороны российского правительства создают степень неопределенности, достаточную для того, чтобы притупить ответную реакцию западных стран» [2; 3].

Конкретные методы создания неопределенности варьируются в зависимости от ситуации, но даже в эпоху глобализации информационного пространства противники могут эффективно использовать двусмысленность и неопределенность ситуации для того, чтобы уклониться от ответственности за свои действия.

В настоящее время международный порядок в значительной степени определяется Вестфальской системой, направленной на защиту прав человека, свободной рыночной экономики, государственного суверенитета, законно избранного правительства и права на самоопределение. Однако негосударственные и протогосударственные организации, такие как Аль-Каида и ИГИЛ, имеют необходимое количество ресурсов и объединяют достаточное количество ранее разрозненных лиц, чтобы представлять угрозу, которую нельзя игнорировать.

Возлагая на себя статус мировых лидеров, ведущие державы констатируют неизбежность ситуаций, для преодоления которых придется постоянно решать многочисленные проблемы «серой зоны». Как отмечалось, национальные интересы США в области безопасности распространяются по всему миру, где существует множество государств-изгоев и различных негосударственных субъектов, которые, по крайней мере, частично, находятся в оппозиции к традиционным западным ценностям. Так, США допускают возможность выборочно уклониться от решения некоторых проблем «серой зоны», но не предполагают игнорировать все указанные проблемы. Например, размах террористической атаки, совершенной Аль-Каидой 11 сентября 2001 г., поставил правительство США в ситуацию, в которой оно обязано было дать жесткий и решительный отпор терроризму. В то же время действия террористической группировки Джмаа Исламия в Юго-Восточной Азии не угрожают национальным интересам США напрямую, а следовательно, не требуют особого внимания со стороны правительства США.

В целом важно учитывать то, что некоторые государства продолжают создавать угрозы для сложившейся системы международных отношений. Это происходит из-за того, что многочисленные проблемы, стоящие перед руководителями данных государств, укореняются и разрастаются быстрее, чем они успевают на них реагировать.

Любая правовая система, направленная на поддержание разумного уровня мирового порядка, должна также принимать во внимание мощные негосударственные структуры, а также многочисленные источники власти и ее легитимности.

Американскими авторами отмечается, что ситуация в ходе противостояния США и СССР во время холодной войны представляется более простой и понятной по сравнению с достаточно хаотичным раскладом сил в современном мире: «В прошлом нам было легче, потому что мы имели дело с государствами, так как они, в общем и целом, следовали установленным правилам игры, которые обычно защищали наши национальные интересы».

По мнению ученых США, поведение руководства любого государства возможно просчитать и спрогнозировать. Так, многие страны сосредоточивают свои усилия

в первую очередь на защите границ, осуществлении монополии на законное применение силы и контроле за поведением своих граждан. В данной ситуации национальной безопасности «сверхдержав» противостоит единый централизованный субъект, с которым можно вести переговоры и искать выходы из сложившихся конфликтных ситуаций дипломатическим путем. В период холодной войны, даже когда то или иное государство намеренно уходило в «серую зону», ответные действия США по-прежнему определялись правилами межгосударственных отношений. Однако в настоящее время все изменилось, и эти перемены, в первую очередь, объясняются возросшим количеством потенциальных игроков в «серой зоне», обладающих многочисленными инструментами, которые позволяют им постоянно менять правила игры. Так, за годы противостояния СССР и США Государственный департамент Соединенных Штатов мог спокойно выработать определенную систему реагирования на сообщения ТАСС, что просто невозможно сделать для тысяч учетных записей Twitter, связанных с группировкой ИГИЛ и ее сторонниками. Неэффективность существующей бюрократической системы становится особенно очевидной, когда правительство вынуждено реагировать на проблемы «серой зоны».

Глобализация также оказывает огромное влияние на «серую зону», и мы только начинаем понимать последствия этого влияния. Так, глобализация коренным образом перераспределила информационные потоки и передала в руки отдельных лиц технологии и способы связи и передачи информации, которые ранее находились исключительно в ведении государства и государственного аппарата. Несмотря на то, что пока невозможно просчитать, как эта мега-тенденция изменит мир, можно утверждать, что уже сегодня она обладает потенциалом, позволяющим проводить и контролировать социальные изменения в масштабе, с которым мир не сталкивался со времени изобретения Гутенбергом печатного станка в XV в., что тогда привело к фундаментальным изменениям в языке, уровне грамотности населения, способах распространения идей и в конечном итоге изменило саму структуру общества [6]. Подобно тому, как мыслящая элита средневековой Европы вынуждена была адаптироваться к произошедшим изменениям,

современные государства должны изменить свои органы управления так, чтобы они соответствовали постоянно изменяющимся правилам игры.

В настоящее время деятельность правительств многих стран становится, с одной стороны, более дорогостоящей, а с другой – менее эффективной, тогда как в отношении инструментов, доступных для негосударственных субъектов, действует противоположная тенденция. Судя по опыту США за последние 15 лет, цена полноценных военных операций возрастает непомерно быстро и уже достигла уровня, когда их проведение представляется нерентабельным, что способствует дальнейшему расширению «серой зоны», поскольку государства ведут себя достаточно сдержанно, чтобы избежать участия в открытой войне, а это, в свою очередь, позволяет правительствам искать и использовать другие, менее традиционные инструменты влияния.

Одна из серьезных проблем, с которой столкнулись США, заключается в том, что решительные действия в «серой зоне» гораздо легче даются государствам централизованным, авторитарным, а не демократическим, стремящимся к поиску компромиссов. Демократические страны могут не признавать и осуждать централизованный контроль, но при этом должны понимать его эффективность и необходимость для быстроты принятия решений и объединения усилий в «серой зоне». Решение проблем «серой зоны», как правило, требует одновременного участия различных органов государственной власти, единое руководство которыми будет способствовать получению быстрых и эффективных результатов. В отличие от централизованных режимов, в демократическом государстве невозможна ситуация, когда один человек руководит всеми действиями в «серой зоне». Поэтому задача демократической власти состоит в том, чтобы создать эффективный бюрократический аппарат, обладающий достаточной степенью стратегической и оперативной жесткости. Таким способом, по мнению американских ученых, в лучшем случае можно достичь согласованности целей и действий среди многочисленных и достаточно разрозненных органов власти и организаций. В худшем случае может возникнуть ситуация, напоминающая паралич, когда правительства будут не в состоянии своевремен-

но реагировать на действия более «проворных» авторитарных игроков «серой зоны».

В своей ранней истории США часто использовали стратегию «серой зоны» для борьбы с устоявшимися формами государственной власти. Но по мере того как Соединенные Штаты сами превратились в доминирующую мировую державу, эта стратегия стала работать уже против них самих. Современная структура системы национальной безопасности США во многом вытекает из Закона о национальной безопасности 1947 г., который ориентирован на поддержание существующего мирового порядка, а не на его изменение. Отчасти именно из-за стратегической приверженности принципу «статуса-кво», сохранившегося со времен Второй мировой войны, США не готовы оперативно и эффективно реагировать на вызовы «серой зоны». Во многих вопросах Соединенные Штаты имеют зияющий пробел в законодательстве, проводимой политике, используемых моделях и подходах. Реакция Америки на проблемы «серой зоны» либо чрезмерно милитаризована, либо чрезмерно ограничена. Поскольку «серая зона», как правило, характеризуется правовой и политической неопределенностью и неоднозначностью, уже отсутствует возможность справиться с существующими проблемами исключительно мирным или военным способом. Государства выработали четкие концепции и модели использования правоохранительных и военных инструментов, но испытывают значительные трудности в связи с непониманием того, как нужно их использовать в ситуации неопределенности.

Не каждый негосударственный субъект, действующий в «серой зоне», заслуживает значительного внимания: некой границей и поводом для беспокойства здесь может стать ситуация, когда воинствующие амбиции и оперативный охват того или иного субъекта выходят за рамки одного государства. Так, баскские сепаратисты в Испании и Франция ограничивают свои цели и действия относительно небольшим географическим регионом, а их требования касаются только автономии баскского государства. В отличие от них группы боевиков, действующие в Ливии, присягнули на верность более крупным террористическим организациям, таким как Аль-Каида или ИГИЛ, что делает их актуальной проблемой «серой зоны», для решения

которой необходимо направить достаточные силы и средства, пока эта проблема не приобрела действительно угрожающий размер. Здесь как раз и применим латинский принцип *obsta principiis* – решай проблему, пока она еще мала.

Важно понимать, что война (в традиционном понимании) и «серая зона» хоть и похожи внешне, но имеют принципиально разную природу и требует особого подхода. На самом деле противники обычно предпочитают работать в «серой зоне» именно потому, что хотят избежать полномасштабной войны и ее последствий в виде сокрушительного военного ответа. Сегодня не существует универсального решения проблем «серой зоны», но логика противников, направленная на избежание крупномасштабной войны, остается неизменной характеристикой такого противостояния. И если государство может доминировать в военном конфликте, это не означает, что оно обладает превосходством в решении всего спектра проблем в сфере безопасности. «Мы должны научиться думать, планировать и действовать по-другому, что в итоге позволит нам преуспеть в «серой зоне», – отмечают авторы «Белой книги» командования спецопераций США [4].

США являются доминирующей военной державой и ежегодно расходуют на оборону около 600 миллиардов долларов. Тем не менее, как утверждают американские эксперты, иные государственные и негосударственные структуры (например, Россия и ИГИЛ) все более и более активно действуют «в ущерб общему благу». Государственные субъекты, такие как Россия и Китай, разумно полагают, что США не станут использовать военную силу (ядерную или обычную) для того, чтобы помешать их амбициям, если они будут действовать так, чтобы избежать открытой военной конфронтации. Несмотря на неустранимую неясность и неоднозначность проблем «серой зоны», по мнению ряда американских ученых, США должны стремиться к достижению благоприятных результатов, принимая некоторые практические шаги, которые позволят набраться опыта в решении таких проблем.

Реакция на проблемы «серой зоны» выявляет несколько явных недостатков. Отдельные правительственные органы США стремятся к достижению своих индивидуальных целей и редко вступают во взаимодействие между собой с целью вы-

полнения более широких государственных задач. Отмечается, что Закон о национальной безопасности 1947 г. сослужил хорошую службу, но в эпоху, столь отличную от холодной войны, нужна новая структура системы, обеспечивающей национальную безопасность. Существует широко распространенное мнение о том, что в будущем США потребуется беспрецедентный уровень межведомственной координации, на котором будет возможно синхронизировать действия всех элементов государственной власти. Новая структура национальной безопасности должна быть быстро реагирующей, интегрированной и адаптируемой. Полная перестройка структуры безопасности – это сложный и кропотливый процесс, который займет достаточно долгое время. И сегодня, по мнению американских экспертов, самое время начать.

При оценке рисков в «серой зоне», с точки зрения американцев, необходимо также развивать невоенные возможности. Действия в «серой» зоне часто чрезмерно милитаризованы, поскольку министерство обороны имеет наибольший потенциал и ресурсы, и, таким образом, правительство часто обращается именно к его услугам. Наличие большего количества институциональных возможностей вне министерства обороны, оптимизированных для работы в «серой зоне», поможет стать менее предсказуемым для противников. Кампания против ИГИЛ является прекрасным примером. Тысячи авиаударов помогли предотвратить быстрое расширение территорий, контролируемых силами данной группировки. Однако для ее уничтожения потребуется окончательно уничтожить репутацию исламистов и объединить народ с легитимной государственной властью – сфера, в которой министерство обороны не должно иметь приоритет.

Разумные стратегии направлены на выявление основных причин и их устранение. ИГИЛ, например, является лишь симптомом гораздо более серьезных проблем, связанных с тем, что многочисленные суннитские общины были лишены возможности законного участия в управлении государством, что и привело к подрыву общественного порядка в большей части Африки и Ближнего Востока. И в ближайшие годы данная ситуация будет только усугубляться, что можно объяснить ухудшением состояния экономики и демографической ситуацией в регионе. ИГИЛ является яр-

ким примером проблем «серой зоны» еще и потому, что в настоящее время не существует конкретных правовых и политических рамок того, как нужно действовать против подобных протогосударственных образований. Самолеты коалиции начали бомбардировки позиции боевиков ИГИЛ еще в августе 2014 г., в то время как разрешение на использование военной силы все еще продолжает обсуждаться на международном уровне, что еще раз подтверждает существование путаницы в том, как нужно действовать.

Следует отметить, что разработка реалистичной стратегии требует целостного понимания задачи и окружающей среды. Традиционное восприятие военной силы как исключительного способа решения проблем «серой зоны» (когда, по сути, ставится знак равенства между «серой зоной» и «войной») заставляет фокусироваться на поиске способа уничтожения угрозы. На самом же деле многие подобные угрозы, исходящие из «серой зоны», являются не проблемами, а лишь симптомами настоящих проблем. Как и в области медицины, необходимо не только научиться справляться с симптомами, но и лечить саму болезнь. Для этого сначала следует определить основную проблему, разработать стратегию, которая позволит сосредоточить усилия и обеспечит согласованность действий на тактическом и оперативном уровнях. Тактическое мастерство (военная сила, которая является мощным оружием) само по себе не имеет смысла или даже является контрпродуктивным, если его не дополнить общей согласованной стратегией.

Сдерживание и предотвращение возникающих проблем в области безопасности гораздо эффективнее реагирования на них после начала кризисной ситуации. Теория сдерживания активно развивалась в период холодной войны, но после распада Советского Союза во многом утратила свою эффективность. Стратегия сдерживания в основном сосредоточена на предотвращении ядерной войны, но вместе с тем предлагает определенные приемы и способы силового противодействия и противодействия системе ценностей, что позволяет применить данную стратегию для выработки эффективных способов решения проблем в «серой зоне». Короче говоря, система сдерживания состоит из следующих компонентов: силовое противодействие направлено на уничтожение

военного потенциала противника, в то время как противодействие системе ценностей – на разрушение устоявшейся системы общественных ценностей и подрыв общественных устоев противника. Для системы сдерживания также важно лишить противника того, ради чего он сражается. Как это ни парадоксально, но каждая проблема «серой зоны» представляет собой как успех, так и провал политики сдерживания: успех ее заключается в предотвращении полномасштабной войны, а провал – в успешном переходе противника к «серой зоне».

Здесь можно провести аналогию с тем, как пожарные борются с огнем. Они не нападают на само пламя, а воспринимают пожар как некий треугольник, состоящий из топлива, тепла и кислорода, взаимодействие которых и дает пламя, и выстраивают свои действия соответствующим образом. Аналогичным порядком можно применить модель треугольника к проблемам «серой зоны». Изучение ИГИЛ показывает, что сама организация – это именно пламя. Даже если все его приверженцы исчезнут завтра, по-прежнему останутся условия (компоненты), которые могут привести к созданию движения-преемника. С ИГИЛ можно бороться, только изучая основные факторы, позволяющие ей процветать, и противодействуя им.

Государственные и негосударственные субъекты придают одинаковое значение важным людям, значимым местам и ценным вещам. Если удастся использовать такие слабые места против самого субъекта, это будет способствовать становлению новой полноценной системы сдерживания. Создание реальной угрозы нетрадиционной войны, направленной на значимые для противника ценности, является одним из возможных вариантов развития системы сдерживания. Так, Китай отстаивает свои сомнительные претензии на конкретные острова и атоллы в Южно-Китайском море, одновременно расширяя импорт сырья из Африки. Вместо того чтобы противостоять Китаю в Южно-Китайском море, теоретически можно вывести в зону риска африканские интересы Китая, что заставит его пойти на уступки и будет гарантировать более благоприятный исход споров в Южно-Китайском море. Таким образом, способность точки действия (Африка) повлиять на конкретные решения никак не зависит от ее географического расположе-

ния по отношению к точке эффекта (Азия). Для достижения желаемого результата такой подход требует большого объема подготовительной работы, которую можно сравнить с созданием инфраструктуры для развертывания и обеспечения функционирования ядерных и обычных военных объектов. Надежные заменители (рынок африканских ресурсов) являются результатом многолетней целенаправленной работы, проводить которую необходимо задолго до возникновения кризисной ситуации.

Новый глоссарий поможет лучше понять и оценить проблемы «серой зоны». Субъекты «серой зоны» целенаправленно стремятся избежать обычной войны, но при этом имеет место стремление использовать военную терминологию для описания возникающих проблем и планирования ответных действий, даже если есть лучшие альтернативы. Изменение терминологической базы может помочь реализовать имеющиеся возможности, а не только создать массивную (но потенциально бесполезную) оборонительную структуру, подготовленную исключительно для высококлассного вооруженного конфликта. У США есть мощные и наиболее оснащенные вооруженные силы в мировой истории, что позволяет им добиться преимуществ в традиционных войнах против противника, использующего обычные вооруженные силы. Однако указанный инструмент часто оказывается недостаточным для решения проблем в «серой зоне», но при этом продолжает иметь место упорное использование таких исключительно военных понятий, как «захват инициативы, одержание победы», даже тогда, когда они не имеют никакого отношения к данной конкретной проблеме.

Изменение терминологической базы должно способствовать поиску эффективного решения проблем «серой зоны». Введение бизнес-лексики и модели «SWOT» (сила, слабость, возможности и угрозы) откроет другие возможности, недоступные в военных моделях принятия решений. Подобно тому, как бизнес решает, как распределять капитал, правительства обязаны научиться сопоставлять возможности и угрозы и, по крайней мере, давать оценку ожидаемой отдаче при затраченном объеме инвестиций. Наука говорить и думать по-другому о национальной безопасности, работая в «серой зоне», поможет измерить и оценить часто игнорируемые издержки и

предложить некую формулу, пусть и несовершенную изначально, которая сможет в денежном эквиваленте рассчитать возможный доход от инвестиций в оборону.

Стоимость должна играть ключевую роль. Например, США отказались составить смету расходов на операцию по освобождению Ирака, за исключением признания того, что цена в 200 миллиардов долларов была слишком высока. «Предположим, что мы установили 200 миллиардов долларов в качестве верхнего «инвестиционного порога» для Ирака. Это заставило бы нас, по крайней мере, пересмотреть наши действия и оценить инвестиционный доход, когда мы растратили нашу первоначальную смету, а затем вышли на объем расходов, превышающий 2 триллиона долларов» [5]. Только предварительная оценка расходов и изучение всех действий, когда достигается установленный порог расходования денежных средств, помогут правильно построить дискуссию относительно дальнейших подобных интервенций и сопутствующих издержек.

Преуспев в разрешении одного типа конфликтных ситуаций, например, в ведении традиционной войны, государство может потерпеть неудачу в другой проблемной сфере – скажем, в борьбе с повстанцами. Было бы неплохо, если бы превосходство в ведении войны означало возможность доминировать в решении любых проблем «серой зоны». К сожалению, это далеко не так. Война и «серая зона» имеют некоторые общие характеристики, но требуют принципиально разных подходов, что доказывает необходимость специализации на работе в каждой из сред. Многие американские аналитики-стратеги сходятся во мнении о том, что в настоящее время необходимо создать две категории вооруженных сил. Категория 1 должна сосредоточиться на обычных боевых действиях и быть в состоянии одолеть потенциального противника в виде вооруженных сил того или иного государства, например Северной Кореи, в то время как категория 2 будет сосредоточена на действиях в «серой зоне». Категория 2 будет иметь меньшие по численности, но более гибкие по структуре подразделения, способные выполнить развертывание в кратчайшие сроки. Данные категории вооруженных сил далеко не обязательно должны исключать друг друга. Напротив, при необходимости они могут действовать в режиме взаим-

ной поддержки и взаимодополнения. Тем не менее, их комплектование, подготовка и оснащение будут принципиально различаться, так как для решения поставленных перед ними задач им потребуются совершенно разные умения и навыки. Если государства докажут свою способность эффективно действовать в «серой зоне», то это уменьшит необходимость действовать там постоянно или на протяжении долгого времени.

Проблемы «серой зоны» – новая реалия XXI века, и наличие системы национальной безопасности, отражающей эту реалию, является стратегической необходимостью.

Неоднозначность, придающая проблеме «серой зоны» столь сильную остроту, по мнению американских аналитиков, также делает ее очень полезной для политического руководства. Понимание «серой зоны» имеет решающее значение при ведении внешней политики, в том числе при определении значимости ситуации для вовлеченных в нее сторон. То есть как государства, так и негосударственные образования, с точки зрения американцев, могут использовать «серую зону» для предварительной оценки ситуации, не прибегая к более смертоносной жестокости войны. Конфликт в «серой зоне» является лучшей альтернативой полномасштабной войне.

В доктринальных документах отмечается, что с момента окончания холодной войны и последующего успеха во время операции «Буря в пустыне» США пришли к выводу, что не имеют себе равных в ведении обычной войны. Поэтому неудивительно, что противники Соединенных Штатов целенаправленно стремятся избежать игры по их правилам. Лишь малое количество государственных и негосударственных структур достаточно недальновидны для того, чтобы испытать на своих вооруженных силах всю мощь американской военной машины.

Однако, по мнению американских экспертов, США не могут игнорировать проблемы «серой зоны». Наоборот, надо стремиться определить, понять и выделить действия, противоречащие интересам США. Такое понимание поможет выявить направления, где требуется приложить наибольшие усилия, пусть даже не вмешиваясь в ситуацию напрямую, что, в конечном счете, обратит ситуацию в «серой зоне» в свою пользу. У США уже есть большая часть инструментов, необходимых для

обеспечения безопасности и защиты своих национальных интересов в «серой зоне». Тем не менее, отмечается необходимость развивать организационные, разведывательные и функциональные модели, чтобы добиться процветания в ситуации между войной и миром и избежать непредсказуемости и жестокости, с которыми столкнулись США после окончания холодной войны.

Представляется, что изложенные взгляды американских экспертов на проблемы правового регулирования в «серой зоне» могут быть полезными в поиске новых правовых конструкций, которых в настоящее время не хватает для усиления регулятивной функции как отечественного военного права, так и международного права в условиях современных вооруженных конфликтов.

Список литературы

1. *Кеннеди Дж. Ф.* Выступление перед выпускным классом Вест-Пойнта 6 июня 1962 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=8695>.
2. ABI/INFORM Global, pg. 275.
3. *Bjola Corneliu.* Legitimizing the Use of Force in International Politics: A Communicative Action Perspective // *European Journal of International Relations*, 2005, vol. 11, no. 2.
4. US Special Operations Command: White Paper: The Gray Zone [Электронный ресурс]. 09.09.2015 г. URL: <https://info.publicintelligence.net/USSOCOM-GrayZones.pdf>.
5. *Trotta Daniel.* Iraq war costs U.S. more than \$2 Trillion: Study // *Reuters*, 2013.
6. *Anderson Benedict.* Comunidades imaginadas. Reflexiones sobre el origen y la difusión del nacionalismo. México: Fondo de cultura económica, 1993, pp. 63–76.

Сведения об авторах

Старцун Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4.

E-mail: kaf-gp@mail.ru

Балканов Илья Владимирович, адъюнкт кафедры английского языка Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: i-balkanov@mail.ru

Military Aspects of International Law

THE DEFINITION OF 'THE GRAY ZONE' AND THE PROBLEMS OF ITS INCORPORATION INTO THE LEGAL SUPPORT TO THE INTERNATIONAL SECURITY (ON THE MATERIALS OF THE WHITE PAPER OF THE US SPECIAL OPERATIONS COMMAND, 2016)

Abstract. The article analyzes the views of the US scholars and experts on the concept of "the Gray Zone" that covers the functional aspects of the political and legal regulation of the use of force in between war and peace, studies the US vision of the problems related to the phenomenon.

Keywords: the Gray Zone; international law; international security; international law and order; White Paper of the US Special Operations Command

Information about the authors

Startsun Viktor Nikolaevich, Dr. Sc. (Law), Professor, Head of Department of Civil Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: kaf-gp@mail.ru

Balkanov Ilya Vladimirovich, Adjunct of Department of English of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: i-balkanov@mail.ru

Круглый стол

«О ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ВОЕННОГО ПРАВА»

На базе юридического направления Военного университета состоялся круглый стол, посвященный правовым аспектам взаимодействия военного духовенства и органов военного управления в целях развития православных традиций воспитания защитников Отечества в процессе морально-психологического обеспечения войск и организации воспитательной работы с военнослужащими.

Инициаторами круглого стола выступили представители Русской Православной Церкви, военные ученые-правоведы и редакция журнала «Вестник военного права». В ходе обмена мнениями участники состоявшегося обсуждения выработали общие подходы к проблемам развития взаимодействия армии и Церкви, направленного на укрепление духовно-нравственного потенциала защитников Отечества, и совершенствования военного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: православные традиции; военно-церковные отношения; институт военного духовенства; морально-психологическое состояние; пастырское окормление; духовное воспитание; религиозное просвещение

В работе круглого стола приняли участие: **протоиерей Димитрий Солонин** – помощник начальника Военного университета по работе с верующими военнослужащими; **Виктор Николаевич Старцун (модератор круглого стола)** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета, заместитель главного редактора журнала «Вестник военного права»; **Богдан Юльевич Дерешко** – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе,

генерал-майор внутренней службы; **протоиерей Михаил Васильев** – настоятель Патриарших подворий при штабе Воздушно-десантных войск и штабе Ракетных войск стратегического назначения, награжден орденом Мужества; **иерей Андрей Шеломенцев** – помощник командира воинской части Воздушно-десантных войск по работе с верующими военнослужащими, награжден двумя орденами Мужества; **Олег Андреевич Овчаров** – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета; **Вячеслав Евгеньевич Карбашов** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса, председатель совета военно-научного общества прокурорско-следственного факультета Военного университета; **Юрий Петрович Кислый** – выпускающий редактор журнала «Вестник военного права».

В процессе дискуссии участники обменялись мнениями и высказались по ряду проблем обозначенной темы дискуссии.

Виктор Старцун: Научная разработка вопросов правового регулирования военно-церковных отношений, совершенствования деятельности военного духовенства в войсках приобретает все большую актуальность. Это продиктовано, с одной стороны, возрастанием роли духовного фактора повышения боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях расширения спектра угроз национальной безопасности России, с другой стороны, усилением потребности в развитии духовных основ личного состава Вооруженных Сил.

На повестке дня стоит вопрос об активизации работы в названной сфере. К этому обязывают задачи обеспечения истори-

Участники дискуссии (слева направо) В.Е. Карбашов, иерей Андрей Шеломенцев, В.Н. Старцун, Б.Ю. Дерешко, О.А. Овчаров, протоирей Михаил Васильев, Ю.П. Кислый, протоирей Димитрий Солонин

ческой преемственности традиций духовно-нравственного воспитания воинов в контексте реализации идеологической функции военного права, необходимость с опорой на достижения прошлого двигаться вперед в укреплении правовых основ развития морально-психологического обеспечения деятельности войск и организации воспитательной работы с военнослужащими.

Справочно: со дня принятия Президентом Российской Федерации исторического решения о воссоздании в Вооруженных Силах института военных священников (21 июля 2009 года), которое стало закономерным следствием развития государственно-церковных отношений, была проделана большая работа по организационно-правовому и административному обеспечению деятельности штатных священнослужителей в войсках и на кораблях. Так, 24 января 2010 года вышло утвержденное Министром обороны Российской Федерации Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил [2], 25–26 декабря 2013 года на заседании Священного Синода принято Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви [3]. В составе Главного управления по работе с личным составом Вооруженных Сил создано управление по работе с верующими военнослужащими. Организована система работы с кадрами военных и флотских священников, которая включает в себя под-

бор, расстановку и доподготовку помощников командиров по работе с верующими военнослужащими по программе повышения квалификации в Военном университете и проведение ежегодных учебно-методических сборов на базе военных округов.

Юрий Кислый: Решению указанных задач способствует и наша издательская деятельность. Большим спросом у офицеров и священнослужителей пользуется подготовленный Военным университетом двенадцатый выпуск Российского военного сборника «Христолюбивое воинство», в котором глубоко раскрыты темы православных традиций русской армии, военно-религиозной службы, духовно-нравственного воспитания войск [6]. Вопросы формирования правовых основ духовного потенциала Вооруженных Сил постоянно отражаются на страницах научного рецензируемого журнала Военного университета «Вестник военного права».

Виктор Старцун: Пройден большой путь по совершенствованию нормативно-правового обеспечения духовного воспитания военнослужащих на основе отечественных православных традиций. Однако мы не должны останавливаться в развитии. Задачи дальнейшего укрепления военно-церковного взаимодействия требуют принятия мер, направленных на разрешение накопившихся в данной сфере проблем. В этой связи по предложению помощника начальника Военного университета по работе с верующими

военнослужащими, члена редакционного совета журнала «Вестник военного права» протоиерея Димитрия Солонина организована встреча за круглым столом военных священнослужителей и представителей военно-правовой науки.

Совместное обсуждение актуальных для нас вопросов на стыке тем духовного воспитания защитников Отечества и военного права, вне всяких сомнений, поможет сформулировать предложения для принятия управленческих решений в целях продуктивного использования духовного потенциала религии для укрепления морально-психологического состояния личного состава силовых структур Российской Федерации.

Завершая вступительное слово, хотел бы обратиться к знаменитому в свое время труду георгиевского кавалера ротмистра Валентина Михайловича Кульчицкого «Советы молодому офицеру» [4], только за два года, с 1915 по 1917-й, выдержавшему шесть изданий. Этот кодекс чести русского офицерства начинается со слов: «Веруй в Бога...»

Протоиерей Михаил Васильев: Военное духовенство занимает центральное место в системе духовного воспитания воинов, о чем красноречиво свидетельствует и отечественный исторический опыт, и опыт военно-религиозных служб большинства зарубежных стран.

В настоящее время ситуацию с военными священниками в российских Вооруженных Силах не сравнить с тем, что было раньше. Можно сказать, произошли просто революционные изменения. Но будем объективными в оценках достигнутого: сделаны только первые шаги на пути возрождения в новом качестве института военного духовенства. Остаются нерешенными ряд важных проблем, от которых зависит эффективность деятельности армейских и флотских священнослужителей.

Так, в настоящее время работу с верующими военнослужащими регламентируют ведомственные правовые акты, не обладающие достаточной юридической силой. Кроме того, при подготовке документов не учли церковную позицию по основополагающему вопросу: в каком виде необходимо восстановить институт военного священства, – и ведомственным положением Минобороны

России для штатного военного священника был установлен должностной статус помощника командира по работе с верующими военнослужащими. Мы рассматриваем этот институт как временный, переходный этап на пути к созданию самостоятельной службы военного духовенства на основе богатых отечественных традиций пастырского окормления и духовного воспитания личного состава армии и флота.

В самом деле, вряд ли можно считать правильным, что военные священнослужители являются лицами гражданского персонала Вооруженных Сил (как бухгалтеры, электрики или уборщицы), получают скромное жалование. Военный священник должен быть, прежде всего, священником. А значит, логично, чтобы он мог иметь и социально-правовой статус, и заработную плату, соответствующие важности его духовного служения.

В то же время трудно согласиться и с непрофильным обременением военного пастыря служебным положением помощника командира, что дает основание недалеко-видным командирам требовать от священника того, что выходит за рамки его обязанностей как духовного лица.

Получается парадокс. По факту военные священнослужители – должностные лица управления соединения или воинской части, но, будучи гражданским персоналом, они не имеют права на социальные льготы, предусмотренные законодательством для военнослужащих, на перемещение вместе с частью в другие регионы, на получение жилья, средств для его найма. Денежное довольствие военного пастыря в два раза ниже, чем у рядового-контрактника. Как прожить на незначительное жалование, не имея никаких других источников содержания и находясь в воинском коллективе 7 дней в неделю? Ведь у большинства священнослужителей многодетные семьи! В результате остро дает о себе знать кадровая проблема. Многие священники, с огоньком начавшие служение в войсках, вынуждены были уйти. И, при всех усилиях, мы не в состоянии заполнить вакантные должности помощников командиров по работе с верующими военнослужащими и вынуждены мириться с тем, в ряде частей на этих должностях оказались

священники, которые по разным причинам не смогли адаптироваться в своих епархиях.

Как решается эта проблема за рубежом? В иностранных армиях, за редким исключением, существует институт военных капелланов, и всюду они имеют высокий социально-правовой статус. Например, капелланская служба в бундесвере ФРГ еще в 1950-х годах была законодательно выделена в особый вид государственной службы. Этот опыт, безусловно, надо взять на вооружение.

Нельзя обойти вниманием и формат работы военных священников. Общеизвестен натовский стандарт: капеллан – на батальон. В армии Израиля в батальоне по штату – два раввина. В армиях арабских стран – один мулла на взвод.

В ВДВ мы добились, чтобы формат работы военного священнослужителя стал полковым. Как показывает практика, если по штату в соединении предусмотрен только один священник, то охватить духовным влиянием всех верующих военнослужащих практически невозможно. Ведь труд пастыря в армии – это прежде всего кропотливая индивидуальная работа. Нельзя строить водить на молитву.

Между тем потребности войск в духовном окормлении колоссальны. Например, в ВДВ, согласно статистическим исследованиям, считают себя верующими 98 % военнослужащих, из них 97 % – православные.

Что надлежит сделать для разрешения названных проблем, если мы всерьез говорим о следовании православным традициям духовного воспитания?

Во-первых, представляется необходимым возродить полноценный институт военного духовенства традиционных религиозных объединений России, не останавливаться на его промежуточном, узковедомственном варианте в виде органов по работе с верующими военнослужащими.

Во-вторых, с моей точки зрения, надо законодательно установить статус военного духовенства, соответствующий важности задач, решаемых священнослужителями в войсках, и специфическим условиям их деятельности.

Слов нет, дивизионные, бригадные, полковые священники не должны состоять на

военной службе (они несут свое духовное пастырское служение), им нет необходимости иметь воинские или специальные звания (у них свои, духовные, звания), но в отношении социальных гарантий и льгот, денежного довольствия их правовой статус должен быть приравнен к статусу офицерского состава, как это и было в России до Октябрьской революции.

В-третьих, следует организовать подготовку военных священнослужителей на таком уровне, который бы реально позволил им качественно выполнять возложенные на них задачи. Штатные военные священники работают с различными категориями военнослужащих, каждая из которых требует особого подхода в процессе духовного воспитания и просвещения. Далее: как «встраиваться» военному священнослужителю в распорядок дня? Каковы роль и место полкового, дивизионного священника на учениях? Следующий вопрос: как при разных типах боевых действий должен строить свою работу штатный священник на передовой? Все это, а также многое другое военные пастыри должны усвоить на открытых в Военном университете курсах по обучению помощников командиров по работе с верующими военнослужащими.

Не менее важно привлечь внимание к необходимости повышения уровня религиозно-духовной подготовки слушателей и курсантов Военного университета. Чтобы в будущем они как военные юристы и офицеры органов по работе с личным составом могли грамотно организовывать работу с верующими военнослужащими и ее правовое обеспечение.

Вячеслав Карбашов: Какой поддержки Вы ждете от нас в плане оформления Ваших предложений в рамках военно-правовой науки?

Протоиерей Михаил Васильев: Речь идет о правовой основе, которую необходимо подвести под решение практических проблем, обсуждаемых нами за круглым столом. Нужно с помощью юридических понятий все это правильно сформулировать и структурировать.

Вячеслав Карбашов: Теперь относительно подготовки военных священников. Ваше предложение по этому вопросу под-

водит к выводу, согласно которому обучение помощников командиров соединений, воинских частей и помощников начальников военных вузов по работе с верующими военнослужащими на курсах в Военном университете целесообразно проводить не одновременно, а циклично. Первый цикл – тактический уровень, второй – оперативно-тактический...

Протоиерей Дмитрий Солонин: Подготовка военных священников должна также дифференцироваться по родам войск и видам Вооруженных Сил.

Виктор Старцун: Справедливости ради надо отметить, что в Военном университете накоплен значительный опыт подготовки и переподготовки военных специалистов-гуманитариев различных профилей. Университет располагает современной учебно-методической базой, в распоряжении обучаемых богатый библиотечный фонд. Высокой оценки заслуживает деятельность профессорско-преподавательского состава. Поэтому нет сомнений в том, что старейший гуманитарный вуз Минобороны России сумеет обеспечить обучение помощников командиров по работе с верующими военнослужащими на уровне современных требований. С нашей же стороны, полагаю, успешному решению этой задачи будет способствовать разработка предложений по совершенствованию подготовки кадров военного духовенства.

Богдан Дерешко: Задачу возрождения института военного священства, повышения эффективности его деятельности необходимо решать объединенными усилиями армии и Церкви. И здесь, как представляется, нецелесообразным подспорьем стала бы научно-исследовательская работа, скажем, в форме аналитического обзора, включающего результаты всестороннего изучения данной проблемы с обобщением отечественного и зарубежного опыта функционирования военно-религиозных служб. Эту работу могут успешно выполнить ученые-правоведы Военного университета, имеющего солидный научный потенциал, совместно со специалистами в области церковного права.

Таким образом, теоретико-правовое обоснование необходимости усиления роли военного пастырства в поддержании высо-

кого морально-психологического состояния личного состава силовых структур обеспечит прочную основу для решения проблемных вопросов в указанной сфере. А речь, как верно отмечалось, в первую очередь должна идти о том, чтобы на законодательном уровне придать военному духовенству статус, позволяющий священникам беспрепятственно выполнять их миссию в войсках. Правильно определить наименование должности военного пастыря. Четко обозначить круг обязанностей военных священнослужителей. Организовать их качественную профессиональную подготовку.

И конечно, нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность военного священства, должны работать: способствовать повышению духовно-нравственного уровня личного состава, а не создавать препоны, дополнительные трудности. Этого можно достичь только тогда, когда будет обеспечена, с одной стороны, тесная связь документов с теоретическими наработками военно-юридической науки, а с другой – направленность на реальную практику, на задачи, продиктованные жизнью, а не придуманные в тиши кабинетов.

Для того чтобы уверенно двигаться по намеченному пути, видится необходимым в качестве первого шага подготовить план-проект концепции правового обеспечения деятельности военного духовенства в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, который поможет руководству Военного университета выйти с предложениями о проведении конкретных мероприятий.

Иерей Андрей Шеломенцев: Духовная поддержка военными пастырями личного состава особенно остро востребована при выполнении войсками боевых задач в сложных условиях обстановки.

Ободряющее слово священника, его пример духовной стойкости, совместная с военнослужащими молитва могут решить исход боя, спецоперации, как это не раз бывало в истории войн. Однако статус помощника командира по работе с верующими военнослужащими как лица гражданского персонала, работающего по трудовому договору, создает немалые трудности при определении места и роли полкового па-

стыря в боевых порядках. Кроме того, нет юридического документа, регламентирующего обязанности и полномочия военного священника в боевой обстановке.

Таким образом, на повестке дня стоит вопрос не только о статусе военных священнослужителей, но и о правовой основе их работы с личным составом в условиях вооруженных конфликтов, в условиях чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, в условиях чрезвычайных ситуаций.

Мы в ВДВ решаем эту проблему своими силами. Согласно распоряжению командующего Воздушно-десантными войсками разработано Наставление по работе с верующими военнослужащими в условиях ведения боевых действий. Если этот документ доработать совместно с учеными-правоведами Военного университета с учетом особенностей деятельности родов войск и видов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, военных формирований и органов, его можно распространить по всем силовым структурам.

В дальнейшем считаю необходимым внести положения, касающиеся деятельности военных священников, в общевоинские и боевые уставы Вооруженных Сил.

Виктор Старцун: Должен подчеркнуть, что сегодня ВДВ в проявлении нормотворческих инициатив по вопросам правового регулирования деятельности военного духовенства – впереди всех войск. Уверен, что поддерживая эти инициативы, военные юристы Правового департамента Минобороны России готовы сотрудничать с военным духовенством и дальше в плане разработки модельных и пилотных документов, регламентирующих деятельность военных священников в войсках. Также и мы в Военном университете занимаемся этой проблематикой с точки зрения оценки действующих боевых уставов и других нормативных правовых актов.

Олег Овчаров: Как известно, военное священство призвано выполнять двуединую задачу: осуществлять пастырское окормление, духовное воспитание и религиозное просвещение военнослужащих и членов их семей и обеспечивать реализацию их кон-

ституционного права [1] на свободу совести и свободу вероисповедания. Эта тема в числе прочих вопросов духовного фактора воинской службы давно разрабатывается в науке. Однако на законодательном уровне деятельность военных священников в войсках все еще недостаточно урегулирована. На то есть несколько причин. Главной из них, очевидно, является неизжитое кое-где наследие атеистического прошлого, которое мешает правильно оценить и осмыслить значение религии в жизни государства, общества и армии. Именно этим обусловлены недостатки регламентирующих деятельность военного духовенства нормативных правовых актов и соответственно проблемы этой деятельности. К слову, подробные сведения по данному вопросу содержатся в статье «О дальнейшем развитии правовой работы в области военно-церковных отношений», опубликованной в первом номере журнала «Вестник военного права» за текущий год [5].

Что касается упомянутых проблем, то, присоединяясь к сказанному участниками круглого стола, хотел бы, в свою очередь, заострить внимание на вопросе о подчиненности военных священников. Согласно Положению по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации и принятому Священным Синодом Положению о военном духовенстве Русской Православной Церкви штатный священник в рамках должностных обязанностей, обусловленных трудовым договором, подчиняется командиру, а в богослужебной и пастырской деятельности состоит в подчинении архиерея епархии, на территории которой находится воинское формирование [2; 3]. Полагаю, взамен такой системы двойного подчинения было бы правильным выстроить вертикаль подчиненности военных священнослужителей в соответствии с принципом единоначалия. В этой связи не лишним будет вспомнить, что до Октябрьской революции в вооруженных силах Российской империи такая церковная вертикаль существовала, во главе ее стоял протопресвитер армии и флота.

В качестве резюме: присоединяюсь к предложению организовать и провести научные исследования проблем правового

регулирования деятельности военного духовенства.

Протоиерей Дмитрий Солонин: Совершенно очевидно, что взаимодействие традиционных религиозных объединений России с армией оказывает самое благотворное влияние на моральный дух войск. Наша миссия чрезвычайно важна. По отзывам командиров соединений, воинских частей и кораблей, начальников военных вузов, работу военного духовенства в округах и на флотах, в военно-учебных заведениях характеризуют как созидательную, позитивную, способствующую укреплению Вооруженных Сил.

Пастырское служение в войсках, на кораблях жизненно необходимо защитникам Отечества. С особой силой осознает эту истину военный священник, когда несет солдатам, матросам, офицерам спасительное Слово Божие в боевой обстановке. Сужу об этом по собственному опыту: за плечами – 16 поездок в Чечню...

Не так давно был в Сирии. Кстати сказать, во всех частях российского контингента в САР находятся военные священнослужители. Неся там пастырские обязанности, окреп в своем убеждении: в нашем служении нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо и дальше развивать правовые и организационные основы совершенствования современного института военного духовенства. Ведь военные священнослужители проповедают людям в погонах религиозную веру, обладающую мощным объединяющим, мобилизующим потенциалом, столь необходимым для духовного сплочения российского воинства, воспитания у молодежи высокой мотивации к добросовестному исполнению воинского долга, ответственности за защиту Отечества, укрепления боевого духа войск перед лицом угрозы, не менее страшной, чем фашизм.

Сегодня Россия находится на острие борьбы с мировым злом в лице ИГИЛ¹ и других террористических группировок. Находясь в Сирии, воочию видел: противная нам сторона религиозно сверхмотивирована, боевики готовы, не задумываясь, идти на смерть за свою ненормальную веру. Для противостояния этому злу необходимо не

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

только воинское мастерство, помноженное на силу современного оружия, но и духовное единство, питающая ратную доблесть готовность постоять «за други своя». Вот к чему ныне призвано приложить усилия военное священство.

Ставя перед собой масштабные задачи, уже сейчас по ряду вопросов правового, административного и организационного характера можем добиться позитивных перемен. Например, выйти с предложением о том, чтобы предусмотреть в распорядке дня время для проведения священниками мероприятий духовной направленности.

Есть еще одна интересная задумка: организовать силами лингвоцентра Военного университета перевод материалов, содержащихся на сайтах зарубежных военно-религиозных служб, о социально-правовом статусе капелланов, их подготовке, используемых ими формах и методах работы, о нормативных правовых актах, регламентирующих пастырскую деятельность военных священнослужителей и т. п.

Надеюсь, что систематизированная информация о зарубежном опыте в совокупности с богатой отечественной исторической фактурой послужит хорошим подспорьем в ходе научного исследования проблем правового регулирования деятельности военного духовенства.

Виктор Старцун: Подводя итоги, хочу поблагодарить участников круглого стола за интересный, содержательный разговор. Теперь наша задача – обобщить прозвучавшие выводы и предложения, ценные с точки зрения юридической науки и правотворческой практики, резюмировать обсужденные проблемы, наметить и теоретически обосновать пути их решения. Далее – интегрировать в законодательство, в образовательный процесс нормативный материал, направленный на укрепление правовой базы военно-церковных отношений.

Поступим правильно, если добьемся, чтобы такие встречи представителей военного духовенства и военно-правовой науки в стенах Военного университета стали традиционными.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.). Ст. 28 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Министром обороны Рос. Федерации 24.01.2010 г. URL: <http://kapellan.ru/polozhenie-po-organizacii-raboty-s-veruyushhimi-v-vooruzhennykh-silax-rf.html>.

3. Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации [Электронный ресурс]: принято на заседании Свящ. Синода Русской Православной Церкви 25–26.12.2013 г. (журн. № 141). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html>.

4. *Кульчицкий В.М.* Советы молодому офицеру // Кодекс чести русского офицера. М.: РИПОЛ классик, 2016. 224 с.

5. *Овчаров О.А., Щукина В.В.* О дальнейшем совершенствовании правовой работы в области военно-церковных отношений // Вестн. воен. права. 2016. № 1. С. 103–108.

6. Христоролюбивое воинство. Православная традиция Русской Армии: Рос. воен. сб. Вып. 12 / сост. А.Е. Савинкин, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов. М.: Воен. ун-т; Независим. воен.-науч. центр «Отечество и Воин»; Рус. путь, 1997. 496 с.

Подготовил Ю. КИСЛЫЙ

Фото И. СЕРГИЕНКО

Academic Life: Discussions

**Panel Discussion
ON THE ORTHODOX TRADITIONS
OF THE SPIRITUAL EDUCATION
OF FATHERLAND DEFENDERS WITHIN
THE IDEOLOGICAL FUNCTION
OF THE MILITARY LAW**

On 6 September 2016 the Military University held a panel discussion on the legal aspects of the strengthening of the military-church relations and the improvement of the effectiveness of the military clergy in the spiritual education of the Russian Armed Forces personnel as well as the

servicemen of other troops, military formations and bodies.

The discussion was initiated by the Russian Orthodox Church, military law scholars, and the Military Law Journal. While sharing their opinions on the problems under discussion the participants developed common approaches to the development of cooperation between the army and the Church in order to strengthen the spiritual and moral ability of Fatherland defenders and to improve the military legislation in this field.

The panel discussion adopted a resolution.

Keywords: orthodox traditions; military-Church relations; military clergy; morale; pastoral care; spiritual education; religious education

The panel discussion was attended by **Archpriest Dimitrii Solonin** – Assistant Chief of Military University on the work with the servicemen holding religious belief; **Viktor Startsun** (moderator of the panel discussion) – Dr. of Sc. (Law), Professor, Head of Department of Civil Law of the Military University, deputy editor of the Military Law Journal; Major General of Internal Service **Bogdan Dereshko** – Cand. of Sc. (Law), Associate Professor, Deputy Head for Research of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; **Archpriest Mikhail Vasil'ev** – Rector of the Patriarchal Representation to the Headquarters of the Airborne Troops and the Headquarters of the Strategic Missile Forces, the Order of Courage Recipient; **Priest Andrei Shelomentsev** – Assistant Commander of the Airborne Unit on the work with the servicemen holding religious belief, twice Orders of Courage Recipient; **Oleg Ovcharov** – Cand. of Sc. (Law), Lecturer of Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University; **Vyacheslav Karbashov** – Senior Lecturer of Department of Criminal Proceeding, Chairman of the Military Research Board of the Department of Prosecution and Investigation of the Military University; **Yurii Kislyi** – Executive Editor of the Military Law Journal.

Правила оформления, представления и публикации статей в журнале «Вестник военного права»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (военное право, военные проблемы международного права), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Авторы, в статьях которых содержатся сведения, не находящиеся в компетенции Военного университета, вместе с рукописью представляют экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (разрешение на опубликование статьи в открытой печати), заверенное подписью руководителя и скрепленное печатью организации.

1.8. Рукописи слушателей, курсантов, студентов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.9. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – научному и литературному редактированию.

1.10. Все материалы публикуются в журнале на безвозмездной основе: плата с авторов не взимается, гонорар им не выплачивается.

2. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- воинское/специальное звание (при наличии);
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

Примечание. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи слушателя, курсанта, студента (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

Рецензия (внешняя и внутренняя) и экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (разрешение на опубликование статьи в открытой печати), заверенное подписью руководителя и скрепленное печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.2. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: vestnik-вр@mail.ru;

Материалы на электронном носителе (CD, DVD, флеш-карта) и текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, корп. 5, каб. 803, шеф-редактору (выпускающему редактору, ответственному секретарю) журнала «Вестник военного права».

5. Оформление рукописи

5.1. Технические параметры статьи

Формат страницы: А4 (210×297 мм).

Текстовый редактор: Microsoft Word 97 и выше.

Шрифт: Times New Roman.

Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.

Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.

Межстрочный интервал: полуторный.

Расстановка переносов: не допускается.

Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.

Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.

Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.

Абзацный отступ: 1,25 см.

5.2. Обязательные составные элементы статьи:

– индекс УДК (универсальная десятичная классификация);

– заголовок;

– аннотация;

– ключевые слова;

– основной текст;

– библиографический список;

– сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках

5.3. Графические элементы и иллюстрации

5.3.1. Таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями).

5.3.2. Исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы.

5.3.3. Исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

5.4. Список литературы

5.4.1. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

5.4.2. При оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

1. Официальные документы:

– нормативные правовые акты Российской Федерации;

– международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);

– утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках – «утратил силу»;

– нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;

– нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;

Действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

2. Научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников.

3. Литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках – вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

5.4.3. Все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].